

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Дагестанский государственный педагогический
университет им. Р. Гамзатова»

На правах рукописи

Джабраилова Маликат Магомедовна

СПЕЦИФИКА ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ
ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ И СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ

5.3.5. – Социальная психология, политическая и экономическая
психология
(психологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Далгатов Магомед Магомедаминович

Махачкала 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ АСПЕКТА ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ ИМЕЮЩИХ РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС	18
1.1. Психологический анализ тревожности и агрессивности как понятий личностных диспозиций.....	18
1.2. Теоретические подходы к пониманию тревожности и агрессивности в отечественной и зарубежной психологии	28
1.3. Психологические особенности и факторы проявления тревожности и агрессивности в подростковом возрасте.....	41
1.4. Социально-психологический анализ семей с разным социальным статусом – полные, неполные, смешанные.....	46
1.5. Социально-психологические факторы эмоционального развития детей из неполных и смешанных семей.....	55
1.6. Выводы по первой главе.....	66
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ.....	70
2.1. Постановка проблемы эмпирического исследования	70
2.2. Организация эмпирического исследования, характеристика выборки исследования.....	71
2.3. Методы и методики эмпирического исследования	73
2.4. Методы обработки данных эмпирического исследования	77
2.5. Выводы по второй главе.....	80
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ.....	80

3.1. Специфика тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)	80
3.2. Половые различия тревожности детей в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)	89
3.3. Специфика агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)	95
3.4. Половые различия агрессивности детей в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)	104
3.5. Взаимосвязь тревожности и агрессивности подростков из полных, смешанных и неполных семей.....	108
3.6. Исследование тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом с помощью проективных методик «Дом, дерево, человек» и «Рисунок семьи»	115
3.7. Обсуждение результатов эмпирического исследования тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).....	120
3.8. Рекомендации по психологическому сопровождению подростков в семьях с разным социальным статусом.....	131
3.9. Выводы по третьей главе.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	152
ПРИЛОЖЕНИЯ 1 – 7	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена широким спектром острых проблем, разрабатываемых в современной социальной психологии, среди которых наиболее значимой является проблема социально-психологического изучения малых групп, социализации личности, агрессивного поведения и тревожности. Феномен агрессивности и тревожности имеет все более специфический характер, который приобретает благодаря имеющемуся процессу систематического обращения исследователей к изучению социальной психологии семьи, анализу ее влияния на развитие агрессивного поведения, тревожности детей. Стоит также отметить и тот факт, что имеющийся социальный статус семьи (полная, неполная, смешанная семья) является достаточно весомым фактором развития множества как позитивных, так и негативных психологических характеристик ребенка. Особенно остро это проявляется в рамках подросткового возрастного этапа жизни человека.

Помимо этого, на сегодняшний день особую теоретическую значимость и практическую ценность с научной психологической точки зрения имеет изучение социально-психологических особенностей подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом, что обусловлено в первую очередь не столько научной новизной, сколько прикладной востребованностью о информированности специалистов (а также ближайшего окружения детей) о детях и подростках, воспитывающихся в условиях отсутствия одного из родителей. Основываясь на данные из открытых статистических источников, мы можем утверждать, что в современной России на сегодняшний день имеется значительное число семей с неполным и смешанным социальным статусом. Так, обращаясь, например, к непосредственным данным Министерства юстиции в 2021 г. число разводов в российских семьях увеличилось на 80 тысяч в сравнении с предыдущим статистическим периодом. При этом основная и значимая проблема для психологической науки здесь

кроется не только в констатации уровня ущерба эмоциональной сфере ребенка, у которого разведены родители, но и в разработке значимо эффективных мероприятий по психологическому сопровождению детей основной задачей которых является восстановление психоэмоционального благополучия и т. д.

Представленное исследование направлено на значительное дополнение теории новыми фактами о специфике проявления и взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков, а также на восполнение существующих пробелов в изучении тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в условиях неполных и смешанных семей. С психологической точки зрения и на основании практикоориентированности – знания об особенностях формирования тревожности и агрессивности у подростков из неполных и смешанных семей составляют основную теоретическую базу для решения целого ряда имеющихся психологических проблем, которые испытывают на себе подростки. Кроме этого, эти знания во многом могут определить и способствовать реализации психологического сопровождения этих детей.

Таким образом, проблема настоящего исследования заключается в поиске ответа на вопрос: каковы психологические особенности проявления и взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в неполных и смешанных семьях?

Изучением спектра психологических проблем неполных и смешанных семей занимались как отечественные, так и зарубежные ученые-исследователи, среди которых можно отметить: Ю. К. Гут, И. Ф. Дементьева, И. Ф. Корнеева, Н. В. Ключева, З. Матейчик, Е. В. Милюкова, Ф. Г. Фигдор, В. М. Целуйко, и др. Под неполными семьями следует понимать такие семьи, где имеется наличие только одного родителя (причиной может служить факт развода, смерти или отсутствие вступления в брак); смешанными называются семьи, в которых присутствуют приемные (или усыновленные) дети, или вид семьи, в которых дети являются родными только для одного из родителей [30, 32, 59, 61, 75, 78, 132,142].

По мнению некоторых исследователей, воспитание ребенка в неполной семье отличается рядом специфических особенностей (Л. А. Костина, А. С. Кубекова, Е. В. Милюкова, и др.). Под этими особенностями в современной психологической науке понимается то, что дети достаточно часто имеют неустойчивую самооценку, эмоциональные проблемы, внутреннее напряжение. Безусловно, это отражается и на межличностных контактах, приводящее к снижению адаптивных способностей [54, 78].

В представленных исследованиях таких авторов, как Ю. Н. Гут, Н. Н. Дорониной, М. В. Ланских указывается на тот факт, что воспитательный аспект (в частности позиция, которую придерживаются родители по отношению к детям) во многом определяет наличие тревожности, превышающей возрастную норму у детей [30]. Исследование форм агрессивного поведения и факторов семейной социализации личности подростков из полных и неполных семей, способствующих формированию у них агрессивных установок, а также взаимосвязь особенностей семейных взаимоотношений и агрессивного поведения отражена в работах К. А. Воробьевой [25].

В исследованиях М. М. Далгатова, Г.Х.Багандовой, Муталимовой А.М. были получены результаты, подтверждающие роль и значение каузальной атрибуции успехов и неудачи, т.е. типов и стилей атрибуции на возникновение эмоционального состояния, в том числе тревожности и выученной беспомощности личности. В работах представленных выше исследователей отмечается значимость социально-психологического фактора в контексте взаимодействия в системе «ребенок-взрослый» в формировании каузальной атрибуции достижений (успехов - неудачи) личности [11, 80].

Опираясь на все вышеизложенное, мы можем заключить, что несмотря на общие исследования, посвященных изучению различных социально значимых и ведущих факторов функционирования и развития эмоциональной сферы детей подросткового возраста, в настоящее время отсутствуют научные работы, направленные на всестороннее исследование и более глубокое и расширенное изучение тревожности и агрессивности, а нет исследований, посвященных

изучению взаимосвязи и психологической структуры в группах подростков из полных, неполных и смешанных семей.

Тема диссертационного исследования: «Специфика тревожности и агрессивности подростков из неполных и смешанных семей» была определена, исходя из актуальности проблемы, ее недостаточной научной проработанности, теоретической и практической значимости.

Цель исследования: выявить специфику тревожности и агрессивности и их взаимосвязь у подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).

Задачи исследования:

1. Представить научно-теоретический анализ проблемы тревожности и агрессивности у подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом, в рамках отечественной и зарубежной психологии.

2. Провести социально-психологический анализ семей с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная) и определить его влияние на проявление и функционирование эмоциональной сферы подростков.

3. Разработать методологию и программу эмпирического исследования психологических особенностей тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).

4. Провести сравнительно-психологический анализ проявления тревожности и агрессивности у подростков из семей с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).

5. Выявить психологические особенности взаимосвязи тревожности и агрессивности у подростков из семей с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).

6. На основе анализа имеющихся результатов полученных при помощи проведенного эмпирического исследования сформулировать и представить общие выводы и рекомендации по теме диссертационного исследования.

Объект исследования: тревожность и агрессивность в подростковом возрасте.

Предмет исследования: особенности тревожности, агрессивности и их взаимосвязь у подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).

Общая гипотеза исследования состоит в предположении о том, что специфика проявления тревожности и агрессивности подростков обусловлена социальным статусом их семьи - полным, неполным, смешанным.

Частные гипотезы:

1. Неполный и смешанный социальный статус семьи является фактором, обуславливающим значительное возрастание тревожности и агрессивности подростков.

2. Социальный статус семьи выступает в качестве фактора формирования качественно неоднородных психологических структур и различий во взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в условиях неполной и смешанной семьи.

Методологическую основу исследования составили:

- принцип детерминизма в психологии (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.), используемый в настоящем исследовании для объяснения влияния социальных факторов (семейные отношения, статус семьи) на психическое развитие ребенка и формирование у него соответствующего социальному статусу семьи характера тревожности и агрессивного поведения, а также их специфической взаимосвязи;

- принцип системности в психологии (В.А. Барабанщиков, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.), позволяющий в настоящей работе раскрыть структурную организацию агрессивности и тревожности подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом; в сочетании с принципом детерминизма принцип системности позволяет изучить влияние изменения социального статуса семьи на структурную организацию агрессивности и тревожности подростков.

Теоретическими ориентирами исследования являются:

- психологические теории и подходы к изучению агрессивности и тревожности (А. Адлер, А. Бандура, Д. Доллард, З. Фрейд, К. Хорни. и др.) [9, 17, 135,140, 166];
- исследования агрессивности и тревожности, отраженные в работах А. Адлера, А. Бандуры, А. Басса, А.А. Реана, А.М. Прихожан, Ч. Спилбергера,З. Фрейда, и др.[9, 96, 97, 112, 135, 168, 197];
- работы, посвященные изучению взаимосвязи тревожности и агрессивности (В.М. Астапов, А. Бандура, Р. Бэрн, Д. Доллард, А.М. Прихожан, Д. Ричардсон,З. Фрейд и др.)[2,9, 17, 96, 97, 135];
- научные труды, в которых отражается психическое и эмоциональное развитие подростков (Т.П. Авдулова, А.Бандура, С.Г. Елизаров,В.Г. Казанская, Ф. Райс, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн, и др.) [3, 9,37, 38, 56, 108, 111, 130];
- труды в области изучения семьи и детско-родительских отношений (В.Н. Дружинин, Л.Г. Жедунова, Н.Н. Посысов, А.Н. Сухов, Э.Г. Эйдемиллер)[36, 42, 127, 128, 149];
- исследования, посвященные изучению особенностей развития детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях (И.Ф. Дементьева, Л.А. Костина, Е.В. Милюкова, Г. Фигдор, В.М. Целуйко, Т.И. Шульга, Е.В. Юркова, и др.)[32, 54, 78, 132, 141, 146, 152, 153].

Методы исследования.

Использовался комплекс научно-обоснованных методов, надежных и валидных методик.

1. Методы теоретического анализа научной литературы по проблемам агрессивности и тревожности, а также социально-психологического статуса семьи: анализ научной литературы, синтез и обобщение данных теоретических, эмпирических исследований.

2. Эмпирические методы психологического исследования: опросники, тесты, проективные методики. В исследовании использовался блок психодиагностических методик, включающих:

- Опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки (Buss - DurkeeHostilityInventory);
- Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера - Ю.Л. Ханина (State-TraitAnxietyInventory);
- Методика диагностики самооценки психических состояний (по Г. Айзенку);
- Шкала личностной тревожности А.М. Прихожан;
- Проективная методика исследования личности «Дом, дерево, человек»;
- Проективная методика для оценки внутрисемейных отношений «Рисунок семьи».

3. Методы обработки данных, включающие в себя:

- методы первичной описательной статистики: расчет среднего арифметического значения, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации;
- методы сравнения: непараметрический критерий U-Манна-Уитни; непараметрический критерий λ -Колмогорова-Смирнова;
- корреляционный анализ: коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена;
- методы анализа психологической структуры: расчет индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС) психологической структуры; подсчет критерия хи-квадрат (по А.В. Карпову).

Эмпирической базой исследования выступили следующие образовательные организации: МБОУ «СОШ № 34», МБОУ «Лицей №39» г. Махачкалы. Исследование проводилось в 2015–2018 гг. На протяжении указанного времени разрабатывалась процедура исследования, осуществлялись сбор, обработка данных и интерпретация полученных результатов.

Выборка участников исследования. В исследовании приняли участие 150 человек, в том числе по группам испытуемых: неполные семьи – 50 человек, полные семьи – 50 человек, смешанные семьи – 50 человек.

Возраст испытуемых: от 12 до 15 лет; средний возраст испытуемых – 13,7 лет.

В ходе процедуры подбора испытуемых выборка исследования была выровнена по типу изучаемых семей (неполные, полные, смешанные), а также по полу.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе изучалась научная и научно-методическая литература, анализировался и обобщался отечественный и зарубежный опыт по проблеме исследования.

На втором этапе осуществлялась разработка программы эмпирического исследования, подбор методик исследования, их апробация; проводилось эмпирическое исследование.

Третий этап был посвящен обработке данных эмпирического исследования; описанию и интерпретации результатов эмпирического исследования; оформлению текста диссертационной работы.

Достоверность и надежность полученных результатов определяется проработанностью теоретико-методологического основания, адекватностью методов и методик исследования, репрезентативностью выборки, применением методов математико-статистической обработки результатов и апробацией данных исследования.

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с использованием компьютерной статистической программы IBMSPSSStatistics 19, а также программы MicrosoftOfficeExcel пакета офисных программ Windows.

Научная новизна исследования.

Впервые представлено сравнительно-психологическое исследование психологических особенностей и психологической структуры тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом - полные, неполные и смешанные семьи.

Раскрыты структурно-психологические особенности агрессивного поведения подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом. Показано, что социальный статус семьи является значимым фактором, определяющим характер агрессивного поведения на уровне его структурной

организации. Конкретнее, смешанный социальный статус семьи приводит к формированию у подростка наиболее развитой системы агрессивного поведения, ядром которой является сочетание физических, вербальных и скрытых формы агрессии.

Установлены качественные различия в проявлении тревожности и агрессивности подростков из семей с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная). Показано, что подростки из неполных и смешанных семей отличаются высоким уровнем тревожности и агрессивности по сравнению с их сверстниками, воспитывающимися в условиях полной семьи.

Обнаружены различия в агрессивности у подростков из смешанных семей по параметру пола, что в настоящей работе обосновывается как следствие формирования полоролевой идентичности в подростковом возрасте.

Установлены специфические особенности взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом. Наиболее общим для всех типов семей является связь скрытых форм агрессивного поведения (обида, подозрительность) с тревожностью подростков. При этом наиболее выраженной эта связь является в смешанных и полных семьях. При том, что в каждом типе семей наблюдается специфическая взаимосвязь агрессивности и тревожности, именно смешанный и полный социальный статус семьи приводит к формированию наиболее развитых форм такой взаимосвязи.

Теоретическая значимость. Результаты, полученные в ходе исследования, позволили значительно расширить и углубить теоретические представления социальной психологии о специфике проявления тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в неполных и смешанных семьях.

Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что социальный статус семьи является значимым фактором, определяющим специфические особенности функционирования и взаимосвязи агрессивности и тревожности подростков. Доказано, что нарушение социального статуса семьи (неполная семья, смешанная семья) приводит к формированию качественно специфических особенностей проявления и функционирования агрессивности и тревожности

подростков в сравнении с подростками из полных семей. Однако и сами неполные и смешанные семьи являются фактором формирования специфических особенностей агрессивного поведения и тревожности подростков.

Таким образом полученные результаты углубляют существующие в социальной психологии и психологии семьи концептуальные представления о роли семьи в развитии агрессивных форм поведения и тревожности подростков.

Анализ структурного уровня функционирования агрессивности и тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом позволил расширить теоретические представления о специфических особенностях тревожности и агрессивности в подростковом возрасте, выделить базовые психологические характеристики тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом.

Полученные результаты значительно расширяют и уточняют существующие в психологии представления о развитии и функционировании эмоциональной сферы человека в подростковом возрасте, а также влиянии социально-психологических факторов на развитие личности подростка. Вместе с тем было показано, что одним из условий, опосредующих влияние социальных факторов на эмоциональную сферу ребенка, является его половая принадлежность.

Практическая значимость. Полученные данные эмпирического исследования позволяют привлечь внимание родителей, педагогов и психологов к проблеме негативного влияния условий неблагополучной семьи на формирование тревожности и агрессивности у подростков, а также на необходимость своевременного выявления и преодоления нарушений эмоционального развития подростков из неполных и смешанных семей.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности психологов, педагогов-психологов и социальных педагогов для решения психологических проблем подростков, воспитывающихся в условиях неполных и смешанных семей. Помимо этого, полученные данные могут выступать в качестве научной основы для психолого-педагогического

сопровождения разных семей, отличающихся по социальному статусу и детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Эмпирические данные могут быть использованы в рамках разработки тренинговых и коррекционных программ, направленных на снижение уровня тревожности и агрессивности у подростков, которые воспитываются в неполных и смешанных семьях, а также в рамках профилактики детско-родительских отношений.

Выводы и практические рекомендации, представленные в исследовании, могут быть использованы различными специалистами (в работе классных руководителей, психологов, педагогов-психологов и социальных педагогов), в плане эффективной организации воспитательной и образовательной деятельности с подростками и их родителями.

Положения, выносимые на защиту

1. Социальный статус семьи является значимым фактором формирования специфических проявлений тревожности и агрессивного поведения подростков. Дети в неполных и смешанных семьях отличаются более высоким уровнем тревожности и агрессивности в сравнении с семьями, имеющими полный социальный статус. Различия в проявлении тревожности и агрессивности подростков между семьями с разным социальным статусом проявляются на уровне количественных и качественных (структурных) психологических особенностей.

2. Неблагоприятный социальный статус семьи оказывает негативное влияние на проявления тревожности и агрессивности подростков. Между неполными и смешанными семьями имеются значимые различия в проявлении тревожности и агрессивности у воспитываемых в них подростков. В семьях с неполным и смешанным социальным статусом наблюдается повышенная тревожность и агрессивность детей в сравнении с семьями, имеющими полный социальный статус.

3. Влияние неблагополучного социального статуса семьи на тревожность и агрессивность подростков опосредуется типом семьи. Неполный социальный

статус семьи оказывает одинаковое негативное влияние на проявление агрессивности и тревожности подростков разного пола. Характер влияния смешанного социального статуса семьи на тревожность и агрессивность ребенка опосредуется половой принадлежностью подростка. Различия между мальчиками и девочками в семьях с разным социальным статусом проявляются в уровне выраженности тревожности и агрессивности, которые можно объяснить с концептуальных положений дифференциальной психологии.

4. Смешанная социальная организация семьи приводит к формированию более развитой психологической системы агрессивного поведения и трансляции агрессивных реакций подростка на других. Агрессивность в смешанных семьях имеет более интегрированную и организованную структуру, что отражает ее существенно большую развитость.

5. Наиболее интенсивное проявление тревожности в форме агрессивного поведения характерно для подростков, воспитывающихся в семьях со смешанным социальным статусом. Структура тревожности и агрессивности в смешанных семьях максимально сформирована; взаимосвязи тревожности и агрессивности больше; тревожность у детей в этих семьях проявляется в различных видах агрессии.

Личное участие автора состоит в проведении теоретического анализа отечественной и зарубежной научной литературы по теме исследования; разработке и проведении эмпирического исследования; статистической обработке и интерпретации полученных данных; формулировании выводов; подготовке и публикации статей, участие в научных конференциях, оформлении автореферата и текста диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на международных и всероссийских конференциях, симпозиумах: Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносовские чтения» (МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 2015 и 2016 гг.), Международной научно-практической конференции «Конструктивизм в психологии и педагогике»

(г. Таганрог, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Тенденции развития науки: инновационный подход» (г. Кемерово, 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы» (г. Чебоксары, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования: теоретические основы и практическое применение» (Саратов 2020), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии начального образования» (г. Махачкала, 2020 г.).

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры психологии Дагестанского государственного педагогического университета, на научном семинаре кафедры педагогики и педагогической психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (г. Ярославль, май 2017 г.), а также на методологическом семинаре при Совете по защите диссертаций Д 999 51 02 на базе факультета психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» и факультета психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» и рекомендована к защите.

По проблеме диссертационного исследования опубликовано 20 научных статей, в том числе 5 – в рецензируемых журналах ВАК РФ и 2 учебно-методических пособий.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи», п. 11. «Социальная психология личности», п. 29 «Исследование агрессивного поведения, изучение агрессии в социальных системах» и п. 33. «Психология семьи» паспорта специальностей ВАК 5.3.5. – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст диссертации изложен на

227 страницах, иллюстрирован 12 таблицами, 14 рисунками, имеет 7 приложений. Список литературы включает 221 источник, из них 48 на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ АСПЕКТА ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ ИМЕЮЩИХ РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

1.1. Психологический анализ тревожности и агрессивности как понятий личностных диспозиций

Эмоции включены во все психологические процессы и состояния человека и поэтому играют важную роль в жизни любого человека.

Эмоции и чувства представляют собой отражение реальной действительности в форме переживаний. Различные формы переживания и чувства (эмоции, аффекты, настроения, стрессы, страсти и т. п.) образуют в совокупности эмоциональную сферу человека.

Эмоции играют важную роль в жизни детей. Они помогают воспринимать действительность и реагировать на нее. Проявляясь в поведении, эмоции информируют взрослого о том, что ребенку нравится, почему он сердится или что его огорчает. Особенно это наблюдается в младенчестве, когда вербальное общение не доступно.

По мере взросления ребенка его эмоциональный мир становится богаче и разнообразнее. От базовых (страха, радости и др.) он переходит к более сложной гамме чувств: радуется и сердится, восторгается и удивляется, ревнует и грустит. Меняется и внешнее проявление эмоций [107].

В современной психологии дается большое количество самых разнообразных определений понятия «эмоции». Слово «эмоция» (от лат. «*emovere*») означает возбуждать, волновать, потрясать. В «Психологическом словаре» указывается, что эмоции (от латинского «*emoveo*» волную, потрясаю) – это определенный класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме

непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности [8].

Эмоция представляется как возникновение, проявление и переживание чувства, способное организовать и направлять как восприятие, так и мышление и деятельность. Она мобилизует энергию, и эта энергия может в некоторых случаях чувствоваться субъектом как желание к совершению какого-либо действия. Эмоция управляет мыслительной и физической активностью индивида, направляет его в определенное русло. Эмоция регулирует или, правильнее сказать, фильтрует наше восприятие [107].

Эмоции тесно связаны с потребностями индивида, поскольку, как правило, при удовлетворении потребностей, человек испытывает положительные эмоции, или, наоборот, при невозможности получить желаемого – отрицательные.

Отрицательные эмоции играют более важную биологическую роль по сравнению с положительными эмоциями. Не случайно механизм отрицательных эмоций функционирует у ребенка с первых дней появления его на свет, а положительные эмоции появляются значительно позже. Отрицательные эмоции – это сигнал волнения, опасности для организма. Положительные эмоции – это сигнал благополучия. Так как положительной эмоции нет необходимости звучать долго эмоциональная адаптация к хорошему наступает быстро. Сигнал же тревоги должен подаваться до тех пор, пока угроза не устранена. В результате этого, длительными могут оказаться только отрицательные эмоции. При таких условиях здоровье человека действительно страдает [49].

К отрицательным эмоциям относят: страх, тревожность, гнев, обиду, агрессивность, печаль, горе и многие другие. Подробнее остановимся на двух из них: тревожности и агрессивности [51].

Теоретический анализ российских и зарубежных источников указывает на то, что существуют различные определения понятий тревожности и агрессивности. В данном параграфе мы рассмотрим некоторые из них.

В справочнике по психологии С. Ю. Циркина тревожность описывается как своеобразная психологическая особенность человека к переживанию тревоги (эмоциональное состояние острого, внутреннего беспокойства, связываемого в сознании индивида с прогнозированием опасности) [121].

А. М. Прихожан [96, 97] отмечает, что тревожность характеризуется как «ощущение эмоционального дискомфорта, вызванное ожиданием неблагоприятных событий и предчувствием надвигающейся опасности». Различается тревожность как временное эмоциональное состояние и как стойкое свойство, черта характера или темперамента. По мнению Р. С. Немова: «Тревожность – постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека, которое приходит в состояние повышенного беспокойства, испытывания страха и тревоги в специфических социальных ситуациях» [90].

Тревожность – устойчивое личностное образование, которое сохраняется на протяжении достаточно длительного периода времени. Она содержит собственную побудительную силу и константные формы реализации в поведении с преобладанием компенсаторных и защитных проявлений. Появление и закрепление тревожности связаны с неудовлетворением ведущих возрастных потребностей ребенка, которые образуют гипертрофированный характер. Механизм закрепления и усиления тревожности представляется как «замкнутый психологический круг», который ведет к скоплению и углублению негативного эмоционального опыта, который, порождая, в свою очередь, отрицательные прогностические оценки и определяя во многом модальность актуальных переживаний, способствует увеличению и сохранению тревожности [97].

По определению А. В. Петровского: «Тревожность – предрасположенность индивида к переживанию, характеризующаяся невысоким порогом появления реакции тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий. При нервно-психических и тяжелых соматических заболеваниях тревожность бывает повышена, а также у здоровых людей, которые переживают последствия психотравмы» [103].

Г. Г. Аракелов, Н. Е. Лысенко, Е. Е. Шотт отмечают, что тревожность – это многозначный психологический термин, который описывают как определенное состояние индивидов в ограниченный момент времени, так и устойчивое свойство любого человека [6].

В некоторых работах тревожность трактуется как хроническая предрасположенность эмоционального реагирования даже в случае незначительной угрозы и напряжения [169, 197].

Н. Д. Левитов указывал, что тревожное состояние является показателем слабой нервной системы, хаотичности нервных процессов [71]. Тревожность в этом контексте выступает как свойство темперамента, в котором высокий уровень тревожности всегда сочетается с относительно высокими показателями нейротизма, и, по-видимому, обусловлены именно этим врожденным показателем типологии высшей нервной деятельности [194, 198].

Е. Р. Хабилова и Ч. Д. Спилбергер в своих исследованиях оценивают тревожность как приобретенную поведенческую диспозицию и считают, что она формируется лишь в результате накопления у индивида определенного негативного опыта переживания тревожных состояний [136, 197].

Представленный теоретический анализ научных исследований, выше представленных авторов позволяет рассматривать тревожность с различных научных позиций, которые допускают утверждение о том, что завышенная тревожность проявляется и реализуется в результате сложного взаимодействия когнитивных, аффективных и поведенческих реакций, провоцируемых при воздействии на человека разными стрессами.

В современном психологическом представлении принято считать, что одним из источников проявления тревожности является социальное окружение, а точнее первый социальный институт – семья (родители) как первые люди, с которыми взаимодействует ребенок. Эмпатия, как механизм эмоционального заражения, сообщает ребенку ощущение тревожности в случае, если родители часто переживают, волнуются. По Г. С. Салливану, эмпатия может помогать ребенку понимать эмоциональное состояние родителей, которые относятся к

удовлетворению и обеспечению безопасности, к одобрению и порицанию. Среди причин, которые вызывают детскую тревожность, в первую очередь, это отношения «мать-ребенок». Когда мама уделяет своему ребенку мало внимания, такое отношение может вызвать у ребенка тревогу по причине невозможности удовлетворения потребностей в любви, ласке и защите. Это говорит о том, какую важную роль играют детско-родительские отношения в развитии ребенка, и, в частности, в появлении эмоциональных нарушений и неврозов. Недостаточно сведений о тех причинах детско-родительских отношений, семейного воспитания, которые считаются специфическими с точки зрения появления у детей устойчивой тревожности [116].

М. М. Кашапов отмечает, что причинами возникновения тревоги могут быть: 1) ожидание беспредметной и неопределенной опасности; 2) тревога как первичная реакция человека на состояние беспомощности; 3) тревога как реакция на глубокое сильное потрясение каким-либо событием; 4) тревога как гипертрофированная реакция на реальную или воображаемую опасность; ее уровень напрямую связан со степенью значимости ситуации для конкретного человека [52].

Причины возникновения тревожности принято делить на субъективные и объективные. Анализируя данные причины, мы пришли к выводу, что под субъективными понимаются такие причины, которые основываются на ложном представлении о конечном результате какого-либо предстоящего или текущего события, а также сюда можно отнести причины особенностей психологического характера, сопровождающиеся завышением значимости (субъективно) итога какого-либо предстоящего события.

К объективным причинам в первую очередь следует отнести экстремальные условия (т.к. они способны за короткое время вызвать тревогу из-за резко возникшего предъявления завышенных требований к психике в виду ситуационных обстоятельств неопределенности, влияющих на психическое состояние).

На психологическом уровне предпосылкой тревожности может быть неадекватное восприятие самого себя. Тревожность обусловлена конфликтным строением самооценки, когда в одно и то же время актуализируются две противоположные тенденции – потребность оценить себя высоко, с одной стороны, и чувство неуверенности – с другой. Аффект неадекватности, являясь выражением конфликтного строения самооценки, провоцирует становление неадекватной тревожности [118].

Как мы видим, в психологии существует множество взглядов на психологическую сущность тревожности. Несмотря на разнообразие мнений, общей чертой тревожности является состояние опасения, беспокойства, возникающее у человека в условиях ожидания неприятностей.

Американский психолог Ч. Д. Спилбергер рассматривает тревожность как свойство личности (личностная тревожность) и как состояние (ситуационная). Для оптимального сравнения личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергер создал методику «Шкала оценки реактивной (ситуационной) и личностной тревожности» (адаптирована на русский язык Ю. Л. Ханиным). Для проведения нашего исследования мы выбрали данную методику с целью определения личностной и ситуативной (реактивной) тревожности. Ситуативная тревожность, возникает в определенной ситуации, которая вызывает волнение. Данное состояние может проявиться у любого человека, который сталкивается с неприятностями и жизненными трудностями. Оно является вполне нормальным и может сыграть свою положительную роль. Это состояние выступает своеобразным улучшающим механизмом, который позволяет человеку серьезно и ответственно подойти к решению возникающих проблем. Своеобразным отклонением от нормы как психической реакции является стремительное снижение ситуативной тревожности. Ввиду того, что человек находится в сложных ситуативных обстоятельствах, он способен проявлять неорганизованность и безответственность (что говорит о инфантильной жизненной позиции, недостаточной сформированности самосознания) [197].

Если рассматривать тревожность как личностную черту, необходимо отметить, что она тоже имеет достаточно интересную особенность – проявление постоянной склонности человека к переживаниям тревоги в различных жизненных ситуациях (в том числе и не кризисных (или экстремальных)). Иными словами, как личностная черта, тревожность обладает предрасположенностью к тревоге, как устойчивой индивидуальной характеристике. Рассматривая ее в возрастном аспекте, стоит подчеркнуть, что у ребенка в состоянии переживания тревоги (подразумевая ее как личностную черту) будет преобладать настроенность и наблюдаться подавленность настроения. Помимо этого, будут наблюдаться проблемы установления внешних контактов, а мир в целом – восприниматься как враждебный и пугающий.

Следует отметить, что тревожность не всегда может выступать как негативный феномен, так как определенный уровень тревожности может оказаться благоприятным для личности. Такой вид тревожности называют «полезной тревожностью», ее назначение является обеспечением безопасности субъекта на личностном уровне.

При высокой тревожности отрицательный фон ребенка характеризуется подавленностью, плохим настроением, растерянностью; также могут возникнуть проблемы в общении или установлении контакта. Это способствует образованию реакций психологической защиты в виде агрессии, направленной на других.

Агрессия представляет собой поведение, ориентированное на нанесение вреда или ущерба человеку, которое имеет полное право избегать такого отношения. Данное определение позволяет уточнить ряд характеристик, которые описывают агрессию как поведенческое проявление – это всегда целенаправленное, умышленное воздействие, направленное именно на причинение вреда. Агрессия прямо или косвенно ориентирована на живые объекты, и ущерб, в конечном счете, наносится именно им [12].

Х. Хекхаузен рассматривал агрессию как множество разнообразных действий. Автором утверждалось, что подобные действия несут в себе как моральный так и материальный ущерб. Автор также подчеркивал, что данные

действия прямо или косвенно могут препятствовать реализации каких-либо намерений, а также мешать интересам личности (в некоторых случаях привести к ее уничтожению. [137].

По мнению А. Бандуры, агрессия представляет собой поведение, сформировавшееся в ходе социализации через наблюдение за определёнными действиями при получении социального подкрепления. Такое поведение рассматривается как способ воздействия на других людей. В связи с этим значительный акцент делается на изучение влияния первичных посредников социализации [9].

В чисто научном психологическом понимании, агрессия подразумевает определенные действия, исходящие от человека, которые способны нанести вред (ущерб) кому-либо или чему-либо (это могут быть атаки, акты враждебности, разрушения). Помимо этого необходимо четко разграничивать понятия «агрессия» и «агрессивность». Понятие агрессии подразумевает в первую очередь непосредственную форму специфического поведения, в то время как агрессивность является психическим свойством любой личности, позволяющее выражать готовность к агрессии в любой момент. А. А. Реан предлагает разделить понятия «агрессия» и «агрессивность». Давая определение этим понятиям, он обращает внимание на то, что агрессия – это намеренные действия, нацеленные на причинение вреда другому человеку, группе людей, животному. Таким образом, можно сделать вывод: если агрессия – это действие, то агрессивность – готовность к совершению этих действий [112].

Для А. Адлера агрессивность – это неотъемлемое качество сознания, организующее его деятельность. Универсальным свойством живой материи А. Адлер считает соревновательность, борьбу за первенство, стремление к превосходству. Впрочем, эти базовые влечения становятся аутентичными лишь только в контексте правильно понятого социального интереса. Агрессивное сознание порождает всевозможные формы агрессивного поведения «от открытого до символического». Агрессивность, вплетаясь в контекст культуры, приобретает символические формы, связанные с причинением боли и унижения.

Любая ответная реакция является естественной сознательной или бессознательной реакцией человека на принуждение, вытекающая из желания индивида ощущать себя субъектом, а не объектом [17].

В своих научных исследованиях С. Н. Ениколопов рассматривает агрессивность как необходимое свойство личности и подчеркивает, что оно включено в более сложную структуру психических свойств [41].

По мнению Э. Фромма агрессивность представляет намеренное причинение вреда не только другим людям, но и животным, а также неодушевленным объектам [134].

Следующий автор, изучавший проявления агрессии – А. Басс, дает более обобщенное определение: «Агрессивность есть любое поведение, содержанием которого является угроза или нанесение ущерба другим» [17]. Кроме того, автором определены конкретные виды агрессивного поведения:

1. Физическая агрессия (нанесение какого-либо ущерба с применением физической силы прямым путем).
2. Раздражение – готовность (способность личности) внешне и внутренне проявить негативные чувства при малейшем возбуждении.
3. Косвенная агрессия – данная агрессия либо направлена на конкретное лицо (объект), либо ни на кого не направлена.
4. Негативизм – особенность поведения, представляющая собой своеобразную манеру протеста (от пассивного сопротивления до активной борьбы).
5. Вербальная агрессия – содержит в себе два основополагающих фактора проявления: форму и содержание. Под формой выступает выражение негативных чувств (крик, визг); под содержанием – проклятия, угрозы и др.
6. Обида – эмоциональное проявление, где ведущими звеньями выступают зависть и ненависть, проявляющиеся к окружающим за какое-либо значимое (субъективное) действительное или выдуманное действие.
7. Подозрительность – особенность, которая может рассматриваться как с точки зрения нормы (интуитивное или ситуативное недоверие и осторожность)

и патологии (навязчивое убеждение в том, что другие люди намеренно собираются причинить какой-либо вред)

8. Чувство вины – еще одна особенность, присущая человеку, для которой характерна убежденность в том, что он является плохим, поступает согласно злему умыслу, а также способен испытывать ощущение угрызания совести [17].

С одной стороны, указанные авторы рассматривают агрессивность как человеческое проявление и как форму социального поведения, а с другой, – как критерий «намерения», как обязательный для определения агрессии, что исключает любое случайное действие, сопровождающееся повреждением. А термин «агрессия» они рассматривают как воздействие, при помощи которого агрессор преднамеренно причиняет ущерб своей жертве. Агрессия имеет место, если результатом действий являются какие-либо отрицательные последствия.

Следующая представленная нами классификация принадлежит С. Фешбаху. Особенность данной классификации заключается в том, что автором введена важная переменная, обусловленная мотивированием агрессивного поведения.

1. Враждебная агрессия. Ее сущность проявляется в причинении неприятных ощущений физической или психологической направленности.

2. Инструментальная агрессия. Суть ее заключена не в прямом причинении какого-либо вреда. Данный вид направлен в первую очередь на решение определенной проблемы.

3. Экспрессивная агрессия является личностным проявлением, выражающимся в применении насилия.

Следующая классификация агрессивного поведения, представленная в рамках нашего исследования принадлежит Д. Зильманну. В основе данной классификации наиболее значимым критерием является построение и позиция самого агрессора по отношению к его жертве. Их взаимоотношения рассматриваются согласно схеме «стимул-реакция». Автором определены восемь основных типов такого поведения:

1. Наступательная агрессия представляет собой причинение физических и психологических увечий другим. Но при этом, подобных действий человек не применяет по отношению к себе.

2. Защитная агрессия, как вид, проявляется только в виде ответного насилия в адрес объекта, который его применил.

3. Ответная агрессия является своеобразным видом нанесения повреждений кому-либо с единственной целью – отомстить.

4. Спровоцированная агрессия представляет собой тенденцию к агрессивным провокациям, способных вызвать ответные агрессивные действия.

5. Неспровоцированная агрессия, напротив, не подразумевает каких-либо провокационных агрессивных действий со стороны жертвы.

6. Агрессия, вызванная раздражением, включает в себе одну единственную функцию – проявить агрессию ради того, чтобы избавиться от раздражения.

7. Побудительная агрессия представляет собой вид агрессии способствующий получению внешней стимуляции.

8. Санкционированная агрессия является действием (или действиями) агрессивного характера, не выходящим(ми) за социальные рамки [95].

Проведенный теоретический анализ различных подходов понятий «агрессия», «агрессивность» и «агрессивные действия» позволил определить, что в рамках современной психологии под первым обозначают отдельные действия и поступки, под вторым понимают относительно устойчивое свойство личности, а третье определяется как форма своеобразного реагирования на различные негативные ситуации.

1.2. Теоретические подходы к пониманию тревожности и агрессивности в отечественной и зарубежной психологии

В параграфе 1.1. был проведен теоретический анализ понятий «тревожность» и «агрессивность». В данном параграфе мы раскроем основные теоретические подходы к изучению тревожности и агрессивности в отечественной и зарубежной литературе.

В отечественной и зарубежной психологии существуют различные подходы к изучению тревожности и агрессивности.

Одним из первых, кто ввел понятие «тревога» был З. Фрейд. Согласно его учению, определенные переживания, имевшие место в жизни человека, (действия, импульсы, мысли или воспоминания), мучительно болезненные или порождающие сильную тревогу, вытесняются из сознания, а те силы, которые привели к вытеснению произошедшего из памяти, мобилизуются, препятствуя их восстановлению в сознании. Здесь функционирует физиологический механизм, близкий к механизму «охранительного» торможения, когда торможение при сверхсильном возбуждении защищает кору от излишнего перевозбуждения, и именно поэтому резкие аффективные переживания, мучительные и неприемлемые для субъекта, активно тормозятся, «вытесняются» из сознания, забываются субъектом. Когда вытесненные идеи хотят вырваться на сознательный уровень, они могут снова вызвать тревогу и поэтому подавляются снова. Вследствие этого начинают работать различные вспомогательные защитные механизмы; их функция – укрепление «плотины», которая сдерживает запрещенные импульсы. Среди данных механизмов существуют замещение, рационализация, реактивное образование, проекция, регрессия, сублимация и изоляция (интеллектуализация). Вытеснение находится в зависимости от наличия угрозы «Эго» (основная угроза самооценке), а не от простой неприятности или угрозы. Дальнейшие исследования показали, что, когда причина вытеснения (угроза «Эго») исчезает, то вытесненное содержание возвращается в сознание. В случае, если опасность устранена, то для вытесненного материала становится безопасным возвращение на уровень осознания, и в настоящее время многими учеными рассматривается как разновидность страха [135].

В своей индивидуальной теории личности А. Адлер считал тревогу симптомом невроза и трактовал невроз как диагностический термин, имеющий неоднозначный смысл и охватывающую множество поведенческих нарушений. «Невроз – это естественное, логическое развитие индивидуума, сравнительно не активного, эгоцентрически стремящегося к превосходству и поэтому имеющего задержку в развитии социального интереса, что мы наблюдаем постоянно при наиболее пассивных, изнеженных стилях жизни» [139, с. 192]. Жизнь человека, страдающего неврозом, сопряжено с постоянным чувством угрозы его самооценке, ощущением неуверенности и обострённой восприимчивостью [139].

Подход к объяснению склонности к тревоге, с точки зрения физиологических особенностей свойств нервной системы, мы находим у отечественных психологов. Так, в лаборатории И. П. Павлова было обнаружено, что, скорее всего, нервный срыв под действием внешних раздражителей происходит у слабого типа, затем у возбудимого типа, а меньше всего подвержены срывам животные с сильным уравновешенным типом, с хорошей подвижностью. Исследования Б. М. Теплова также указывают на связь состояния тревоги с силой нервной системы. Высказанные им предположения об обратной корреляции силы и чувствительности нервной системы нашли экспериментальное подтверждение в исследованиях В. Д. Небылицина. Он делает предположение о более высоком уровне тревожности у людей со слабым типом нервной системы [217].

В работах К. Хорни указывается, что тревога является необходимым компонентом в психике человека. В развиваемой ею социокультурной теории личности этиология тревоги заключается в отсутствии чувства безопасности в межличностных отношениях. Когда в отношениях с родителями разрушается чувство защищенности у ребенка, это приводит к базальной тревоге, следовательно проявление невротического поведения следует искать в нарушенных отношениях между ребенком и родителем. Если ребенок чувствует любовь, принятие себя, он ощущает себя в защищенности, и, скорее всего, будет

развиваться хорошо. В случае, если ребенок не чувствует себя в безопасности, то у него могут развиваться враждебность по отношению к родителям, и данная враждебность, в итоге, переходит в базальную тревогу и будет направляться на каждого. Также К. Хорни приводит сравнение между страхом и тревожностью. Страх проявляется как реакция, соответствующая реальной угрозе, тогда как тревога возникает в ответ на угрозу, которую человек себе воображает. Оба чувства, страх и тревога, являются адекватными реакциями на предполагаемую опасность. Однако страх связан с явной и объективной опасностью, в то время как тревога затрагивает скрытые и субъективные угрозы. Сила тревоги зависит от значения, которое в сознании человека имеет возникающая ситуация. [140]..

В большой степени мнение К. Хорни близко к теории Г. С. Салливана [116], который известен как создатель «межличностной теории». Г. С. Салливан так же, как и К. Хорни, выделяет тревожность не только как одно из основных свойств личности, но и как фактор, определяющий ее развитие. Возникнув в раннем возрасте, в результате соприкосновения с неблагоприятной социальной средой, тревога постоянно и неизменно присутствует на протяжении всей жизни человека. Избавление от чувства беспокойства для индивида становится «центральной потребностью» и определяющей силой его поведения. Человек вырабатывает различные «динамизмы», которые являются способом избавления от страха и тревоги [118].

В своей работе мы придерживаемся теорий К. Хорни и Г. С. Салливана, так как социальное окружение (родители) является наиболее значимым фактором проявления тревожности у детей (подростков). Сущность данного фактора проявляется в том, что ребенок (подросток) не испытывает во взаимоотношениях с родителями чувства безопасности, а значит, в нем постепенно формируется и проявляется тревожность как значимая детерминанта поведения.

Концепция, разработанная Ч. Д. Спилбергером, оказалась под влиянием психоаналитического взгляда: значительная роль детского опыта и поведения родителей переоценивается в вопросе развития тревожности, в то время как роль социального аспекта недооценивается. Различия в восприятии одинаковых

ситуаций у людей с различным уровнем тревожности связывают, в первую очередь, с влиянием детских переживаний и отношения родителей к ребенку.

Сходную точку зрения имеет функциональный подход в изучении состояния личностной тревоги. В. М. Астапов утверждает, что для формирования и дальнейшего развития общей теории тревоги как личностного свойства, важно выделить и проанализировать функции тревоги [2].

Функциональный подход позволяет видеть состояние тревоги не только как совокупность переживаний и реакций, присущих этому состоянию, но и как субъективный элемент, который организует личностную деятельность в целом. Функциональный подход позволяет рассматривать состояние тревоги не как набор переживаний и реакций, характеризующих данное состояние, а как субъективный фактор, организующий личностную деятельность в целом.

Когда вопрос касается о психологических функциях зачастую затрагивают такие традиционные проблемы, как генетические корни тревоги, условия и ситуации ее возникновения, влияние тревоги на деятельность и другое. В большинстве подходов к интерпретации этого состояния изначально выделяется функциональная характеристика тревоги. По мнению В. М. Астапова, речь идёт о том, что тревожное состояние предупреждает об опасности, предчувствует что-то неприятное или угрожающее и сигнализирует об этом индивиду [2].

В отечественной психологии тревожность является ведущим признаком имеющегося соматического недуга, причиной которого могут быть различные нервно-психические заболевания.

В современной психологии отношение к явлению тревожности значительно изменилось, и сегодня оно приобрело многофакторную масштабность. Наиболее широкую известность имеет подход, который основывается на идее рассматривать тревожность как неблагоприятную черту личности.

В настоящее время тревожность стали исследовать как один из основных параметров индивидуальных различий. При этом, ее отношение к тому или иному уровню психической организации человека до сих пор остается спорным

вопросом; ее можно трактовать и как индивидуальное, и как личностное свойство человека.

Рассмотрев и раскрыв основные теории изучения тревожности, рассмотрим основные теоретические подходы к изучению агрессивности.

Для З. Фрейда объектом научного анализа были агрессия и агрессивность. В рамках его трактовок «танатос» выступал источником агрессивного поведения, под которым, З.Фрейд объяснял влечение к смерти и разрушениям на базе инстинкта. В наиболее ранних работах автор объяснял, что сама по себе агрессия является простой реакцией на блокирование импульсов либидо, т.к. все человеческое рождается из Эроса (инстинкта жизни), сущность которого заключена в ее сохранении и упрочении.

В своих первых работах он утверждал, что все человеческое происходит из Эроса, или инстинкта жизни, энергия которого направлена на сохранение, упрочнение и воспроизведение жизни. В данном контексте агрессия рассматривалась просто как реакция на блокирование либидинозных импульсов [135].

В этологическом (эволюционном) подходе агрессия считается инстинктом, первоначально и неотделимо свойственным человеку. Агрессия берет свое начало прежде всего в врожденном инстинкте борьбы за существование, который характерен как для людей, так и для других живых существ по мнению К. Лоренца. Полагал, что агрессивная энергия, порождаемая этим инстинктом самосохранения, самостоятельно и непрерывно зарождается в теле, постепенно накапливаясь с течением времени. Он считал, что агрессивная энергия, источником которой является инстинкт борьбы за выживание, генерируется в организме спонтанно, непрерывно, в постоянном темпе, регулярно накапливаясь с течением времени.

Психоаналитическая и этологическая концепции отличаются своими методами и подходами к изучению агрессии. З. Фрейд и его последователи акцентируют внимание на структуре психического функционирования человека, тогда как этологический подход базируется на тщательном описании целостного

поведения в коммуникативных процессах, используя полевые наблюдения и эксперименты в качестве основного метода.

Агрессия связана с фрустрацией. Данная теория возникла как противопоставление концепции влечений. Эта теория была сформулирована как альтернатива концепции влечений и рассматривает агрессивное поведение как ситуативный, а не как эволюционный феномен.

Дж. Доллард. является основателем данного направления исследования агрессивности, который сделал ключевой вывод: «агрессия всегда есть следствие фрустрации» [17].

Модель «фрустрация-агрессия» опирается на четыре ключевых элемента: агрессия, фрустрация, торможение и замещение. Агрессия подразумевает стремление нанести ущерб другому человеку через свои действия. Фрустрация проявляется при наличии препятствия на пути к выполнению действия. Агрессия выступает как результат фрустрации.

Желание ограничить или прекратить воздействие из-за негативных последствий называется – торможение. Например, это можно увидеть на примере ребенка, который, получив плохую оценку в школе, возвращается домой с чувством вины и желанием уединиться. Торможение, сопровождаемое прямыми актами агрессии, становится дополнительным источником фрустрации, приводящим к агрессии против «виновника» этого торможения. К примеру, это может проявляться в вербальной агрессии со стороны ребенка, которому мать запрещает шалить, выражающейся в оскорблениях и упреках в отсутствии любви.

Замещение - это склонность участвовать в агрессивных действиях (физических или вербальных), направленных против другого человека, а не против настоящего источника фрустрации [17].

В.В. Козлов отмечает в своей работе[57], что причиной агрессии является фрустрация базовых потребностей личности, таких как телесные, материальные, социальные и духовные. Получается, что агрессия является фрустрацией интегративных способностей человека, когда личность не может

инструментировать разрешение жизненной ситуации конструктивными социально и личностно адекватными способами, опираясь на свой прошлый опыт и систему умений, навыков и знаний.

В когнитивном подходе Л. Берковиц рассматривал в качестве основных детерминант агрессии эмоциональные и когнитивные процессы. Данные процессы являются основой взаимосвязи между фрустрацией и агрессией. В соответствии с его моделью формирования новых когнитивных связей, фрустрация или другие неприятные стимулы (болевые ощущения, неприятные запахи, высокая температура) могут вызывать агрессивные реакции, так как они способствуют возникновению негативного аффекта. Л. Берковиц утверждал, что «препятствия провоцируют агрессию лишь в той степени, в какой они создают негативный аффект» [12].

Д. Зильманн в своей теории переноса возбуждения считал, что модель агрессивного поведения строится на предположении о том, что когнитивные процессы и физиологическое возбуждение способствуют выражению агрессии и контролю над ней. Он указывал на специфичность роли познавательных процессов в усилении и ослаблении эмоциональных агрессивных реакций и роль возбуждения в когнитивном опосредовании поведения. Д. Зильманн утверждал, что познание и возбуждение тесно взаимосвязаны, они влияют друг на друга на протяжении процесса переживания приносящего страдания опыта и поведения. Согласно этой теории, обучая людей адекватно осознавать возможные угрозы, которые могут возникнуть от явно опасных ситуаций или со стороны людей, поведение можно контролировать, научая людей реально представлять себе потенциальную опасность, которая может исходить от явно угрожающей ситуации или людей. Д. Зильманн полагает, что большая часть людей реагируют агрессивно на предполагаемую провокацию сказанную в их адрес. Большинство людей научаются реагировать на предполагаемую провокацию ответной агрессией. Следовательно, одним из эффективных методов научиться управлять или предотвращать импульсивную агрессию является формирование конструктивных или неагрессивных реакций на провокации [17].

Теория социального научения в отличие от других исследований, утверждает, что агрессия является усвоенным поведением, которое формируется в ходе социализации через наблюдение за определенными действиями и социальное поощрение. Таким образом идет изучение человеческого поведения, ориентированного на образец социального направления.

В данной теории агрессия рассматривается как особый тип социального поведения, который усваивается и поддерживается сходным образом с другими формами социального поведения.

А. Бандура подчеркивает, что для анализа агрессивного поведения необходимо учесть три аспекта:

- 1) способы обучения таким действиям;
- 2) факторов, провоцирующих их появление;
- 3) условий, при которых они закрепляются [9].

Значительное внимание в этой теории уделяется влиянию основных агентов социализации, особенно родителей, на формирование агрессивного поведения у детей. Было установлено, что поведение родителей может служить моделью агрессии и что агрессивность родителей часто передается детям. Согласно теории, освоение человеком широкого спектра агрессивных реакций включает прямое поощрение такого поведения, то есть получение подкрепления за агрессивные поступки, что увеличивает вероятность их повторения в будущем. Существенную роль играет результативная агрессия, когда через агрессивные действия человек добивается успеха. Кроме того, важен и vicarious опыт, подразумевающий наблюдение за тем, как агрессия поощряется у других. Социальное поощрение и наказание способствуют агрессии. Самопоощрение и самонаказание представляют собой формы открытой агрессии, управляемые поощрением и наказанием, которые человек определяет сам.

Изучая различные подходы к исследованию агрессивного поведения, можно сделать вывод, что рассматриваемые теории агрессии различаются в деталях, но сходны по смыслу. Мы солидарны и придерживаемся теории

социального научения, где А. Бандура утверждает, что агрессия рассматривается как социальное поведение, которое усваивается и поддерживается на основе агрессивной модели поведения в семье, обществе и т. д. По сравнению с большинством других теорий, данная теория оставляет гораздо больше шансов возможности предотвратить и контролировать человеческую агрессию. Согласно данной теории, агрессия – это приобретенная в процессе научения модель социального поведения. Возникновение агрессии зависит от определенных условий, способствующих проявлению подобного поведения, и, следовательно, изменение данных условий приведет к предотвращению или ослаблению агрессии. Центральным для других теорий считается положение о том, что агрессия является следствием по преимуществу инстинктивных, врожденных факторов, логически ведет к заключению, что агрессивные проявления почти невозможно устранить. Ни удовлетворение всех материальных потребностей, ни устранение социальной несправедливости, ни другие положительные изменения в структуре человеческого общества не смогут предотвратить зарождения и проявления агрессивных импульсов. Самое большее, чего можно добиться, – это временно не допускать подобных проявлений или же ослабить их интенсивность, поэтому, согласно данным теориям, агрессия в той или иной форме всегда будет нас сопровождать[9].

В нашем исследовании представлена взаимосвязь тревожности и агрессивности как основных детерминант в рамках подросткового возраста в контексте типов семей, имеющих различный (с точки зрения социальной психологии) статус. В связи с чем мы и обратились к исследователям, которые изучали данную взаимосвязь.

Так как тревожность является адаптацией к окружающей среде, при наличии угрожающего фактора или возможности его появления, индивид использует различные механизмы защиты.

А. М. Прихожан выделила такие механизмы защиты, как избегание и нападение. В качестве избегания представляется механизм, способствующий своеобразному уклонению от негативного (или деструктивного) воздействия.

Именно поэтому он также рассматривается как защитный. Нападение же носит совершенно иной подтекст, и рассматривается с точки зрения чистой агрессивности.

Помимо этого, в исследовании используется термин «маски тревожности». Представленный термин характеризует достаточно специфичную особенность психики человека. Маска тревожности - это форма поведения, в которой явно проявляются черты личности, вызванные тревожностью. Однако сами переживания тревоги остаются скрытыми и не проявляются открыто. В современной психологии такие «маски» часто описываются как агрессивность, зависимость и апатия.

В работах А. М. Прихожан выделяются агрессивно-тревожный и зависимо-тревожный типы поведения, которые характеризуются различной степенью осознанности тревоги.

Агрессивно-тревожный тип чаще всего встречается у детей дошкольного возраста и подростков, проявляясь как через прямые агрессивные действия, так и через тестовые показатели тревожности, как явные, так и скрытые. Основное проявление открытых агрессивных форм отмечается у девочек, и это выражается в основном в форме «реляционной агрессии», включающей распространение вредящих репутации слухов, постоянные конфликты с подругами и выраженное желание обвинить их в чем-либо.

Косвенные проявления агрессии можно было заметить в работах и рассказах подростков, а также в своеобразной форме «сомнительной похвалы». Например, когда подруга, казалось бы, искренне получает комплименты (с полной уверенностью, что это приятно), на самом деле такая похвала превращается в упрек и способ унижения.

Особенностью агрессивно-тревожного типа, в отличие от других видов агрессивности, является сильное чувство опасности, своеобразное сочетание агрессии и тревоги: совершая агрессивные действия, проявляя вербальную агрессию или отвечая на тесты, человек словно извиняется, его пугает собственная «решимость». Иногда проявление агрессивности вызывает чувство

вины, которое, однако, не останавливает дальнейшей агрессии, а, наоборот, будто бы стимулирует её.

У человека в поведении которого проявляется явные формы тревожности, особенно если речь идет о резкой, неспособной к контролю форме, то такой тип поведения называется тревожно-зависимый тип. Тревожно-зависимый тип часто встречается при открытых формах тревожности, особенно при острой, нерегулируемой форме. Это может выражаться как в позитивной, так и в негативной зависимости, начиная с чрезмерной податливости или, напротив, восстания, и достигает своего пика в ранней юности.

Тревожно-зависимый тип характеризуется повышенной чувствительностью к эмоциональному самочувствию другого человека, причем нередко выделяется какая-то значимая фигура, отношение к которой в большей степени влияет на эмоциональное самочувствие, в частности на поведение индивида. В подростковом и юношеском возрасте дети могут осознавать эту зависимость и испытывать от нее дискомфорт, однако не могут избавиться от нее, так как она заменяет большинство других способов удовлетворения их эмоциональных потребностей. [96].

З. Фрейд в своих работах, которые были посвящены изучению тревожности и агрессивности, выявил взаимосвязь данных феноменов. Он определил агрессивность как некий механизм защиты у людей с наличием тревожности, независимо от того, ситуативная она или личностная. Различия заключались в том, что при личностной тревожности агрессивность является более устойчивой.

Р. Бэрон и Д. Ричардсон рассматривали возникновение агрессии при переносе возбуждения. Тревожность, будь то состояние или свойство личности, вызывает данное возбуждение [17].

Считается, что страх, особенно страх наказания, может способствовать подавлению агрессии. Например, в своей знаменитой монографии Дж. Доллард и его коллеги (Dollard, Doob, Mowrer&Sears, 1939) заявили: «Сила подавления любого акта агрессии напрямую зависит от степени наказания, ожидаемого в

случае совершения подобного акта» [17]. Л. Берковиц (Berkowitz, 1993) обнаружил, что «склонность к агрессии у индивида напрямую связана с ожидаемым им наказанием или неодобрением за агрессию» [17].

В эмпирическом исследовании А. Бандуры говорится, что страх или тревога сдерживают агрессию. Можно предположить, что люди, склонные к таким реакциям, наиболее остро чувствующие опасность, зачастую проявляют меньшую агрессивность. Иначе говоря, индивиды с высоким уровнем тревожности имеют тенденцию ожидать наказания или, по крайней мере, социального неодобрения за свое участие в выступлениях против других [9]. Такие данные были получены в результате исследований Х. Денгеринка, Ф. Дорски и С. Тейлора. Эти данные говорят, что тревога, особенно обеспокоенность социальным неодобрением, действительно имеет прямое отношение к агрессии. Очевидно, тревога о том, что скажут другие, может послужить сильным сдерживающим фактором агрессии, по крайней мере, в обстановке, когда сильные ситуационные факторы не в состоянии помешать подобной сдержанности [17].

Проведенный научно-теоретический анализ позволяет нам заключить, что приведенные в рамках нашего диссертационного исследования авторы по-разному рассматривают связь тревоги и агрессии. Опираясь на их мнение, следует, что в зависимости от ее ситуационной направленности, она может быть, как блокирующим, так и побуждающим к агрессии фактором. Тревога в виде обеспокоенности социальным неодобрением своих действий может являться сильным сдерживающим фактором агрессии в обстановке, когда ситуационные факторы не являются определяющими. Но с другой стороны, тревога также может выступать одним из условий, провоцирующих агрессию.

1.3. Психологические особенности и факторы проявления тревожности и агрессивности в подростковом возрасте

Важным в возрастных особенностях эмоциональной сферы детей является то, что появляется тесная связь эмоционального и интеллектуального развития. Нарушения в эмоциональном развитии ребенка дошкольного возраста ведут к тому, что он не может применить другие способности, в частности, интеллект для дальнейшего становления. У детей с эмоциональными нарушениями доминируют такие отрицательные эмоции, как тревога, страх, агрессия, стыд, отвращение. У детей преобладает повышенный уровень тревожности, а положительные эмоции проявляются редко. Отсюда возникает задача контроля за эмоциональным развитием детей и при необходимости использование психокоррекционных программ [50].

Меняются способы произвольного реагирования на те или иные эмоции. Например, маленький ребенок, переживая страх, скорее всего, бросится к близким ему людям (матери, отцу, сестре, брату). Впрочем, уже в дошкольном возрасте базовые (врожденные) эмоции приобретают социальную окраску. А у подростка бегство от опасности ассоциируется с эмоцией стыда. Вследствие этого он выбирает иной способ совладения со страхом, старается оценить уровень угрозы, занять более выгодную позицию или просто игнорирует опасность, не придает ей значения.

По мнению А. К. Изарда с возрастом у детей меняются не только эмоциональные реакции, но и роль активаторов конкретных эмоций. Так, у трехлетнего ребенка звучание женского голоса вызывает улыбку, но по мере того, как ребенок становится старше, этот же голос может спровоцировать у него раздражение. Удаляющееся лицо матери не вызовет особой реакции у трехмесячного младенца, в то время как 13-месячный ребенок отреагирует на это недовольным протестом, а 13-летний подросток может даже обрадоваться, так как остается дома один, без родительской опеки [49].

У А. М. Прихожан представлена возрастная динамика изменения тревоги у школьников. В течение младшего школьного возраста прослеживается ее

относительная устойчивость, затем происходит резкий всплеск тревоги в старшем подростковом возрасте, особенно в 9-м классе. В 10-м классе уровень тревоги резко уменьшается и снова увеличивается перед выпуском из школы [96].

Обобщая теоретический анализ указанных авторов, можно заключить, что каждый возрастной период характеризуется своими особенностями эмоциональных проявлений.

Рассмотрим подробнее особенности развития и факторы проявления тревожности и агрессивности в подростковом возрасте. Подростковый возраст – это сложный период, связанный с кризисами развития. В данный период происходит переход от ребенка к юношескому возрасту во всех сферах: физической (конституциональной), физиологической, личностной (нравственной, умственной, социальной). Все телесное постепенно приобретает черты мужского или женского организма. Изменения затрагивают созревание всех структур мозга, и вследствие этого развитие и формирование личности испытывают большие изменения [98].

В своей концепции Д. Б. Эльконин отмечает, что основным психологическим новообразованием в подростковом возрасте считается развитие у подростка своеобразного чувства взрослости как субъективного переживания отношения к самому себе, как к взрослому. Физиологическое взросление дает подростку ощущение чувства взрослости, но социальный статус его в школе и семье не меняется. В это время наступает борьба за признание своих прав, самостоятельности, что, безусловно, приводит к конфликту между взрослыми и подростками. В результате возникает кризис подросткового возраста.

Общение со сверстниками является ведущим видом деятельности в этом возрасте; В нем непосредственно осваиваются общепринятые нормы социального поведения, нормы морали, здесь формируются отношения равенства и уважения друг к другу.

Как отмечает Л. И. Божович, в начале переходного периода в психическом развитии появляются новые, более обширные интересы и личные увлечения, а также стремление занять более независимую и «взрослую» роль в жизни. Однако в этом возрасте еще отсутствуют возможности, как внутренние, так и внешние, для реализации этой роли [7].

Необходимо отметить, что большая часть психологов [9, 56, 113] полагают, что особенности протекания подросткового возраста накладывают отпечаток на всю последующую жизнь. Так как личность подростка формируется в окружающей его среде, подростки зависимы от микросреды, конкретных ситуаций. Одним из главных элементов микросреды в отношении, формирующих личность подростка, является семья, а именно атмосфера, отношения, которые складываются между взрослыми членами семьи и детьми, именно от этого зависит развитие личности подростка.

Елизаров С.Г. в своих работах отмечает, что образ будущего у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (например, неблагополучные семьи, нарушение детско-родительских отношений, насилие в семье и др.), независимо от их гендерной принадлежности, в целом имеет ряд особенностей, к которым можно отнести несформированность образа будущего, его нереалистичность, а также фрагментарность, множественность и преобладание негативного образа. Подросткам (юноши и девушки), которые оказались в трудной жизненной ситуации, свойственен ряд особенностей характера картины будущего [38]. В основном это касается несформированности и нереалистичности образа будущего исследуемых мальчиков-подростков, а также эмоциональные и когнитивные представления о своем будущем у подростков-девочек. Также в своих исследованиях он подтверждает, что подростки находящиеся в условиях социально –обогатенной среды имеют позитивную динамику ценностных ориентаций и эмоциональное состояние детей подросткового возраста становится более стабильным, устойчивым, менее тревожным. Это говорит о том, что создание обогатенной развивающей социальной среды является необходимым условием формирования субъектности подростков [37, 39].

В своем исследовании Авраменко Н.Н. говорит о том, что тревожность как черта личности формируется в подростковом возрасте. Это период повышенной эмоциональной активности. Возникновение тревожности в данном возрасте связано с наиболее значимыми социогенными потребностями, особенностями ведущей деятельности и основными психическими новообразованиями возраста. Подростки, которые постоянно находятся в разных стрессовых ситуациях и переживают страх и тревогу, это может стать причиной возникновения личностной тревожности. Сначала возникает ситуативная тревожность, которая помогает сдерживать свои непосредственные желания, и лишь потом тревожность закрепляется как устойчивое состояние [4].

Также причиной появления тревоги в подростковом возрасте часто является внутренний конфликт, противоречивость стремлений подростка, когда одно его желание противоречит другому, одна потребность мешает другой. Внутреннее противоречивое состояние подростка может быть вызвано противоречивыми требованиями к нему, исходящими из разных источников (или даже из одного источника). Бывает, что родители противоречат сами себе, то позволяя, то грубо запрещая одно и то же. Они ставят ребенка в униженное, зависимое положение не адекватными требованиями, несоответствующими возможностям и стремлениям ребенка. Во всех этих случаях возникает чувство «потери опоры», утраты прочных ориентиров в жизни, неуверенность в окружающем мире [23].

Внутренний конфликт у детей в возрасте 11–12 лет может быть вызван внешними противоречиями: между родителями, семьей и школой, между сверстниками и взрослыми. Однако, смешивать внутренние и внешние конфликты недопустимо; противоречия в окружающей среде ребенка не всегда приводят к внутренним разногласиям. Не каждый подросток начинает испытывать тревогу, если его мать и бабушка конфликтуют и по-разному участвуют в его воспитании. Тревога возникает только тогда, когда ребенок начинает глубоко переживать обе стороны конфликтной ситуации и делает их частью своей эмоциональной жизни.

Тревожные подростки, как правило, не уверены в себе, с неустойчивой самооценкой. Регулярно испытываемое ими ощущение страха перед чем-то новым, приводит к тому, что они крайне редко выражают инициативу.

Повышению у подростка тревожности могут способствовать такие факторы, как завышенные требования со стороны родителей, так как они вызывают ситуацию постоянной неуспешности. Сталкиваясь со стабильными расхождениями между своими реальными возможностями и тем высоким уровнем достижений, которого ждут от него взрослые, ребенок испытывает беспокойство, которое легко перерастает в тревожность. Еще один фактор, который способствует развитию тревожности, – частые упреки, вызывающие чувство вины. Кроме того необходимо отметить, что не распад семьи сам по себе вызывает у подростка чувство тревожности, а гораздо большее влияние оказывает внутренний конфликт, возникающий из-за добрых чувств к обоим родителям, которые стали врагами друг для друга. Это способствует формированию реакций психологической защиты в виде агрессии, направленной на других. Маска агрессии основательно прячет тревогу не только от окружающего мира, но и от самого ребенка. Тем не менее, в глубине души они испытывают всю ту же тревожность, растерянность и неуверенность, отсутствие твердой опоры. Реакция психологической защиты проявляется также в нежелании общения и избегания лиц, от которых исходит «угроза». Такой подросток одинок, замкнут, малоактивен [131].

Агрессивное поведение формируется под влиянием семьи, друзей и др. Дети учатся агрессивным действиям напрямую, так и наблюдая за ними. Родители в стремлении улучшить отношения с детьми, могут случайно усилить то самое поведение, от которого они стараются избавиться. Дети становятся агрессивными и непослушными когда родители применяют чрезмерно строгие наказания и не следят за их занятиями[108].

На формирование агрессивного поведения влияют степень сплоченности семьи, близость между родителями и ребенком, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, а также стиль семейного руководства. Дети, у

которых в семье наблюдается сильный разлад, чьи родители отчуждены и холодны, в большей степени предрасположены к агрессивному поведению. Подростки получают сведения об агрессии также из общения со сверстниками. Они учатся вести себя агрессивно, наблюдая за поведением других детей (например, одноклассников).

Внутри подросткового возраста, как у мальчиков, так и у девочек, существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем проявления агрессивного поведения. Так установлено, что у мальчиков имеются два пика проявления агрессии: 12 и 14-15 лет. У девочек также обнаруживаются два пика: наибольший уровень проявления агрессивного поведения отмечается в 11 и в 13 лет [102].

Сравнение уровня выраженности разных видов агрессивного поведения у мальчиков и девочек показало, что у мальчиков наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девочек – к прямой вербальной и косвенной агрессии. Таким образом, для мальчиков наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная – физическая», сколько ее выражение в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девочек же характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах – прямой или косвенной.

Исходя из вышесказанного, отметим, что причин для возникновения тревожности и формирования агрессивного поведения у подростков достаточно много, в них участвуют различные факторы влияния, но основной – это те отношения, которые для ребенка являются важными.

1.4. Социально-психологический анализ семей с разным социальным статусом – полные, неполные, смешанные

Семья – это небольшая социальная группа, которая основана на браке, кровном родстве, либо усыновлении и связанная с общностью быта, отношениями взаимопомощи и обоюдной ответственностью. Однако конкретно в семейной психологии понятие «семья» изучается как коллективная жизнедеятельность, внутри которой удовлетворяются необходимые потребности людей, связанные кровными и родственными связями.

Семья должна рассматриваться как психологический феномен, представляющий собой не простую совокупность людей, а систему, в которой существуют взаимосвязи отношений между ее членами [94].

Семья – это главный из феноменов, который сопровождает человека на протяжении всей его жизни. О значимости ее воздействия на личность, ее сложность, многогранность и проблематичность отмечается в различных научных исследованиях, посвященные изучению семьи. Предметом исследования становится семья как социальный институт, малая группа и система взаимоотношений [106].

В. Н. Дружинин рассматривает простую систему типичных координат, в которой происходит выбор семьи как объекта психологического исследования. Также он утверждает, что научные подходы семьи можно расположить на двух условных шкалах:

- «нормальная –аномальная семья»;
- «идеальная –реальная семья».

Изучая первую шкалу, В. Н. Дружинин описывает понятие «нормальная семья» как семья, обеспечивающая требуемый минимум благосостояния, социальной защиты членов семьи и образует потребные условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости. Таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, В. Н. Дружинин считает аномальной [36].

В рамках второй шкалы представление «идеальная семья» определяется как модель семьи, которая принимается обществом и отражается в коллективных представлениях и культуре, преимущественно религиозной [82].

Жизненная деятельность семьи, направленная на удовлетворение специфических нужд его членов называется функцией семьи. Выделяют следующие функции семьи:

1. Воспитательная функция семьи выражается в удовлетворении личных потребностей в родительстве, общении и воспитании детей, а также в возможности родителей реализации своих потребностей через детей. Выполняя эту функцию, семья способствует социализации молодого поколения и готовит новых членов общества.

2. Хозяйственно-бытовая функция семьи направлена на удовлетворение материальных нужд членов семьи, таких как пища и жилищных условий, что в свою очередь помогает сохранять их здоровье. Эта функция способствует восстановлению физических сил, затраченных в процессе работы.

3. Эмоциональная функция. Семья играет важную роль в удовлетворении потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке и психологической защите, что способствует эмоциональной устойчивости членов общества и поддержанию их психического здоровья.

4. Духовное (культурное) общение в семье удовлетворяет потребности во времяпрепровождении в кругу семьи и во взаимном духовном обогащении, существенно влияя на духовное развитие членов общества.

5. Функция первичного социального контроля заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение социальных норм членами семьи, особенно теми, кто вследствие различных причин (таких как возраст или болезнь) не способен самостоятельно полностью следовать социальным стандартам.

6. Сексуальная функция заключается в удовлетворении сексуально-эротических потребностей членов семьи. В соответствии с общественными убеждениями, семья осуществляет координацию сексуально-эротического

поведения своих членов, способствуя биологическому воспроизводству общества [149].

С течением времени функции семьи подвергаются изменениям: одни исчезают, другие появляются в ответ на новые социальные условия. Функция первичного общественного контроля значительно изменилась. Степень терпимости к нарушениям норм поведения в брачно-семейных отношениях увеличилась, таких как рождение детей вне брака и супружеские измены и т.п..

Нарушения в функционировании семьи представляют собой особенности ее жизнедеятельности, которые затрудняют или мешают выполнению своих функций. Причинами таких нарушений могут быть разнообразные факторы: индивидуальные черты членов семьи и их взаимоотношения, а также определенные условия, в которых семья живет [149]..

Хотеева Р.И. в своей работе отмечает, что в современном мире под влиянием мировых тенденций происходит трансформация семейных ценностей. Данная ситуация влияет на понимание семейного уклада, ценности и функциональные роли в мире, значимость брака, родительства, адекватных ролевых переживаний от супружеских отношений. В своем исследовании, посвященное о представлений о ценностях семьи и семейных отношений у современной молодежи было показано, что приоритетными ценностями остаются «любовь», «поддержка в семье», «взаимопонимание в семье». А наименее значимыми являются ценности «здоровый образ жизни», «продолжение рода», «сексуальная составляющая в семейных отношениях». Это может способствовать к деструкции сложившихся ранее семейных традиций, ценностей и функций традиционного института семьи [141].

В своих исследованиях Сухов А. Н. говорит о проблеме безопасности семьи, ее сущности и связи с устойчивостью брака. В свою очередь устойчивость брака он рассматривает как отражение стабильности во времени структурных характеристик семьи и различных видов её безопасности. Он гармонизирует их, создаёт баланс и основу для безопасности семьи [128]. Это говорит о том, что безопасность и устойчивость семьи взаимосвязаны. Высокий уровень

безопасности семьи связан с устойчивостью брака, а низкий – с его деформацией, деструктивными семейными конфликтами, кризисом. И данные семейные конфликты могут негативно влиять на детей[127].

Семья является центром развития, когда ребенок еще маленький. Она оказывает большое влияние на то, каким он станет в дальнейшем, на его место в обществе. Тип семьи, в которой рождается ребенок, способен воздействовать на его ожидания, роли, убеждения и взаимоотношения, а также на приобретаемый им жизненный опыт, на физическое, когнитивное, эмоциональное и социальное развитие.

Характер взаимодействия людей в семьях оказывает глубочайшее и динамичное влияние на развитие. Каждый член семьи может исполнять особую роль во взаимодействии с другими ее членами. Также они могут находиться в союзе с некоторыми родственниками, а не со всеми (к, примеру, две сестры могут нападать на собственного брата). Система взаимоотношений и ожиданий внутри семьи является основным фактором, который влияет на социальное, эмоциональное и когнитивное развитие ребенка.

Семья – это «дом», объединяющий людей, где закладывается основа человеческих отношений, первичная социализация личности.

Социальный статус, представляющий собой сочетание индивидуальных характеристик членов семьи с ее структурными и функциональными параметрами, характеризует процесс адаптации семьи в обществе.

Существуют разные типы семей по их социальному статусу. Мы остановимся на одной из них – по наличию родителей (состав семьи): полная, неполная и смешанная семьи.

Полная семья – это родственный союз трех и более людей, обусловленный наличием брачных отношений и их общего ребенка (или детей). Понятие «полноценная семья» и «нормальная» синонимичны, но установленные в обществе факторы нормы – это материальная обеспеченность, достойное воспитание и здоровый климат в семье зачастую наблюдаются в полных и неполных семьях одинаково. Целью создания супружеского союза является

продолжение рода, где вся система построения супружеских отношений в норме основывается на любви двух человек и их желании провести вместе остаток жизни., Решение дать жизнь новому человеку можно считать ответственным лишь при таких условиях, а внутреннюю атмосферу семьи – благоприятной для появления малыша на свет.

Для нормального, гармоничного формирования личности ребенку нужно, чтобы его воспитанием занимались родители. Наблюдая, как родители создают семью, как взаимодействуют друг с другом в различных жизненных ситуациях, ребенок получает аналог взаимоотношений мужчины и женщины, супругов, родителей и детей.

Неполной называют семью, которая состоит из матери и ее ребенка (детей). При этом, если отец официально отсутствует (в свидетельстве о рождении ребенка стоит прочерк), то женщина признается матерью-одиночкой. Если же отец официально признал своего ребенка (имеется свидетельство об установлении отцовства), но не живет вместе с его матерью, то женщина не имеет статуса матери-одиночки, но воспитывает ребенка в неполной семье.

Неполная семья может возникнуть по различным причинам:

1. Осиротевшая семья формируется в результате смерти одного из родителей.
2. Внебрачная семья возникает в результате рождения женщиной ребенка вне брака.
3. Разведенная семья появляется, когда один из родителей потребовал развода и после развода ушел из семьи.
4. Распавшаяся семья.
5. Отбывание одним из родителей наказания в виде лишения свободы, лишения родительских прав [142].

Ребенок, растущий в семье одинокой матери, с самого начала своей жизни сталкивается с недостатком удовлетворения своих основных психических потребностей:

1. Потребность в внимании, заботе и эмоциональной поддержке возникает, когда мама проводит больше времени на работе, чем с ребенком. Ей сложно совмещать материнские обязанности с профессиональными обязательствами вне дома.

2. Потребности в обучении реализуется с значительными трудностями, так как ребенок лишен возможности получать нужный социальный опыт в условиях семьи.

3. Потребность в эмоциональном самоутверждении. может возникать из-за того, что в семье не хватает других близких людей. Если ребенок развивает привязанность только к матери, это может в дальнейшем вызвать привести к нежеланию ребенка взаимодействовать с окружающими.

4. Потребность в социальной ориентации у ребенка возрастает с его взрослением. В этот период как ребенок, так и его мать требуют особого внимания не только друг к другу, но и со стороны окружающих. [142].

Специфическая особенность неполной внебрачной семьи также заключается в трудности знакомства ребенка с социальной ролью отца. С возрастом дети все больше ощущают нехватку отца как образец мужчины, способного удовлетворить их интересы в спорте, технике и других

Дети, не знающие отца или мать, часто испытывают двойственное чувство: утрата воспринимается ими как пустота, разрыв в их жизни, но не горе. Ребенок начинает фантазировать, и иногда эти фантазии приобретают страшный характер: представления об умершем отце (матери) приводят к мысли о том, что он (она) жив, но это скрывают, или родитель оказался преступником и сидит в тюрьме, либо отказался от собственного ребенка, и в связи с этим ребенок воспитывается мамой.

Дети, которые не знают своих родителей, зачастую испытывают противоречивые эмоции. Они могут ощущать утрату как пустоту и разбитость в их жизни в их жизни, но не как настоящую скорбь. Ребенок начинает воображать, и иногда эти образы становятся мрачными: представления об умершем родителе могут создавать иллюзии, что он (она) на самом деле жив, но скрывается от них, или

что родитель стал правонарушителем и попал в тюрьму, либо же отказался от своего ребенка, в результате чего малыш воспитывается матерью.

В. А. Юницкий в своем исследовании отмечает, что дети, которые пережили утрату одного из родителей, обладают определёнными психологическими особенностями в процессе своего развития, среди которых можно выделить повышенную личностную тревожность и ощущение неполноценности [151].

Развод выявляет худшие качества у супругов, акцентируя негативные аспекты их личностей. Атмосфера которая присутствует в семье, а именно взаимная ненависть, агрессия, оскорбления и взаимные упреки, это все сказывается на восприятии мира ребенком, его моральных принципах, взглядах, установках и отношении к окружающим. В таких условиях положительное влияние родителей на ребенка становится сложным, и они теряют возможность контролировать поведение детей и направлять их развитие.

Повторным называется брак, который создается человеком (людьми), ранее уже состоявшим(и) в брачных отношениях. Однако тысячи людей снова и снова направляют свои отношения в старое русло, что приводит к разрушению их иллюзии, распаду семьи и глубочайшему разочарованию.

Различий между полной семьей и повторным браком достаточно много. При всем этом все из них одинаково важны. Когда родные «мама» или «папа» делают для ребенка что-то, заслуживающее детской благодарности, это воспринимается как их часть родительского долга и поэтому в выражении благодарности и признательности не нуждаются. Однако неродных родителей нужно за это благодарить.

Для детей слова выражения благодарности в таких ситуациях будут казаться нелепыми. Все действия, которые обычно выполняют родители в этом случае, делают неродные отец или мать, и возможность того, что они услышат от ребенка «спасибо», равны к нулю. Поэтому супруги в повторном браке должны чаще употреблять в домашнем лексиконе слова выражения благодарности. Это одно из наиболее простых и в тоже время важных изменений, которые следует внести в отношения внутри семьи.

Естественно, в начале этого брака ожидание создания крепкой, дружной и благополучной семьи могут не реализоваться. Не надо ждать мгновенной, взаимной любви. Уважение – главный ключ к успеху.

Повторный брак приносит в мир человека, в особенности детей, достаточно много совершенно новых для него поводов для переживаний, и «конфликт верности» – только один из них. Поэтому дети зачастую испытывают сильное чувство вины по отношению к новому родителю. Выражая внимание и заботу к отчиму или мачехе, ребенок может вести себя так, как будто выражает ему свое пренебрежение или презрение. Причиной подобного поведения является беспокойство ребенка о том, что своей любовью к неродному отцу или матери он предает память собственного отсутствующего родного родителя.

Главными виновниками такой напряженной обстановки в семье довольно часто считают неродных детей, что в корне неверно. Положение неродного ребенка отличается трудностью и неоднозначностью. Еще больше усложняет эту ситуацию тот факт, что ребенок может, сознательно или нет, воспринять самого себя как «решающего человека», от воли и желаний которого зависит дальнейшее существование семьи. Такое самовосприятие ребенка поддерживает и поведение родителей, которое способно превратить своего ребенка в тирана, ладить с которым будет нереально [151].

Наличие ребенка в повторном браке усложняет положение данной ситуации и обязывает партнеров строить свои отношения на другой основе. Обвинения служат лишь прикрытием, которые предъявляются детям. Этим родители скрывают свое бессилие, и как раз на этой почве могут возникнуть конфликтные ситуации.

Проведенный теоретический анализ показывает, что не каждая полная семья является нормальной средой для полноценного развития и воспитания ребенка. Однако наличие в семье обоих родителей помогает успешнее решать многие задачи, связанные с сохранением психического здоровья ребенка.

1.5. Социально-психологические факторы эмоционального развития детей из неполных и смешанных семей

Родительский дом для ребенка, а особенно для ребенка подростка, первая, основная и ничем не заменимая школа жизни. Непосредственно семья оказывает решающее воздействие на развитие личности, закладывает фундамент важных человеческих качеств. И для того, чтобы этот фундамент был крепким, семья должна быть благополучной. Семейное благополучие зависит от того, является семья полной, неполной или смешанной.

Хотелось бы отметить, что не любая полная семья является нормальной средой для полноценного формирования и воспитания ребенка, а только создает предпосылки успешного формирования его личности. Однако наличие в семье обоих родителей помогает успешнее решать почти все задачи, которые связаны с сохранением его психического здоровья. Но все же, воспитание ребенка в неполной семье таит в себе трудности, с которыми в какой-то момент придется столкнуться каждому одинокому родителю. На это неоднократно указывали и указывают специалисты, занимающиеся изучением проблемы неполных семей [142].

Нарушение структуры, а, следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. Несмотря на то, что в любой неполной семье отсутствуют объективные условия для полноценного развития ребенка, любая из ее разновидностей отличается своими психологическими особенностями, которые могут оставить свой след в развитии личности детей.

Повторный брак не всегда может компенсировать ребенку те потери, которые он понес в результате воспитания в неполной семье. В новой семье дети сталкиваются с трудностями адаптации к новым условиям. В такой семье у ребенка зачастую ухудшаются взаимоотношения с родной мамой или с папой, также могут появиться сложности с отчимом и мачехой. Это может быть связано

с тем, что дети обычно с трудом воспринимают их как замену своим родителям. Отношение подростка к отчиму определяет его отношение к новой семье в целом. Кроме этого, отношения родных и сводных братьев и сестер могут быть источником семейных проблем и конфликтов [84].

Хотелось бы отметить, что с такими проблемами могут столкнуться дети, находящиеся под попечительством кровной и некровной опеки. Данные семьи были изучены Юрковой Е.В. и в ее исследованиях было выявлено, что дети из семей кровной опеки отличаются высоким эмоциональным фоном, дистантностью, высокой интегрированностью и наиболее низкой активностью по сравнению с детьми из семей некровной опеки и семей с родными детьми [152]. Такие результаты согласуются с полученными ранее о жизненной ситуации детей из опекунских семей, где было установлено, что жизненная ситуация наименее благоприятно оценивается детьми, находящимися в семьях кровной опеки, так как, они поддерживают контакт с кровными родителями, лишёнными родительских прав, что может создавать условия для ролевого конфликта ребёнка с опекуном независимо от возраста ребёнка [153, 154].

И. Ф. Дементьева считает, что жизнь в неполной разведенной семье приводит к тому, что ребенок получает психологическую травму. Последствия развода родителей отражаются на психике ребенка; развод может привести к возникновению у него чувства неполноценности, стыда, страха. Поэтому у маленьких детей присутствует надежда на воссоединение семьи, восстановление отношений между родителями [32, 33].

Воспитание подростков в неблагополучной семье является главной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребенка, таких как:

- от нарушений гармоничного развития интеллектуальной сферы, страдают математические, пространственные, аналитические способности ребенка за счет развития способностей вербальных;

- менее четким делается процесс половой идентификации мальчиков и девочек;

- становится возможным формирование избыточной привязанности к матери, поскольку отсутствует член семьи, который мог бы «оторвать» ребенка от матери, вывести его в более широкий мир;
- развитие эмоциональной сферы.

Для полноценного развития интеллекта ребенка очень важно, чтобы в его ближайшем окружении, начиная с раннего детства, встречались оба типа мышления: мужской и женский. Отсутствие в семье отца, в связи с разводом, смертью, раздельным проживанием, либо частыми и продолжительными командировками негативно влияет на развитие математических способностей, как мальчиков, так и девочек. Недоразвитость этих способностей не связана ни с материальными трудностями («семья без отца»), ни с конфликтами, сопровождающими уход отца. А в ее основе лежит отсутствие специфичности интеллектуальной среды, которая создается мужчиной. Девочки, чье детство прошло без мужского влияния, испытывавшие в тот период дефицит мужского общения, часто сталкиваются со страхом перед трудностями по математике [142].

Наличие мужчины (отца) в семье оказывает влияние не только на интеллектуальное развитие детей, но и на формирование их интереса к учению и образованию, что стимулирует их желание учиться. В соответствии с научными данными, чем чаще мальчик бывает с отцом, тем лучше он учится, и эта зависимость отмечается даже при равных способностях. Активный, деловой, подтянутый, нацеленный на успех отец, вызывает у сына стремление соответствовать этому образу.

Другой важной психологической проблемой, которая связана с воспитанием ребенка в неполной семье, является нарушение половой идентичности, несформированностью навыков полоролевого поведения. У такого человека наблюдается осязаемая потеря своего Я, нарушается вся система его отношений с другими людьми.

Отец также играет важную роль в развитии девочки. Для нее он – мужчина номер один; его черты, особенности поведения, взаимоотношения с ним

запоминаются и становятся образцом, своего рода магнитом, к которому впоследствии будут притягиваться все типы и формы отношений будущей женщины с мужчинами.

Недостаток мужского влияния в процессе взросления девочек в итоге существенно затрудняет ее развитие как будущей женщины, усложняет формирование у нее навыков межполового общения, что потом может отрицательно отразиться на личной и семейной жизни.

Отсутствие отца в семье, либо человека, заменяющего его, влияет на развитие личности и мужского самосознания мальчиков. Мальчик, который воспитывается без отца, усваивает женский тип поведения, или у него создается искаженное представление о мужском поведении, и они не желают принимать то, что пытается привить им мать.

В исследовании А. В. Клоповой подробно описано, что в условиях воспитания в неполных семьях у мальчика формируется искаженное представление о мужском поведении как совершенно противоположном женскому, более агрессивном [60].

В связи с этим можно отметить, что понимание ребенком своей половой принадлежности и приобретение соответствующих психических особенностей и поведения, зависит от полноты состава семьи и от того, насколько сильно воздействие матери или отца оказывает на формирование у ребенка жизненных и ценностных установок.

Одна из наиболее распространенных особенностей материнского воспитания в семьях с одним родителем – это чрезмерная опека сына матерью. В связи с уходом или смертью отца мальчик частично лишается внимания, и поэтому мама окружает его большей заботой и вниманием, жертвуя собой, своими интересами и желаниям.

Материнская гиперопека способна послужить еще одному очень серьезному психологическому осложнению в отношениях между мамой и сыном. Дело в том, что любовь, внимание требуют ответных проявлений, таких как приятные слова, забота, ласка и т. д. Любовь мамы к сыну не является

исключением. Сознательно или подсознательно она ждет от своего ребенка плату за свое жертвенное чувство. Пока сын маленький, он старается отвечать матери послушанием, ласками, благодарными словами, жестами и взглядами. Взрослея, он начинает тяготиться безудержной, безграничной материнской любовью, потому что у него появляются другие привязанности. Мать этого не понимает и продолжает ждать или даже требовать от сына проявлений любви «через силу», помимо его желания [142].

Таковы психологические особенности формирования личности ребенка, соответствующие для всех типов неполных семей. В то же время каждая разновидность неполной семьи имеет свои, лишь присущие ей, черты, которые связаны с влиянием складывающихся в ней отношений [24].

Одним из основных моментов во время развода является эмоциональное состояние детей, так как именно они имеют важное значение в выполнении любой практической деятельности, особенно учебной. Эмоции представляют существенную роль и в процессе становления личности. Они оказывают воздействие на мировосприятие ребенка, могут помочь, либо препятствовать саморазвитию. От них зависят и некоторые характерологические тенденции.

Эмоциональные состояния окрашивают всю психическую деятельность человека и выявляются в отличающихся по степени интенсивности настроениях и аффективных состояниях. Эмоциональные состояния не только зависят от характера протекающей психической деятельности, но и сами оказывают на нее большое воздействие [142].

Именно в условиях семейного воспитания дети получают первый опыт личного поведения, эмоционального реагирования на различные ситуации, переживания и проявления разных эмоций, также учатся узнавать окружающий природный и социальный мир, организовывать свой быт, принимать участие в межличностном и межполовом общении [33].

Давно известно, что возникновение эмоциональных расстройств, нарушений поведения и остальных психологических проблем связано с рядом негативных событий в детстве. Семейные конфликты, нехватка любви, смерть

одного из родителей или развод, родительская жестокость или непоследовательность в системе наказаний могут стать сильными психотравмирующими факторами. По этой причине очень важно, чтобы в семье ребенок получал эмоциональную поддержку, заботу, тепло и ласку самых близких для него людей – родителей. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают свое воздействие как на этапе детства, так и в последующей жизни. Такое взаимодействие считается своеобразным образцом построения его отношений с другими людьми. Поэтому так важно, чтобы у каждого ребенка были и отец, и мать [151].

Развод родителей является основным отрицательным событием в жизни подростка, предпосылкой неуверенности и травмирующих переживаний. Первая эмоциональная реакция подростка на развод родителей может включать в себя потрясение, страх, тревогу, неуверенность в будущем, гнев и раздражение, ощущение собственной вины за происшедшее, необходимость адаптироваться к отсутствию одного из родителей, огорчение и печаль, ревность и обиду. Но последствия развода влияют на ребенка достаточно длительно, проявляясь даже в первые годы его взрослой жизни. Профессор школы социального обеспечения Дж. Валлерштейн, после проведенного исследования детей разведенных родителей еще в 1970-е годы, сделала вывод, что нет ни одного ребенка, который бы хорошо приспособился к разводу и для которого развод родителей не стал бы центральным событием их жизни. К тому же у половины из них даже во взрослой жизни имеют трудности, связанные с разводом родителей.

Как отмечает Г. Фигдор [132], большая часть детей склонны винить себя в разводе своих родителей. Частичное обвинение родителей или одного из них служит лишь средством защиты от собственной вины. Это чувство вины объясняет потерю самооценки, которая сопровождает ощущение покинутости. Почти всегда это чувство усиливается, так как вспоминается, что большинство конфликтов родителей касалось вопросов воспитания, а значит, касалось самого ребенка. В результате ребенок начинает считать себя источником разногласий.

В некоторых работах отмечается, что конфликты родителей до и после развода, их раздельное проживание, повторный брак супругов, плохие взаимоотношения одного родителя с ребенком также вызывают негативные переживания, усугубляя трудности в поведении ребёнка. Агрессивные проявления ребенка могут проявляться в виде ревности к другим членам семьи, чаще всего к братьям и сестрам. В основе такой агрессии лежит стремление привлечь родительское внимание, соперничество за любовь взрослых. Среди особенностей семейного воспитания следует выделить отсутствие теплоты и ласки со стороны родителей, снисходительное отношение к агрессии, равнодушие к учёбе детей [68].

В своем лонгитюдном исследовании влияния развода на детей М. Хэтерингтон отмечает, что, по сравнению со сверстниками из нормальных семей, дети разведенных родителей проявляют более высокий уровень эмоциональной и инструментальной агрессии, а также – физической и вербальной. Другим проявлением эмоционального смятения было то, что они не только проявляли агрессии, но и были менее успешны в достижении своих целей посредством агрессии [202].

В работе Е. В. Милюковой отмечается, что подростки из неполных семей используют физическую силу против другого лица. Этим детям свойственна агрессия в виде сплетен, юмора, злобных шуток. Дети из неполных семей более подозрительны, чем дети из полных семей. Это выражается в недоверии и осторожности по отношению к людям, основанном на убеждении, что окружающие намерены причинить вред [78].

В исследованиях Л. А. Костиной, А. С. Кубековой и В. П. Маминой отмечалось, что юноши и девушки, воспитывающиеся в неполных семьях, склонны к тревожности, внутреннему напряжению и депрессии. При этом, больше всего страдает эмоциональное состояние личности относительно удовлетворенности взаимоотношениями с родными и близкими, ближайшим социальным окружением, своим социальным статусом, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, проведением свободного времени

и отдыха, своим положением в обществе, физическим здоровьем и своим образом жизни в целом [54].

Дети из неполных семей испытывают трудности в отношениях с окружающими их людьми. Безусловно, переживания могут внешне и не проявляться, однако, как бы успешно не произошел разрыв отношений между родителями, душа ребенка все равно будет переживать и страдать. У многих эта боль остается на всю жизнь.

Развод для родителей – это осознанный поступок, сопровождаемый, обычно, болезненными переживаниями. Ребенок же находится в данной ситуации в совершенно другом положении и принимает полную семью как данность. Поэтому принятое родителями решение развестись застает ребенка врасплох, равно как стихийная катастрофа, сопоставимая с землетрясением. Однако главное открытие в ситуации развода – любовь не вечна. Семья для ребенка подростка имеет большое значение, она удовлетворяет его основные потребности в безопасности, любви, защищенности. Распад семьи непосредственно по этой причине так сильно оказывает влияние на эмоциональное развитие [59].

Большая часть практических психологов рассматривает развод родителей как основное отрицательное воздействие на ребенка и его дальнейшую жизнь, источник неуверенности, болезненных переживаний. Одни специалисты утверждают, что случаев душевных ран, которые приобретают дети в результате развода, в течение какого-либо времени залечиваются, а остальные настаивают на том, что пережитое потрясение оказывает продолжительное воздействие и препятствует в дальнейшем полноценному эмоциональному развитию личности ребенка [146].

Душевная травма, которая была нанесена ребенку разводом родителей, способна по-особенному проявиться в подростковом возрасте. Обращает на себя внимание жестокость подростков, которые выросли без отца. В итоге, у подростков, которые выросли в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. Наиболее чувствительным при распаде семьи является

единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, значительно легче переживают развод. Дети в подобных ситуациях срываю свою агрессию или тревогу друг на друге, что существенно понижает эмоциональное напряжение и уменьшает возможность нервных срывов. В своем исследовании В. А. Капустина приводит данные, которые доказывают влияние внешних детерминант социализации (межличностные отношения в социальной системе «подросток-родитель») на социализацию подростков, как в полных, так и в неполных семьях, а также указывает на обнаруженные различия во внутренних детерминантах (такие индивидуально-типологические особенности личности, как межличностная тревожность, вербальная агрессия, негативизм, экстраверсия, ригидность, сензитивность, агрессивность, эмотивность) социализации у подростков из полных и неполных семей [53].

Для подростка факторами, влияющими на последствия развода родителей, являются психологическая атмосфера в семье, поведение родителей, наличие, либо отсутствие заботы по отношению к детям до и после распада семьи, переживания родителей, обстоятельства и причины развода, а также то, в какой форме проходил развод, как отразился распад семьи на отца и матери и их новых взаимоотношениях, степень вовлеченности ребенка в конфликт между родителями, решение вопроса об опеке. Подростки, которые не сталкивались с разводом родителей, оценивают климат в семье (теплоту отношений и уровень конфликтности, а также стиль родительской опеки) более положительно, чем дети, которые пережили уход одного из родителей.

Дети из неполных семей, по сравнению с полными семьями, имеют более низкую школьную успеваемость, они также склонны к невротическим нарушениям и эмоциональной нестабильности. У них, кроме этого, могут возникнуть трудности со сном, проявление агрессивности, раздражительности или другой тип деструктивного поведения, который привлекает к себе внимание, замкнутость, чувство потери. Это не значит, что неполная семья непременно будет неблагополучной в воспитательном спектре. Указанные проблемы могут появиться и в полной семье, и в неполной, и совсем необязательно, что они

обязательно возникнут. В ряде случаев психологическая атмосфера семьи довольно благоприятна и не создает затруднений в формировании здоровой личности. Бывает и наоборот: в формально полной, но эмоционально неблагополучной семье, ребенок сталкивается с гораздо более серьезными психологическими проблемами. Поэтому родители, которые утратили привязанность друг к другу и живущие вместе лишь «ради детей», часто приносят напрасную жертву.

Кроме этого, детям также бывает неудобно сознаться в том, что уход отца предполагает отказ от них, позволяет думать, что они недостойны любви.

Обида, страх, внутренняя нерешительность, злость на окружающих и мир нередко приводят к возрастанию агрессивности у ребенка. Агрессивные побуждения вступают в конфликт с любовью к родителям и зависимостью от них. Результатом разрешения этой конфликтной ситуации может быть страх показать раздражение и гнев по причине пережитых неудач и несправедливости. У остальных эта агрессия может быть ориентирована на самого себя и выражаться в чувстве вины, либо в постоянном депрессивном настроении.

У ребенка из неполной семьи наблюдается повышенный уровень тревожности, который не характерен для подростка из полной семьи. Дети из данных семей постоянно испытывают чувство страха, боятся потерять единственного оставшегося с ними родителя – опекуна и кормильца [124].

Недостаток любви к детям сложно компенсировать каким-либо искусственными мерами. Подобная замена для детей всегда болезненна. Как при недостатке кислорода человек задыхается, так при дефиците ласки, внимания, заботы он болеет, становится нервным, раздражительным. Поэтому совершенно прав В. А. Сухомлинский, когда пишет: «Чувства нельзя заменить никакими материальными благами, никакими даже самыми разумным распорядком или режимом. Кроме хорошего коллектива у ребенка должен быть самый дорогой человек, для которого рождение, развитие, каждый шаг духовной жизни ребенка – высшая радость» [132].

Исследователями доказано, что гармоничное эмоциональное и психофизическое состояние ребенка формируется в семьях, где царит доброжелательная семейная обстановка, и в воспитании участвуют оба родителя. Такая семья является важнейшим условием для воспитания ребенка[30].

Родителям важно осознать, что нужно не только любить ребенка и управлять этой любовью в своих ежедневных заботах по уходу за ним, в своих собственных усилиях по его воспитанию, а также необходимо, чтобы ребенок чувствовал и находился в полной уверенности, что его любят, был наполнен этим ощущением любви, какие бы трудности, столкновения и конфликты ни возникали в его отношениях с родителями. Только при такой уверенности ребенка в родительской любви возможно правильное формирование психического мира человека. При этом данная «аксиома» касается не только полной семьи, но и неполной. В неполной семье один родитель необязательно должен стремиться восполнить любовь отсутствующего родителя. К сожалению, любовь «за двоих» не всегда приносит свои плоды.

У детей из неполных семей эмоциональный фон деятельности и общения снижен, по сравнению с детьми из полных семей. Подросткам из неполной семьи труднее приспособиться к жизни, однако они стараются установить теплые отношения с ровесниками. У них формируется особый подход к маме из-за отсутствия отца. При этом материнское отношение в данном типе семей не обнаружило значимых различий по сравнению с родителями из полных семей. То есть все родители любят своих детей и стремятся обеспечить благополучную семейную атмосферу в семье, но дети-подростки из неполных семей требуют особых отношений с матерью, братьями и сестрами. Также они сами относятся к своим близким более трепетно, боясь их потерять, лишиться их любви, ласки, заботы, потерять возможность их любить [24].

Психологический дискомфорт детей-подростков из неполных семей проявляется, во-первых, в тревожности детей (тревожность как реакция на объективные трудности функционирования неполной семьи) и, во-вторых, – в личных проблемах детей, являющихся следствием семейного неблагополучия.

Для детей-подростков из неполных семей характерно обостренное беспокойство о здоровье близких, которое объясняется их опасениями потерять единственного оставшегося с ними родителя. Это тревожное чувство формируется у детей уже на первом этапе распада семьи и сопровождает их до обретения полной социальной и материальной самостоятельности. Второй этап развития тревожности детей связан с их личностными проблемами. Детские страхи выявляются через переживания разногласий с родителями, а также через трудности усвоения школьной программы [150].

1.6. Выводы по первой главе

Обзор литературы, посвященный изучению понятий «тревожность» и «агрессивность», обращает внимание на то, что разные исследователи по-разному истолковывают данные понятия:

– А. М. Прихожан трактует тревожность как чувство эмоционального дискомфорта и предчувствие надвигающейся угрозы. Г. Г. Аракелов, Н. Е. Лысенко, и Е. Е. Шотт отмечают, что тревожность является многозначным понятием в психологии, которое может описывать как временное состояние личности, так и постоянную черту каждого человека.

– Анализ изучения агрессивности показал, что нужно различать понятия «агрессия», «агрессивность» и «агрессивные действия», так как агрессия рассматривается как отдельные действия и поступки, агрессивность – это свойство личности, агрессивные действия – форма реагирования на различные неблагоприятные ситуации (А. Реан, А. Адлер, А. Бандура, А. Басс, С. Н. Ениколопов, и др.).

Источники возникновения агрессии у человека рассматриваются в психоаналитической теории (З. Фрейд), эволюционной (согласно данной теории источником агрессии являются врожденные инстинкты К. Лоренц),

фрустрационная теория утверждает, что агрессия является результатом фрустрации, и наоборот, фрустрация может приводить к агрессии (по мнению Дж. Долларда). Также существует теория социального научения, в рамках которой агрессия рассматривается как социальное поведение, формируемое и поддерживаемое через агрессивные модели поведения в семье, обществе (А. Бандура), и т. д.

Существуют также теории, объясняющие причины возникновения тревожности: психоаналитическая рассматривает тревогу как сигнал появления неприемлемой, запретной потребности, которая побуждает индивида бессознательно предотвращать ее выражение (З. Фрейд), индивидуальная утверждает, что возникновение тревожности связано с симптомом невроза (А. Адлер), социокультурная объясняет возникновение тревоги отсутствием чувства безопасности в межличностных отношениях (К. Хорни).

В процессе нашего исследования мы придерживаемся теорий социокультурной и социального научения, где авторами К. Хорни и Г. С. Салливан признано, что источником проявления тревожности может быть социальное окружение. Мы также склонны считать так потому, что родители – это первые люди, с которыми начинает свое межличностное взаимодействие ребенок. Автором А. Бандура утверждается, что агрессию необходимо рассматривать как социальное поведение, которое усваивается и поддерживается на основе агрессивной модели поведения в семье, обществе и т. д.

Благодаря проведенному научно-теоретическому анализу представленной в рамках настоящего диссертационного исследования проблемы, мы выявили взаимосвязь между феноменами тревожности и агрессивности. Так исследователем А. М. Прихожан введено понятие «маски тревожности». В ее исследованиях качестве таких «масок» чаще всего описывается именно агрессивность. Исследователь З. Фрейд в своих работах определил агрессивность как реакцию защиты, независимо от того, ситуативная это или личностная тревожность. Авторами Р. Бэрон и Д. Ричардсон тревожность рассматривается как состояние или свойство личности, которое вызывает данное

возбуждение.

Теоретический анализ разных исследований (Дж. Валлерштейн, А. В. Клопова, Л. А. Костина, А. С. Кубекова, Е. В. Милюкова, Г. Фигдор, М. Хэтерингтон, В. Целуйко, и др.), которые посвящены изучению семьи, показал, что именно она предоставляет условия для развития задатков личности, закладывает фундамент человеческих качеств. И чтобы этот фундамент был прочным, в семье должна преобладать благоприятная атмосфера. Наиболее уязвимой и проблематичной является неполная семья. Уход из семьи одного из супругов вызывает негативное влияние на ребенка, так как в этой ситуации между супругами присутствует атмосфера взаимной неприязни, ненависти, взаимных обвинений, и все это может сказаться на мироощущении ребенка. Повторный брак тоже влечет за собой негативное влияние на ребенка, но при правильной организации взаимоотношений, создании благоприятной атмосферы в такой семье можно добиться положительного результата.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

2.1. Постановка проблемы эмпирического исследования

Данная глава посвящена характеристике проблемы эмпирического исследования, описанию его процедуры, методов и методик исследования, обработке и интерпретации полученных данных.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют системно-структурный подход, психологические исследования роли семьи в психическом развитии ребенка, подходы к исследованию тревожности и агрессивности, работы, посвященные изучению взаимосвязи тревожности и агрессивности, научные труды в исследованиях, в которых отражается психическое и эмоциональное развитие подростков, труды в области изучения семьи и детско-родительских отношений, исследования в области изучения особенностей развития детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях.

Результаты проведенного нами теоретического анализа свидетельствуют о том, что в психолого-педагогической науке имеются работы, которые посвящены изучению особенностей развития личности ребенка в неблагополучных семьях. Неблагоприятная атмосфера в семье влечет за собой появление у детей эмоциональных расстройств.

Теоретический анализ выявил, что источником проявления тревожности и агрессивности могут выступать различные факторы: особенности психологического характера, экстремальные условия, нарушения и расстройства психики, особенности строения и функционирования нервной системы, а также то, в каком возрастном периоде находится ребенок.

В настоящем исследовании нами рассматривается подростковый возраст, являющийся наиболее проблемным и трудным для развития личности ребенка, развития его эмоциональной сферы и т. п. Он характеризуется как негативными, так и позитивными проявлениями в функционировании личности ребенка. В подростковом возрасте причиной негативных проявлений могут выступать внутренние конфликты, которые связаны с внутренней противоречивостью состояния подростка. А в основе этого конфликта может лежать конфликт внешний – между подростком и родителями, подростком и школой, подростком и сверстниками.

Ключевым источником развития и проявления тревожности и агрессивности является социальное окружение, а именно взаимоотношения с родителями, степень сплоченности семьи. Важно отметить, что большую роль играет то, в какой атмосфере ребенок воспитывается в семье.

В ходе теоретического анализа мы выяснили, что между тревожностью и агрессивностью есть взаимосвязь. Чувство тревожности способствует образованию реакции психологической защиты в виде агрессии. Эта маска агрессии скрывает тревожность ребенка от окружающих ему людей и от самого себя.

Анализ литературы показал, что тревожность и агрессивность в подростковом возрасте исследуются достаточно часто. Однако при этом мы явно видим недостаточное количество исследований, в которых в качестве фактора проявления тревожности и агрессивности в подростковом возрасте рассматривается не только неполная, но и смешанная семья. В работе впервые подвергнуто более всестороннему и глубокому исследованию тревожность и агрессивность, а также их взаимосвязь в группах подростков из полной, неполной и смешанной семей.

Исходя из этого, основной целью нашего исследования явилось изучение особенностей тревожности и агрессивности и их взаимосвязь у подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная).

Таким образом, проблема данного исследования состоит в поиске ответа на вопросы:

1. Каковы особенности проявления тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в неполных и смешанных семьях?
2. Как взаимосвязаны проявления тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в неполных, смешанных и полных семьях?

Постановка данных вопросов определила выбор методов и методик эмпирического исследования, выборку исследования, а также методы обработки и интерпретации данных.

2.2. Организация эмпирического исследования, характеристика выборки исследования

Процедура эмпирического исследования состояла из последовательного решения ряда следующих задач:

1. Формирование выборки исследования.
2. Подбор эмпирических методов и методик.
3. Апробация методик исследования.
4. Организация сбора эмпирических данных.
5. Математическая обработка данных исследования.
6. Описание, анализ и интерпретация данных исследования.

Решение обозначенных задач позволило:

– провести анализ уровня проявления эмоциональной сферы подростков в семьях с разным социальным статусом. В качестве эмпирически диагностируемых показателей эмоциональной сферы были выбраны тревожность и агрессивность;

- определить взаимосвязь между показателями тревожности и агрессивности у подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом;
- охарактеризовать психологические особенности структуры тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом.

Характеристика выборки эмпирического исследования.

Общий объем выборки исследования 150 человек, в том числе по группам испытуемых:

- из неполных семей – 50 человек,
- из полных семей – 50 человек,
- из смешанных семей – 50 человек.

Возраст испытуемых: от 12 до 15 лет; средний возраст испытуемых – 13,7 лет.

В ходе процедуры подбора испытуемых выборка исследования была выровнена по типу изучаемых семей (неполные, полные, смешанные), а также по полу.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 34», МБОУ «Лицей № 39» г.Махачкалы.

В качестве независимых переменных в данном эмпирическом исследовании рассматриваются характеристики социального статуса семьи – полная, неполная и смешанная.

В качестве зависимых переменных рассматриваются показатели агрессивности и тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом.

Этапы исследования.

Первый этап был посвящен изучению литературы по исследуемой проблематике.

Второй этап – разработка программы исследования, подбор методов и методик исследования, их апробация. На втором этапе также было осуществлено эмпирическое исследование.

Третий этап – обработка, описание и интерпретация результатов эмпирического исследования, корректировка основных положений, формулировка выводов, оформление диссертационной работы, подготовка автореферата.

В ходе осуществления эмпирического исследования был использован ряд методов, позволяющих провести диагностику особенностей проявления тревожности и агрессивности у подростков, воспитывающихся в полных, неполных, смешанных семьях и осуществить обработку результатов диагностики.

2.3. Методы и методики эмпирического исследования

В данном параграфе представлены и описаны методики, используемые в рамках диссертационного исследования.

1. Опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки (Buss - Durkee Hostility Inventory)

Указанный опросник необходим для выявления показателей и форм проявления агрессивности. В нашем исследовании он является одним из ведущих, т.к. в нем выделены следующие виды агрессии:

- физическая агрессия (или нападение) – данный вид агрессии подразумевает использование прямой физической силы против другого лица);
- косвенная агрессия – подразумевает не исходящую напрямую агрессию, а проявление ее окольными путями (различные сплетни, злобные шутки). Еще одним вариантом ее проявления служат взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топанье ногами, битье кулаками по столу и т. д.;

- склонность к раздражению – проявляется в готовности в любой момент проявить вспыльчивость, резкость или грубость;
- негативизм – представляет собой поведение, которое обычно бывает направлено против авторитета или руководства; интересной особенностью такого поведения также является наличие так называемого «эффекта нарастания», когда поведение постепенно набирает обороты начиная от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся законов и обычаев;
- обида – обуславливает некую зависть и ненависть по отношению к окружающим. Эти черты всегда обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир (или на конкретное лицо) за действительные или мнимые страдания;
- подозрительность – представляет собой недоверие и осторожность по отношению к другим людям. Основная особенность такого проявления заключается в том, что человек имеет твердые убеждения, что окружающие намерены причинить вред;
- вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань) (см. Приложение 1).

2. Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера– Ю. Л. Ханина (State-TraitAnxietyInventory)

Данная методика, представленная в данном исследовании определяет имеющийся у респондентов (подростков из семей с различным социальным статусом) уровень тревожности на основе шкалы самооценки (высокая, средняя, низкая тревожность). Помимо этого, в рамках данной методики определяется личностная тревожность, как личностная особенность или индивидуальная черта, характеризующаяся как устойчивая склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги.

Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями. Помимо личностной тревожности рассматривается и реактивная тревожность, для которой характерно напряжение, беспокойство, нервозность. Она проявляется только как состояние, возникающее в определенный момент из-за каких-либо внешних причин. Стоит отметить, что очень высокая реактивная тревожность способна вызвать нарушения внимания (иногда нарушение тонкой координации) – см. Приложение 1.

3. Методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка

Основное предназначение данной методики заключается в диагностике нескольких психических состояний: тревожность, фрустрация, агрессивность и ригидность.

Раскроем все представленные в методике состояния по отдельности:

– тревожность характеризуется как склонность к переживанию тревоги. Основная ее характеристика заключается в том, что она имеет низкий порог возникновения реакции тревоги;

– агрессия представляет собой индивидуальное (рассматриваемое в рамках нашего диссертационного исследования) или коллективное поведение, специфическое действие, направленное на нанесение какого-либо вреда, ущерба или на уничтожение другого человека или группы людей;

– ригидность определяется как затрудненность в необходимости изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки. Иными словами, она является результатом недостаточной пластичности в психической деятельности и поведении, и представляет трудность переключения на что-то новое;

– фрустрация – характеризуется своеобразным психическим состоянием, которое определяется дезорганизацией сознания и деятельности.

Такое состояние может возникать по причине каких-либо препятствий и противодействий. Помимо этого при фрустрации имеющийся мотив остается неудовлетворенным, либо его удовлетворение тормозится (см. Приложение 1).

4. Шкала личностной тревожности А. М. Прихожан

Следующая методика, представленная в нашем исследовании принадлежит А.М. Прихожан, которая была разработана в 1980-1983 гг. по принципу «Шкалы социально-ситуационного страха, тревоги» О. Кондаша. Шкалы такого типа имеют свои особенности и определенные достоинства. Отличительной особенностью является то, что тревожность определяется по оценке человеком тревогogenicности тех или иных ситуаций обыденной жизни. Основным достоинством использования данной методики является возможность выделить области действительности, вызывающие тревогу, а также в том, что представленные шкалы в меньшей степени зависят от умения школьников распознавать свои переживания, чувства (иными словами, представленные в методике шкалы фактически не зависят от развитости интроспекции и наличия определенного словаря переживаний).

Представленная методика имеет следующие шкалы тревожности:

Школьная – тревожность, возникающая в ситуациях, связанных со школой, обучением, общением с учителями.

Самооценочная – тревожность, проявляющаяся в ситуациях, связанных с самооценкой, представлениями о себе в глазах окружающих.

Межличностная – тревожность в ситуации общения с взрослыми и сверстниками.

Магическая – тревожность (и боязнь) потусторонних существ (см. Приложение 1) [114].

5. Проективная методика исследования личности «Дом-Дерево-Человек»

Одна из самых известных проективных методик исследования личности. Она была предложена Дж. Буком в 1948 г. Тест предназначен, как для взрослых, так и для детей. Возможно групповое обследование.

Данный тест предназначен для оценки личности испытуемого, уровня его развития, работоспособности и интеграции, получения данных, касающихся сферы его взаимоотношений с окружающим миром в целом и с конкретными людьми в частности. Это – одна из самых известных проективных методик [109].

6. Проективная методика для оценки внутрисемейных отношений «Рисунок семьи» (Л. Корман)

Особенности диагностической процедуры проективной методики «Рисунок семьи» и порядок интерпретации весьма подробно освещены в работах Т. Хоментаскаса. Идея использования рисунка семьи для диагностики внутрисемейных отношений возникла у ряда исследователей, среди которых упоминают работы В. Хьюлса, А. И. Захарова, Н. Кормана, Р. Бернса и С. Кауфмана, и др. [109].

Методика предназначена для выявления особенностей внутрисемейных отношений и позволяет оценить отношения ребенка с членами своей семьи, то, как он воспринимает их и свою роль в семье.

2.4. Методы обработки данных эмпирического исследования

Достижение поставленных в настоящем исследовании задач эмпирического исследования определило выбор методов обработки данных. В исследовании были использованы методы первичной описательной статистики, методы сравнения, методы корреляционного анализа, методы анализа психологической структуры.

1. Методы первичной описательной статистики: расчет среднего арифметического значения, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации.

2. Методы сравнения. С целью сравнения уровня развития измеряемых показателей в группах нами были использованы непараметрические критерии сравнения:

– непараметрический критерий U-Манна-Уитни для оценки статистической достоверности различий между группами семей. По критерию U-Манна-Уитни U-различия достоверны при $p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$. Чем меньше значение критерия, тем вероятнее, что различия между значениями параметра в выборках достоверны;

– для проверки нормальности распределения значений в каждой выборке испытуемых был использован непараметрический критерий λ -Колмогорова-Смирнова.

3. Методы корреляционного анализа. В качестве методов корреляционного анализа в исследовании был использован коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена.

4. Методы анализа психологической структуры.

С целью анализа особенностей психологической структуры тревожности и агрессивности у подростков, воспитывающихся в полных, неполных и смешанных семьях, производился подсчет системных индексов:

– расчет индекса когерентности структуры (ИКС) определяется как функция числа положительно значимых связей и меры их значимости;

– расчет индекса дивергентности структуры (ИДС) определяется как функция числа и значимости отрицательных связей;

– расчет индекса организованности структуры (ИОС) определяется как функция общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости [125].

2.5. Выводы по второй главе

Подобран и обоснован набор методик, соответствующих цели работы и наиболее подходящих к задачам исследования. В эмпирическом исследовании применялись следующие диагностические методики: а) опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки (Buss - DurkeeHostilityInventory), б) шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера– Ю. Л. Ханина (State-TraitAnxietyInventory), в) методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, г) шкала личностной тревожности А. М. Прихожан, д) проективная методика исследования личности «Дом-Дерево-Человек», е) проективная методика для оценки внутрисемейных отношений «Рисунок семьи».

В данной главе представлены основные способы обработки полученных данных. Для достижения основной цели и подтверждения гипотез были использованы несколько групп статистических методов: а) методы первичной описательной статистики – среднее арифметическое значение, среднеквадратическое отклонение, коэффициент вариации; б) методы сравнения – непараметрические критерии U-Манна-Уитни и λ -Колмогорова-Смирнова; в) корреляционный анализ – коэффициент корреляции r -Спирмена; г) методы анализа психологической структуры – индексы когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности структуры (ИОС).

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ТРЕВОЖНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

3.1. Специфика тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)

В настоящем параграфе представлены результаты эмпирического исследования тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом. Характеризуя тревожность как многоаспектный психологический феномен, результаты проведенного исследования отражают особенности проявления личностной и ситуативной тревожности, подробную характеристику личностной тревожности подростков, а также характеристику самооценки тревожности подростков.

Личностная и ситуативная тревожность

В таблице 1 и на рисунке 1 представлены результаты первичного описания проявления ситуативной и личностной тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом, которые позволяют выделить ряд важных моментов.

Во-первых, мы видим, что для каждого типа семей характерно специфическое проявление ситуативной и личностной тревожности у подростков. При этом, подростки из неполных семей характеризуются наиболее высокими показателями ситуативной и личностной тревожности, что позволяет говорить о том, что неполная семья создает наиболее неблагоприятные условия для формирования у ребенка тревожности личностного и ситуативного характера.

Во-вторых, высокие показатели ситуативной и личностной тревожности так же проявляются и в смешанных семьях – выраженность тревожности у подростков в данном типе семей качественно ниже, чем в неполных семьях, но при этом и качественно выше, чем в полных семьях.

Таблица 1

Ситуативная и личностная тревожность подростков в семьях
с разным социальным статусом

Тип семьи	Тип тревожности					
	Ситуативная			Личностная		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
неполная	51,36	8,86	17,24	54,60	11,06	20,26
смешанная	36,64	7,36	20,08	41,44	9,74	23,51
полная	29,18	8,00	27,41	27,88	8,44	30,28

Условные обозначения: здесь и далее – Мх - среднее арифметическое; СКО - среднеквадратическое отклонение; Сv - коэффициент вариации

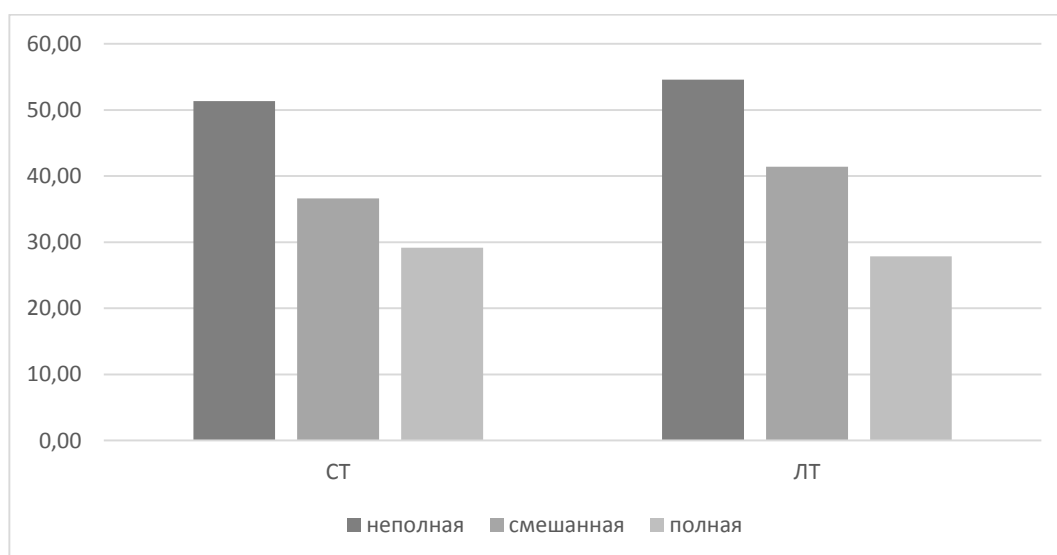

Рисунок 1. Ситуативная и личностная тревожность подростков
в семьях с разным социальным статусом

Условные обозначения: здесь и далее – СТ - ситуативная тревожность, ЛТ - личностная тревожность

В-третьих, мы видим, что наиболее благоприятной для проявления тревожности личностного, и ситуативного характера является полная семья. Это является вполне естественным, так как наличие обоих родителей позволяет снижать эмоциональную нагрузку в ситуациях, провоцирующих переживания подростков в повседневной жизни, а также формирует представление у подростков о безопасном личном пространстве.

В-четвертых, указывая на обнаруженные различия в показателях личностной и ситуативной тревожности у подростков в семьях с разным социальным статусом, мы можем говорить о том, что эти различия являются качественными, то есть статистически достоверными на высоком уровне статистической значимости. Результаты сравнения ситуативной и личностной тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом с использованием непараметрического критерия U-Манна-Уитни, представленные в Приложении 3, подтверждают это.

Личностная тревожность

Далее обратимся к более подробной характеристике показателей личностной тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом, представленным в таблице 2 и на рисунках 2-3.

Во-первых, обращает на себя внимание факт более высокого уровня выраженности общей личностной тревожности подростков из неполных семей, что подтверждает описанные выше данные. Мы видим также, что данные, представленные на рисунке 2, подтверждают сделанный ранее вывод о том, что в смешанных и полных семьях личностная тревожность качественно снижается. Подтверждением именно качественных, статистически значимых различий между показателями общей личностной тревожности в семьях с разным социальным статусом является сравнение групп с использованием критерия U-Манна-Уитни, результаты которого представлены в Приложении 3.

Характеристика личностной тревожности подростков
в семьях с разным социальным статусом

Тип личностной тревожности	Тип семьи								
	Неполная			Смешанная			Полная		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ОТ	81,20	19,00	23,40	44,16	20,97	47,49	15,88	8,53	53,75
ШТ	22,66	6,72	29,65	13,04	3,91	29,96	5,64	2,92	51,76
СЦТ	23,86	7,18	30,10	12,60	6,45	51,21	4,50	3,05	67,68
МЛТ	20,58	6,75	32,80	10,76	7,50	69,74	3,52	2,87	81,42
МТ	14,28	7,30	51,11	7,32	7,17	97,91	2,22	2,46	110,82

Условные обозначения: здесь и далее – ОТ - общая тревожность, ШТ - школьная тревожность, СЦТ - самооценочная тревожность, МЛТ - межличностная тревожность, МТ - магическая тревожность

Во-вторых, обращаясь к более подробной характеристике показателей личностной тревожности, отметим, что и здесь наблюдаются значительные отличия между подростками из семей с разным социальным статусом. При этом, в группе подростков из неполных семей наиболее высокой является самооценочная личностная тревожность, что говорит об устойчивом отношении таких подростков к себе как детей из неблагополучной семьи, которая вызывает у ребенка негативные переживания о своей успешности в школе, в межличностных отношениях.

В-третьих, на рисунке 3 мы видим, что полная семья является наиболее благополучной с точки зрения формирования, как общей личностной тревожности, так и отдельных ее проявлений, связанных с переживанием подростком своей успешности в школьном обучении, в общении со сверстниками и т. д.

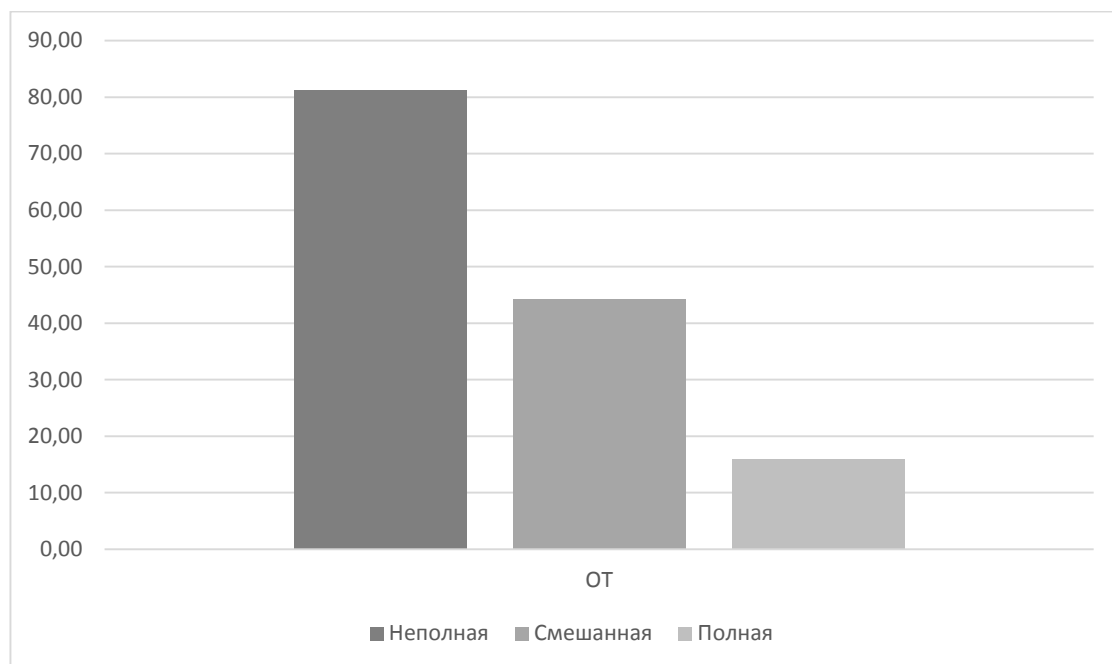

Рисунок 2. Общая тревожность подростков в семьях с разным социальным статусом

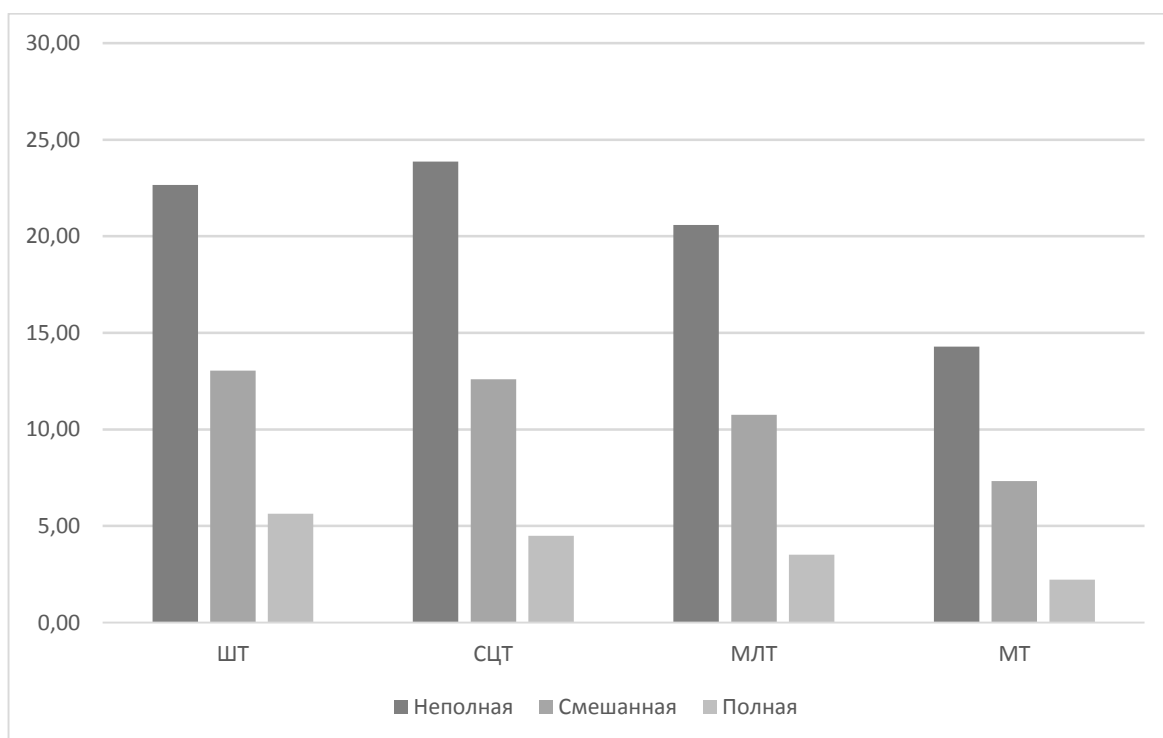

Рисунок 3. Личностная тревожность подростков в семьях с разным социальным статусом

В целом следует заключить, что различия между группами подростков из семей с разным социальным статусом носят количественный, статистически достоверный характер, подтверждаемый сравнением измеряемых показателей непараметрическим критерием U-Манна-Уитни (см. Приложение 3).

Самооценка тревожности

Данные исследования самооценки тревожности, представленные в таблице 3 и на рисунке 4, подтверждают описанные выше результаты. Неполная семья является наиболее стрессогенным фактором, формирующим переживания подростка о себе и своем месте в социальном окружении. То есть, отсутствие одного из родителей значительно ухудшает эмоциональное состояние подростка, формирует переживание, распространяющееся на сферу учебной деятельности, межличностных отношений и пр.

Таблица 3

Самооценка тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом

Тип семьи	Mx	СКО	Cv
неполная	14,62	4,17	28,52
смешанная	8,52	3,11	36,45
полная	4,16	2,32	55,66

Заметим, что и в отношении показателей самооценки тревожности в исследовании были установлены статистически достоверные различия между группами подростков из семей с разным социальным статусом (см. Приложение 3).

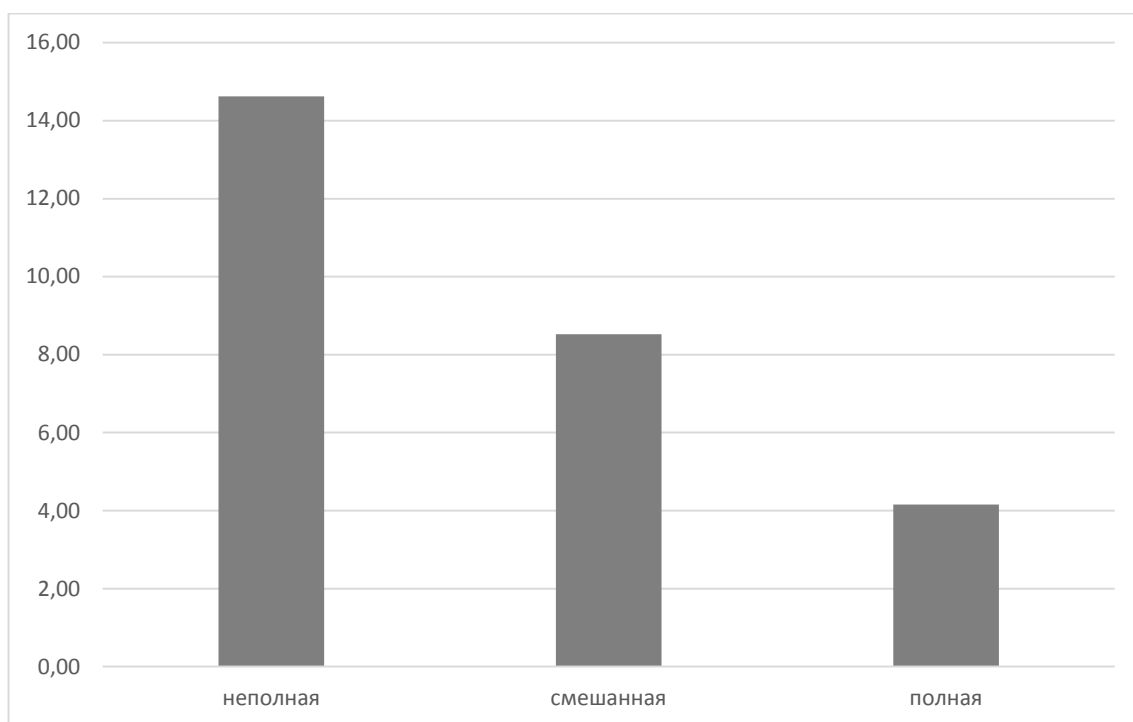

Рисунок 4. Самооценка тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом

Именно здесь нам следует обратиться к анализу структурных характеристик тревожности в неполных, смешанных и полных семьях. Результаты анализа психологической структуры тревожности (по данным методик Ч.Д. Спилбергера - Ю.Л. Ханина, А.М. Прихожан и Г. Айзенка) представлены в таблице 4.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что структура тревожности максимально интегрирована в смешанных семьях, дифференцированность отсутствует, то есть она является хорошо организованной. Также из результатов следует, что в полных семьях интегрированность структуры выше интегрированности структуры в неполных семьях. В семьях с разным социальным статусом имеются как общие, так и специфичные базовые характеристики, определяющие функционирование всей психологической системы тревожности. Наиболее полной с точки зрения насыщенности базовыми характеристиками является психологическая система тревожности в смешанных семьях

Характеристика психологической структуры тревожности в семьях
с разным социальным статусом

Структурные показатели	Статус семьи		
	неполная	Смешанная	полная
ИКС	40	59	46
ИДС	0	0	0
ИОС	40	59	46
Базовые характеристики тревожности	общая тревожность, школьная, самооценочная,	общая тревожность, школьная, самооценочная, межличностная, магическая	общая тревожность, самооценочная, магическая
Гомогенность / гетерогенность	неполная-смешанная		r=0,50, p>0,05
	неполная-полная		r=0,32, p>0,05
	смешанная-полная		r=0,50, p>0,05

Примечание. ИКС - индекс когерентности системы, ИДС - индекс дивергентности системы, ИОС - индекс организованности системы.

Также важным показателем функционирования психологической структуры тревожности детей в семьях с разным социальным статусом, является анализ структур по степени их гомогенности (однородности) и гетерогенности (неоднородности). В нашем исследовании была использована методика анализа однородности структур А.В. Карпова экспресс χ^2 (экспресс хи-квадрат). Она позволяет сравнить изучаемые психологические структуры тревожности по степени их гомогенности и подтвердить или опровергнуть описанные выше результаты о различиях между структурами. В ходе использования методики экспресс хи-квадрат были получены следующие результаты.

Во-первых, сравнительный анализ психологических структур тревожности в семьях с разным социальным статусом показал их качественную неоднородность, т.е. гетерогенность (таблица 4, строка «Гомогенность / гетерогенность»).

Во-вторых, полученный результат подтверждает сделанные выше выводы о качественных различиях в структурной организации психологических структур тревожности детей в семьях с разным социальным статусом.

Обратимся далее к более подробной характеристике полученных данных, состоящей в установлении половой специфики проявления тревожности в семьях с разным социальным статусом.

3.2. Половые различия тревожности детей в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)

В параграфе 3.1. мы показали, что изменение социального статуса семьи приводит к качественно различающимся проявлениям тревожности – общей, личностной и ситуативной, также к формированию тревожности в ситуациях школьного обучения и межличностного взаимодействия. При этом, наиболее негативные последствия связаны с проживанием ребенка в неполной семье, когда он воспитывается одним из родителей. Данный параграф служит основой для представления результатов, которые позволяют конкретизировать проявления тревожности у подростков разного пола, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом.

Личностная и ситуативная тревожность

Результаты сравнительного анализа проявления ситуативной и личностной тревожности подростков разного пола из семей с разным социальным статусом, представленные в таблице 5 и на рисунке 5, позволяют обратить внимание на ряд важных моментов.

Таблица 5

Ситуативная и личностная тревожность подростков разного пола в семьях
с разным социальным статусом

Тип семьи	Тип тревожности					
	Ситуативная			Личностная		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
Девушки						
неполная	48,48	4,81	9,91	53,76	9,89	18,39
смешанная	38,24	7,15	18,71	44,96	8,05	17,90
полная	32,55	6,16	18,92	31,20	8,42	26,99
Юноши						
неполная	54,24	10,94	20,18	55,44	12,27	22,13
смешанная	35,04	7,35	20,96	37,92	10,16	26,80
полная	26,93	8,38	31,11	25,67	7,83	30,50

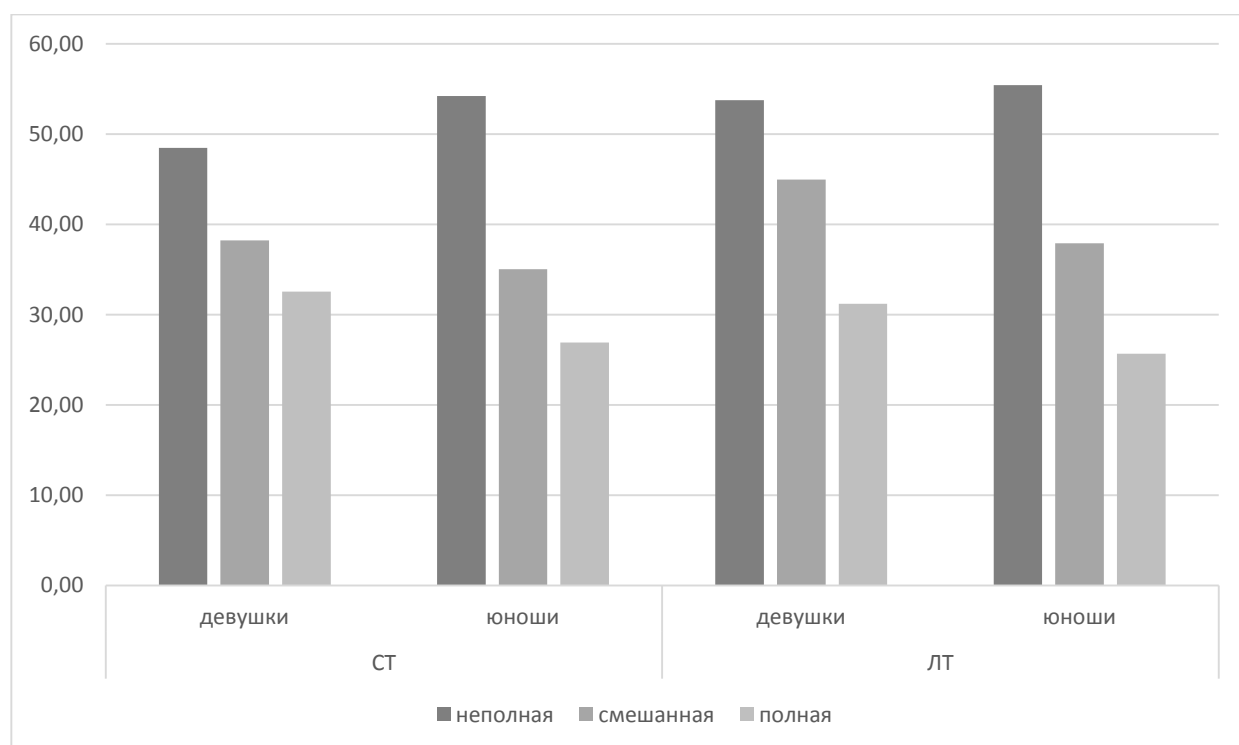

Рисунок 5. Ситуативная и личностная тревожность подростков разного пола
в семьях с разным социальным статусом

Во-первых, неполная семья оказывает практически равное влияние на формирование высокой ситуативной и личностной тревожности у подростков обоего пола. Различия между девушками и юношами носят статистически недостоверный характер (см. Приложение 4).

Во-вторых, в смешанной семье мы видим статистически значимо более высокий уровень личностной тревожности у подростков – девушек. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что в смешанных семьях с ребенком преимущественно остается родная мать. Наличие отчима, то есть не родного отца, приводит к формированию у подростка-девушки беспокойство за собственное благополучие, которое закрепляется и не зависит от тех или иных ситуаций деятельности и взаимодействия с социальным окружением

В-третьих, проявления ситуативной и личностной тревожности наиболее дифференцированы по половому признаку в полных семьях. В данном случае наиболее высокий показатель тревожности как личностного образования и тревожности в ситуациях взаимодействия с другими людьми характерен для подростков женского пола. Различия между подростками разного пола в полных семьях носят статистически достоверный характер.

Личностная тревожность

Описанные выше результаты находят частичное подтверждение и при обращении к более подробной характеристике личностной тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом. Представленные в таблице 6 и на рисунках 6-7 результаты позволяют обратить внимание на ряд важных моментов.

Таблица 6

Характеристика личностной тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом

	Тип семьи
--	-----------

Тип тревожности	Неполная			Смешанная			Полная		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
Девушки									
ОТ	77,08	21,17	27,46	46,24	22,98	49,71	20,10	8,55	42,52
ШТ	20,76	6,15	29,61	13,52	3,80	28,09	6,95	3,27	47,03
СЦТ	22,64	8,41	37,15	12,88	7,08	55,01	5,15	3,05	59,19
МЛТ	19,64	6,65	33,83	11,20	7,68	68,58	4,85	2,66	54,87
МТ	14,40	7,07	49,06	8,20	8,21	100,13	3,05	3,02	98,92
Юноши									
ОТ	85,32	15,92	18,66	42,08	18,99	45,12	13,07	7,40	56,63
ШТ	24,56	6,84	27,87	12,56	4,03	32,10	4,77	2,33	48,87
СЦТ	25,08	5,61	22,38	12,32	5,89	47,77	4,07	3,02	74,17
МЛТ	21,52	6,86	31,86	10,32	7,45	72,23	2,63	2,68	101,94
МТ	14,16	7,67	54,16	6,44	5,99	92,96	1,67	1,86	111,79

Во-первых, неполная и смешанная семья оказывают практически равное влияние на личностную тревожность подростков разного пола. Различия между показателями тревожности у девушек и юношей носят статистически недостоверный характер.

Во-вторых, именно в полной семье мы обнаруживаем наиболее существенные различия в проявлениях личностной тревожности подростков женского и мужского пола. В данном случае речь идет о показателях общей личностной тревожности, школьной и межличностной тревожности. Различия по этим показателям носят статистически достоверный характер (см. Приложение 4).

В-третьих, вместе с описанными выше результатами можно констатировать, что нарушение нормального социального статуса семьи оказывает практически равное негативное влияние на проявления тревожности у подростков разного пола. А тот факт, что именно в полной семье наблюдаются различия между юношами и девушками, позволяет говорить о наличии

принципиально разных причин в формировании тревожности в подростковом возрасте. Любое нарушение социального статуса семьи приводит к негативным последствиям в эмоциональной сфере ребенка. Замена родного родителя не родным не является значимым фактором, компенсирующим эти изменения. Полная семья, являясь благополучной с точки зрения формирования значительно меньших эмоциональных переживаний подростка, тем не менее, создает условия для половой дифференциации, как общих, так и отдельных показателей ситуативной и личностной тревожности. Это говорит о том, что источником формирования тревожности в полной семье являются психологические особенности самого ребенка, а не социальный статус семьи.

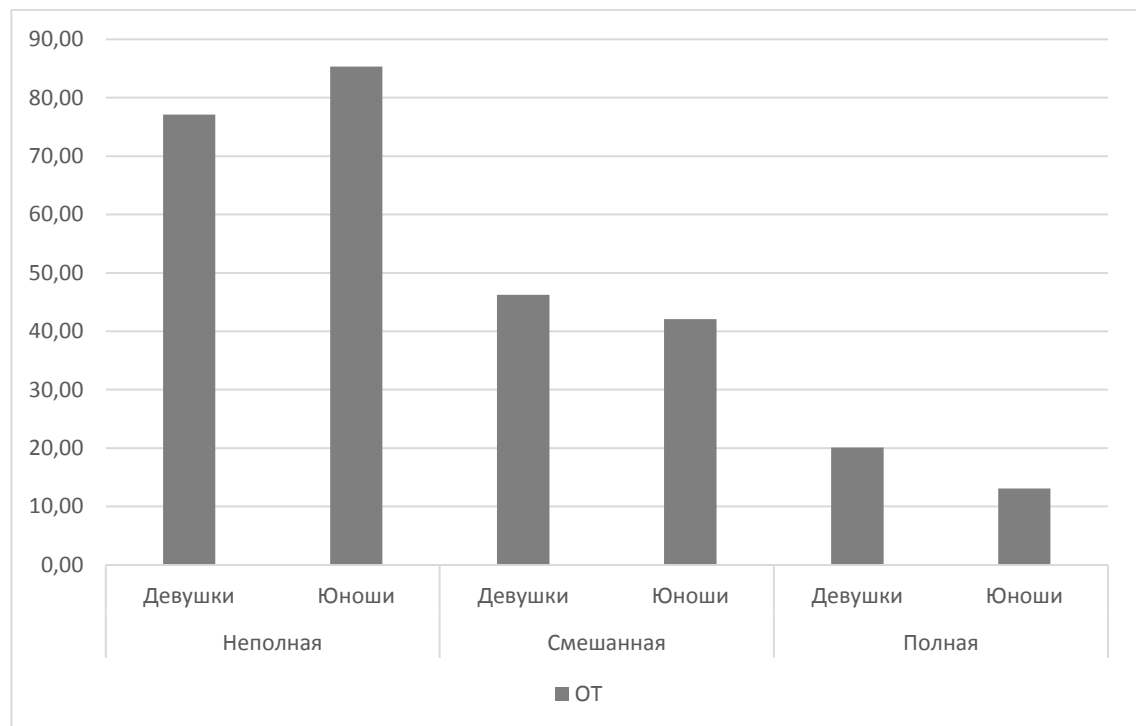

Рисунок 6. Общая тревожность подростков в семьях с разным социальным статусом

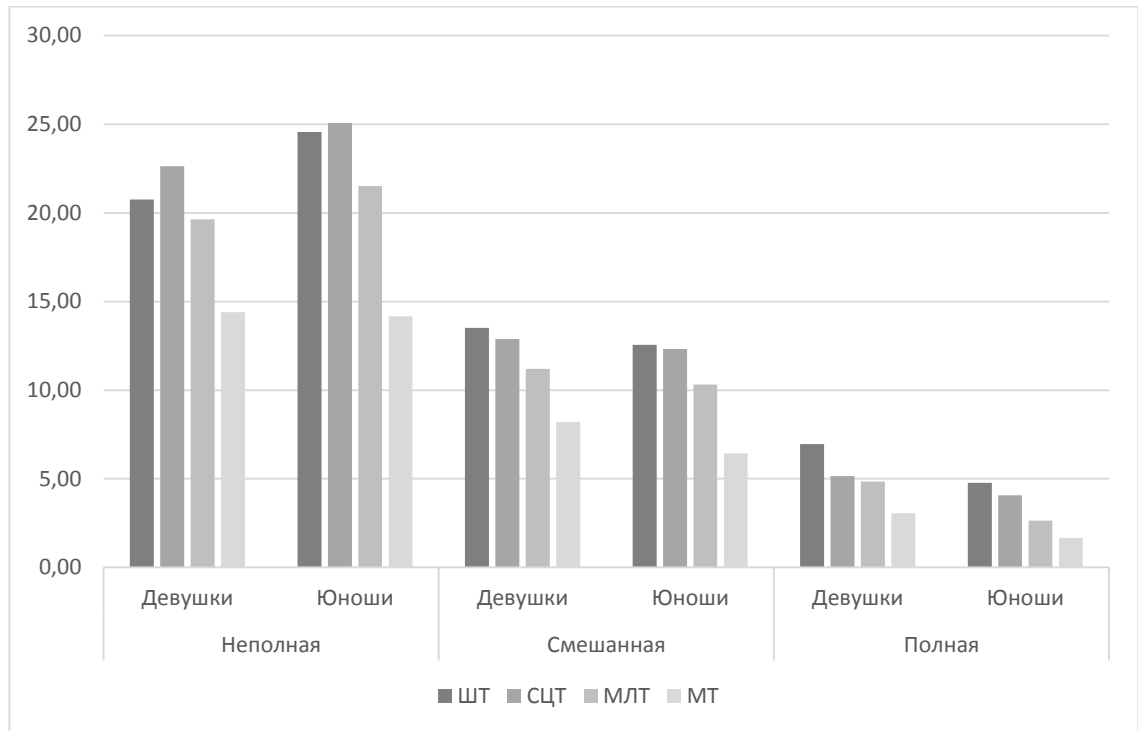

Рисунок 7. Личностная тревожность подростков в семьях с разным социальным статусом

Самооценка тревожности

Результаты изучения самооценки тревожности подростками разного пола в семьях с разным социальным статусом, с одной стороны, подтверждают сформулированные выше выводы, с другой, – позволяют говорить об их специфике. В таблице 7 и на рисунке 8 представлены результаты анализа самооценочных представлений подростков разного пола.

Таблица 7

Самооценка тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом

	Мх	СКО	Сv
Девушки			
неполная	14,12	3,97	28,13
смешанная	8,72	2,94	33,68

полная	4,15	2,21	53,18
Юноши			
неполная	15,12	4,38	28,97
смешанная	8,32	3,31	39,82
полная	4,17	2,42	58,14

Во-первых, в таблице 7 и на рисунке 8 мы видим, что неполная семья по-прежнему является наиболее негативным социальным образованием, приводящим к росту тревожности подростков обоего пола. При этом, смешанная семья оказывает хоть и меньшее, но также негативное влияние на эмоциональную сферу подростков и женского, и мужского пола.

Во-вторых, если в полной семье наблюдаются качественные различия в сформированности проявлений тревожности подростков разного пола, то их самооценочные представления об этом статистически значимо не различаются. Это, на наш взгляд, говорит о значительно более высокой степени уверенности самих подростков в своем благополучии и об отсутствии влияния фактора пола на убежденность в этом. Последнее утверждение позволяет дополнить сформулированные выше выводы о роли социального статуса семьи в формировании тревожности подростков. С одной стороны, мы установили, что полная семья, не являясь прямым фактором формирования половых различий в тревожности подростков разного пола, тем не менее, создает условия, при которых девушки подростки характеризуются более высокими показателями общей, ситуативной и личностной тревожности. С другой стороны, отсутствие различий между юношами и девушками из полной семьи в самооценке своей тревожности может говорить о том, что полная семья формирует и уверенность самого подростка в благополучном решении потенциальных проблем, приводящих к росту тревожности.

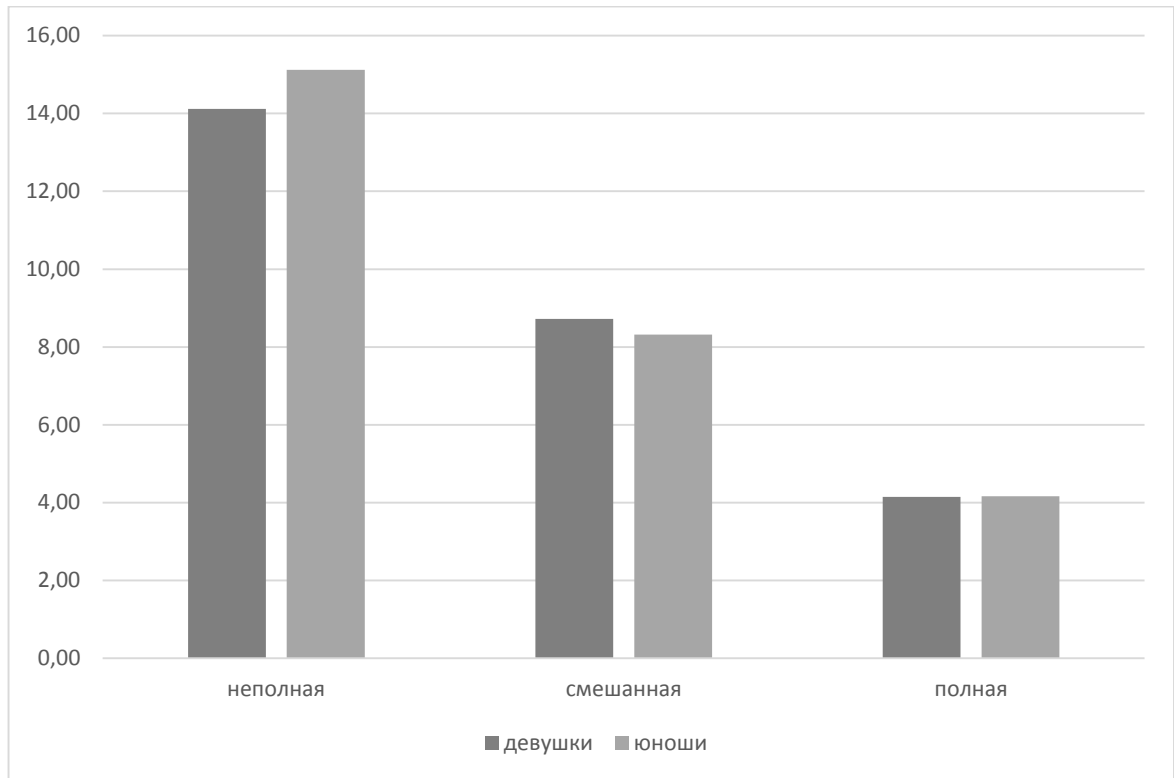

Рисунок 8. Самооценка тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом

Обобщая полученные результаты, отметим, что в целом можно с уверенностью говорить о том, что семьи с разным социальным статусом являются источником формирования качественно различающихся проявлений тревожности в подростковом возрасте.

Далее следует перейти к подробному описанию полученных результатов проведенного исследования психологических особенностей агрессивного поведения подростков в семьях с разным социальным статусом.

3.3. Специфика агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)

В настоящем параграфе представлены результаты эмпирического исследования агрессивного поведения подростков в семьях с разным социальным статусом. Учитывая многокомпонентный характер проявления агрессивности в подростковом возрасте, в настоящем параграфе предпринята попытка описания агрессивного поведения как психологического структурного образования.

Характеристика агрессивного поведения подростков

В таблице 8 и на рисунке 9 представлены результаты исследования особенностей агрессивного поведения подростков в семьях с разным социальным статусом. Сравнительная характеристика полученных данных позволяет говорить о наличии, как общих для всех трех типов семей особенностей агрессивного поведения подростков, так и специфических проявлениях агрессивности.

Во-первых, общей характеристикой всех трех типов семей является средний уровень выраженности физической агрессии в рамках поведенческого аспекта подростков. Имеющиеся между ними различия являются статистически не значимыми (см. Приложение 5).

Во-вторых, подростки, проживающие в неполных семьях обладают более высокой степенью выраженности в таких показателях, как косвенная агрессия, чувство обиды, вербальная агрессия и чувство вины. Представленный комплекс имеющихся показателей у этих подростков означает, что они не могут выразить свою агрессивность прямым способом и поэтому склонны скрывать свои неудовольствия от происходящих вокруг них негативных ситуаций и переживаний. При этом, наше внимание привлекло то обстоятельство, что у подростков завышенный показатель чувства вины. А это говорит о том, что подростки стремятся видеть источник своих неудач в себе.

С другой стороны, низкий уровень проявления чувства вины у подростков из смешанных и полных семей говорит о склонности в стремлении обнаруживать

источник имеющихся у них переживаний и негативных последствий поведения в других людях. Мы считаем, что причина этих различий кроется в отсутствии одного из родителей в неполных семьях. Отсюда следует, что результатом является повышение критичности подростков из таких семей. И смешанная, и полная семья дают ребенку возможность наблюдать модели поведения обоих родителей и использовать их в ситуациях, требующих анализа и самоанализа источников происходящих событий.

В-третьих, необходимо обратить внимание и на специфические для неполных и смешанных семей (в сравнении с полными) особенности агрессивного поведения. На рисунке 9 мы видим, что в таких типах семей подростки характеризуются значительно более высоким уровнем раздражительности, обиды, подозрительности. На наш взгляд, эти невербальные характеристики агрессивности подростков связаны с нарушением стандартного социального статуса их семей, который вынуждает подростков значительно больше переживать об оценках окружающими их социального положения.

Характеристика агрессивного поведения подростков в семьях
с разным социальным статусом

Тип личностной тревожности	Тип семьи								
	Неполная			Смешанная			Полная		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
ФА	5,10	1,72	33,67	4,72	1,98	41,95	4,96	2,42	48,87
КА	5,80	1,62	27,87	3,96	2,35	59,27	3,94	2,44	62,04
Р	8,26	1,87	22,66	7,44	3,00	40,38	5,64	2,72	48,16
Н	2,14	1,43	66,76	3,66	1,89	51,67	1,54	1,28	83,19
О	6,50	1,27	19,47	4,74	2,53	53,37	1,04	1,21	116,49
П	5,90	1,64	27,87	6,22	2,51	40,35	3,28	2,34	71,31
ВА	7,02	3,43	48,88	4,92	2,81	57,02	4,06	2,78	68,48
ЧВ	6,48	2,57	39,71	1,02	1,35	132,11	0,64	0,83	129,23

Условные обозначения: здесь и далее – ФА – физическая агрессия, КА – косвенная агрессия, Р – склонность к раздражению, Н – негативизм, О – обида, П – подозрительность, ВА – вербальная агрессия, ЧВ – чувство вины.

В-четвертых, следует выделить характерный для подростков из смешанных семей качественно более высокий уровень выраженности негативизма, характеризующий оппозиционность поведения, направленного против авторитета или руководства. В данном случае можно говорить о сложностях принятия нового для ребенка авторитета в лице неродного родителя. На наш взгляд, неродной родитель, так или иначе, будет стремиться стать таким авторитетом для ребенка, что и вызывает проявление негативизма со стороны подростка.

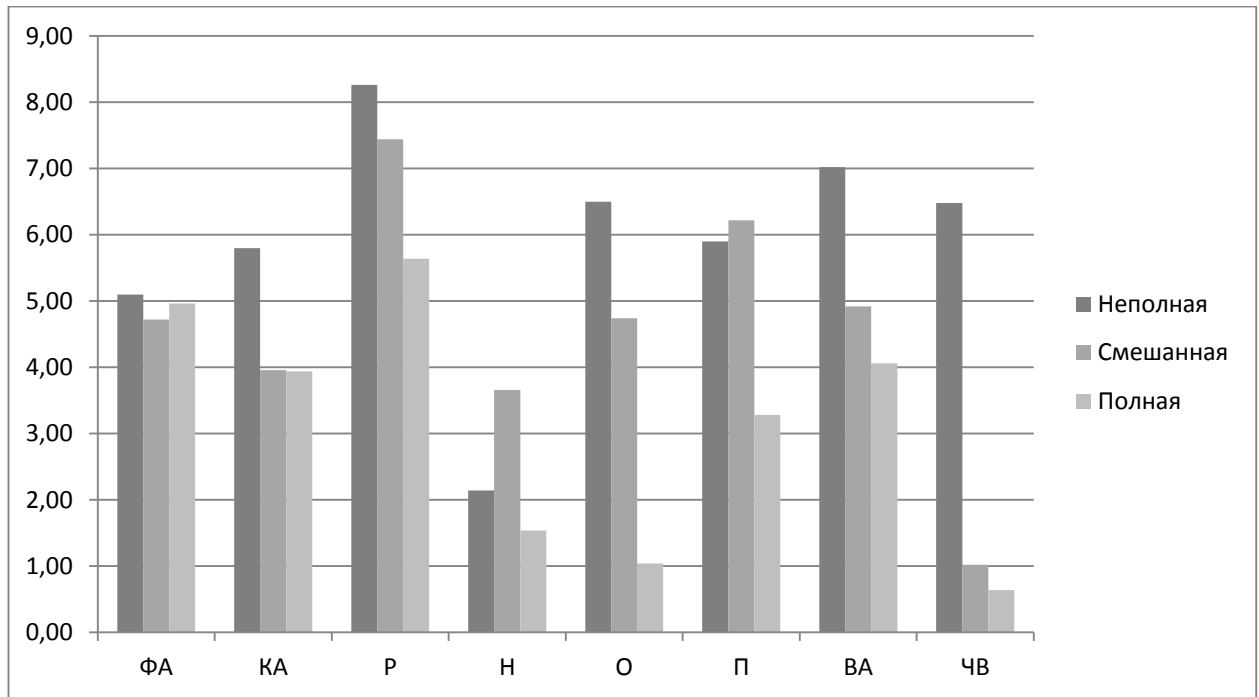

Рисунок 9. Характеристика агрессивного поведения подростков в семьях с разным социальным статусом

Обобщая, можно говорить о том, что семьи с разным социальным статусом формируют значительно различающиеся психологические проявления агрессивного поведения подростков. Лишь в самых незначительных проявлениях агрессивности мы можем выделить общие для детей характеристики. Это же мы можем сказать и о самооценке собственного агрессивного поведения подростками из семей с разным социальным статусом.

Самооценка агрессивности подростками в семьях с разным социальным статусом

Анализируя результаты изучения самооценки агрессивного поведения, которые для удобства были представлены нами в таблице 9 и на рисунке 10, позволили на достаточно высоком уровне представить их во взаимосвязи с результатами изучения тревожности подростков из семей с разным социальным статусом. На представленном рисунке 10 мы видим, что наиболее высокой

готовностью к проявлению агрессивного поведения обладают подростки из неполных семей, тогда как выраженная уверенность в собственном стабильном эмоциональном состоянии наблюдается среди подростков из полных семей. В имеющемся, в рамках настоящего диссертационного исследования, приложении 5 мы можем подтвердить достоверность имеющихся показателей с точки зрения статистической значимости (см. Приложение 5).

Таблица 9

Самооценка агрессивности подростками в семьях
с разным социальным статусом

Тип семьи	Мх	СКО	Сv
Неполная	15,58	3,97	25,48
Смешанная	9,08	3,77	41,50
Полная	5,80	2,51	43,23

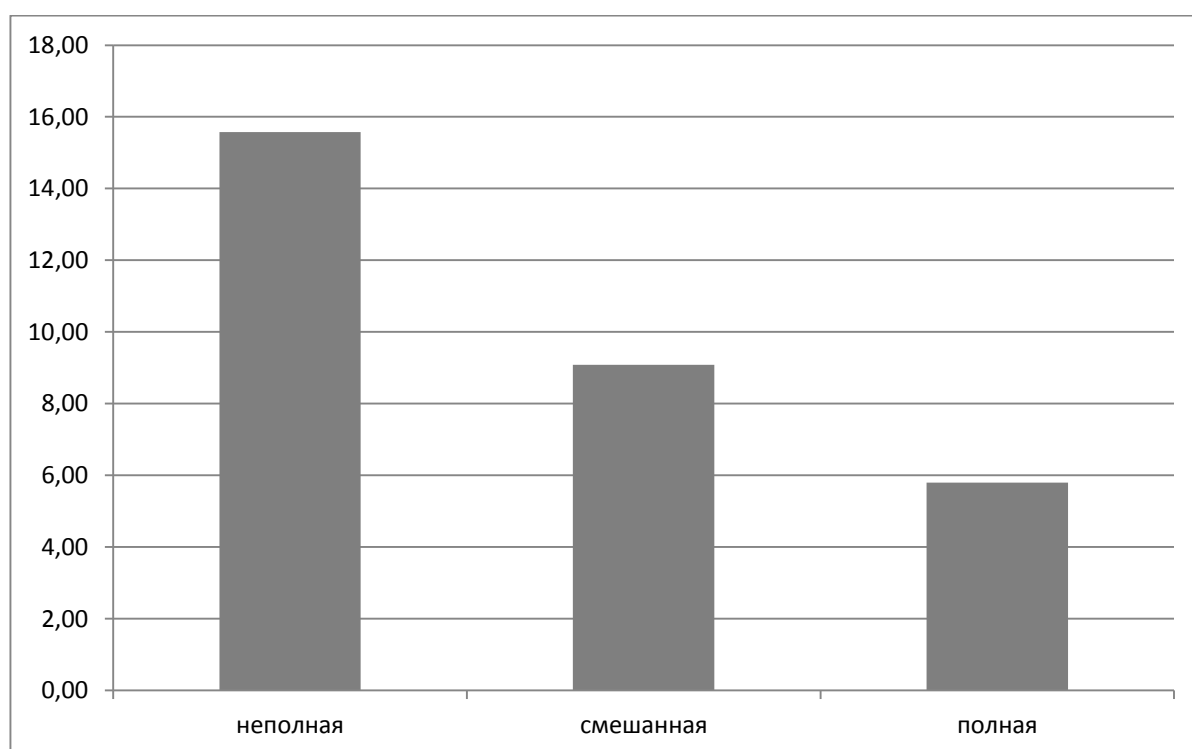

Рисунок 10. Самооценка агрессивности подростками в семьях
с разным социальным статусом

Интерпретируя полученный результат, отметим и представим его связь с данными о самооценке тревожности подростками из семей с разным социальным статусом, представленными выше – в таблице 3 и на рисунке 4. Здесь мы видим, что чем более высоко оценивают подростки свою тревожность, тем более агрессивными они расценивают себя.

В свою очередь низкие показатели самооценки тревожности связаны с такими же низкими оценками своей агрессивности. С точки зрения такой позиции, согласно представленным результатам, мы можем говорить об определении, что при высоком уровне тревожности порог возникновения реакции тревоги очень низкий. Это приводит к необходимости соответствующей реакции на множество возникающих у подростка ситуаций взаимодействия с окружающими. То обстоятельство, что у подростка при низком пороге возникновения реакции тревоги остается слишком мало времени на адекватное оценивание ситуации, а также на самоанализ и принятие соответствующих решений, позволяет нам заключить, что оно имеет ключевое значение в недостатке возможностей для принятия спокойного, взвешенного, адекватного решения. Результатом этого является рост представлений подростков о своей агрессивности.

Что касается источника описанной выше взаимосвязи, то в качестве основной модели может служить как раз наличие имеющегося социального статуса семьи подростка. При полноценном благоприятном (адекватном) функционировании семьи как социального института (с психологической и социальной точек зрения) подросток имеет возможность наблюдать разные модели поведения родителей. Данное обстоятельство позволяет не только иметь возможность руководствоваться выбором той или иной модели, но и сравнивать их друг с другом и формировать на этой основе собственное отношение к самым разным ситуациям социального взаимодействия.

Перейдем далее к анализу структурных характеристик агрессивности в неполных, смешанных и полных семьях. Результаты анализа психологической

структуры агрессивности (по данным методик А. Басса– А. Дарки и Г. Айзенка) представлены в таблице 10.

Данные таблицы 10 свидетельствуют о том, что структура агрессивности максимально интегрирована в смешанных семьях, дифференцированность отсутствует, то есть она является хорошо организованной. Мы видим также, что в полных семьях интегрированность структуры ниже интегрированности структуры в неполных семьях. Следует отметить, что в семьях с разным социальным статусом имеются как общие, так и специфичные базовые характеристики, определяющие функционирование всей психологической системы агрессивного поведения.

Наиболее насыщенной базовыми характеристиками является психологическая система агрессивного поведения в неполных семьях. Она включает проявления, как открытой физической агрессии, так и косвенные способы агрессивности. При этом, наличие в числе базовых характеристик таких показателей, как раздражительность, подозрительность, чувство вины, говорит о том, что структура агрессивности подростков из неполных семей насыщена значительными внутренними переживаниями, направленными, как на окружающих, так и к самим себе.

Таблица 10

Характеристика психологической структуры агрессивного поведения в семьях с разным социальным статусом

Структурные показатели	Статус семьи		
	Неполная	смешанная	полная
ИКС	22	86	19
ИДС	0	0	0
ИОС	22	86	19
Базовые характеристики агрессивного поведения	физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражительность, подозрительность, чувство вины	физическая агрессия, раздражительность, обида, подозрительность,	раздражительность, негативизм

		вербальная агрессия	
Гомогенность / гетерогенность	неполная-смешанная		r=0,55, p>0,05
	неполная-полная		r=0,39, p>0,05
	смешанная-полная		r=0,50, p>0,05

Примечание. ИКС - индекс когерентности системы, ИДС - индекс дивергентности системы, ИОС - индекс организованности системы.

В отношении психологической структуры агрессивности подростков из смешанных семей необходимо отметить отсутствие чувства вины в числе базовых характеристик агрессивного поведения, что соответствует данным, представленным в таблице 8 и на рисунке 9. Отсутствие аутоагрессии, негативного оценивания самих себя как источников агрессивности говорит о направленности агрессивного поведения подростков из смешанных семей на других. Все это в очередной раз доказывает выдвинутое ранее мнение о том, что между неполной и смешанной семьей существуют значительные различия в формировании тревожности агрессивности у детей. Наличие даже неродного родителя позволяет преодолевать негативные последствия нарушения социального статуса семьи и снижать интенсивность внутренних переживаний ребенка. Отсутствие же одного из родителей наполняет внутреннюю систему переживаний ребенка множеством негативных комплексов, снижающих адекватное отношение подростка к себе. Хотя, на наш взгляд, говорить о полном преодолении негативных последствий нарушения социального статуса семьи в ситуации смешанной семьи нельзя.

Помимо сказанного важным показателем функционирования психологической структуры агрессивности детей в семьях с разным социальным статусом, является анализ структур по степени их гомогенности (однородности) и гетерогенности (неоднородности). В нашем исследовании была использована методика анализа однородности структур А.В. Карпова экспресс χ^2 (экспресс хи-квадрат). Она позволяет сравнить изучаемые в нашем исследовании психологические структуры агрессивности по степени их гомогенности и подтвердить или опровергнуть описанные выше результаты о различиях между

структурами. В ходе использования методики экспресс хи-квадрат были получены следующие результаты.

Во-первых, сравнительный анализ психологических структур агрессивности в семьях с разным социальным статусом показал их качественную неоднородность, т.е. гетерогенность (таблица 11, строка «Гомогенность / гетерогенность»).

Во-вторых, полученный результат подтверждает сделанные выше выводы о качественных различиях в структурной организации психологических структур агрессивности детей в семьях с разным социальным статусом.

Далее обратимся к анализу психологических особенностей агрессивного поведения подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом.

3.4. Половые различия агрессивности детей в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)

Задачей настоящего параграфа является оценка влияния разного социального статуса семьи на проявление агрессивного поведения подростков разного пола. Представленные в таблице 11 результаты изучения агрессивности подростков разного пола позволяют выделить ряд важных моментов.

Во-первых, необходимо обратить внимание на тот факт, что неполный социальный статус семьи является фактором, более значимым, чем половая принадлежность подростка. В ходе анализа было установлено, что между девушками и юношами из неполных семей отсутствуют статистически достоверные различия в уровне выраженности показателей агрессивного поведения (см. Приложение 6). На наш взгляд, это говорит о том, что подростки разного пола одинаково негативно воспринимают отсутствие одного из родителей в семье.

Характеристика агрессивного поведения подростков разного пола в семьях
с разным социальным статусом

Тип личностной тревожности	Тип семьи								
	Неполная			Смешанная			Полная		
	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv	Мх	СКО	Сv
Девушки									
ФА	4,92	1,50	30,44	5,08	2,16	42,49	4,60	2,11	45,93
КА	6,00	1,38	23,07	3,48	2,57	73,79	4,50	2,24	49,69
Р	8,48	1,81	21,29	7,60	2,80	36,83	6,00	2,68	44,59
Н	2,20	1,58	71,87	4,04	1,72	42,56	1,90	1,21	63,66
О	6,68	1,22	18,19	5,00	2,20	43,97	1,50	1,50	100,29
П	6,00	1,66	27,64	6,24	2,42	38,78	2,40	1,88	78,13
ВА	7,16	3,10	43,36	5,36	2,89	53,82	4,10	2,95	72,05
ЧВ	6,64	2,64	39,82	1,48	1,66	112,25	0,70	0,86	123,50
Юноши									
ФА	5,28	1,93	36,48	4,36	1,75	40,21	5,20	2,62	50,35
КА	5,60	1,83	32,60	4,44	2,04	46,01	3,57	2,54	71,27
Р	8,04	1,95	24,21	7,28	3,25	44,60	5,40	2,76	51,14
Н	2,08	1,29	61,94	3,28	2,01	61,31	1,30	1,29	99,27
О	6,32	1,31	20,79	4,48	2,84	63,50	0,73	0,87	118,41
П	5,80	1,66	28,59	6,20	2,65	42,67	3,87	2,46	63,62
ВА	6,88	3,79	55,08	4,48	2,71	60,49	4,03	2,71	67,19
ЧВ	6,32	2,54	40,27	0,56	0,71	127,11	0,60	0,81	135,61

Во-вторых, при смешанном социальном статусе семьи различия между девушками и юношами не являются значительными по большинству показателей. Тем не менее, можно выделить два характерных для подростков разного пола проявления агрессивности. Юноши статистически значимо более склонны к проявлению физической агрессии в смешанной семье, тогда как для

девушек характерна более высокая выраженность чувства вины за неадекватные поведенческие реакции. На наш взгляд, данный результат позволяет говорить о наличии принципиально разных каналов агрессивного поведения у подростков разного пола в смешанной семье – активный, направленный на других, канал агрессивности, характерен для юношей. В свою очередь, девушки стремятся значительно больше переживать неадекватные поведенческие реакции и искать источник неудач в ситуациях социального взаимодействия в самих себе.

В-третьих, более дифференцированные характеристики агрессивного поведения проявляются в поведении подростков разного пола в полных семьях. В ходе исследования было установлено, что для девушек из полных семей характерно статистически значимо более выраженное проявление негативизма, тогда как юноши в полных семьях значительно более склонны к проявлению обиды и подозрительности. В данном случае можно говорить о том, что девушки более открыты в проявлении агрессивных настроений к конкретным субъектам, проявляющим по отношению к ним авторитет и власть. Сравнивая данные подростков из разных семей, можно сказать, что полная семья создает условия для значительно большей половой дифференциации канализирования агрессивных реакций подростков.

Самооценка агрессивности подростками разного пола в семьях с разным социальным статусом

Результаты анализа самооценки агрессивности подростками разного пола, представленные в таблице 12 и на рисунке 11, позволяют расширить описанные выше результаты.

Самооценка агрессивности подростками разного пола в семьях
с разным социальным статусом

	Мх	СКО	Сv
Девушки			
неполная	15,84	3,45	21,77
смешанная	15,32	4,49	29,30
полная	9,96	2,98	29,91
Юноши			
неполная	8,20	4,30	52,45
смешанная	6,30	2,52	39,92
полная	5,47	2,49	45,51

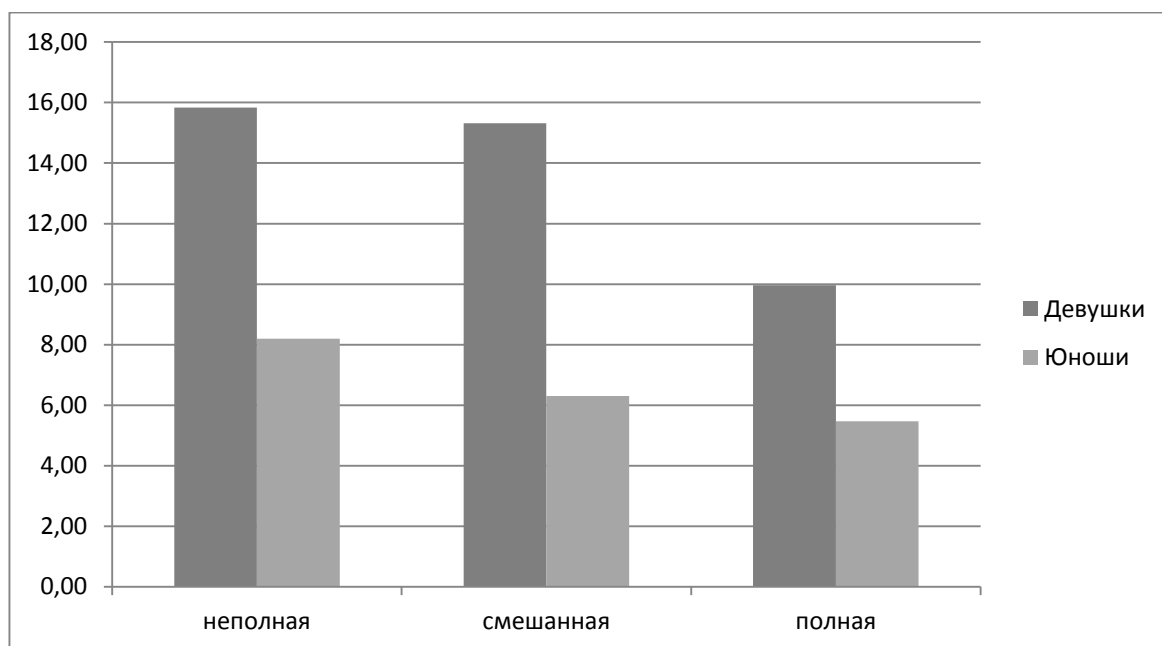

Рисунок 11. Самооценка агрессивности подростками разного пола в семьях
с разным социальным статусом

Во-первых, мы видим, что на уровне количественной выраженности девушки из всех типов семей склонны к оценке себя как более агрессивных.

Однако в ходе статистического анализа данных было установлено, что статистически значимых различий между юношами и девушками нет (см. Приложение 6). Между тем, ориентируясь на средние значения, можно все же предположить наличие определенных ситуаций социального взаимодействия, по отношению к которым девушки будут воспринимать себя как более агрессивных. В большей степени это касается девушек из неполных и смешанных семей.

Во-вторых, интересные данные получены при анализе вариативности самооценки агрессивности подростками разного пола (таблица 13, столбец Cv). В таблице 13 мы видим, что вариативность самооценочных суждений юношей практически в два раза превышает этот показатель у девушек из неполных и полных семей, а также на 10 баллов выше в смешанной семье. В целом можно заключить, что представления юношей о своей агрессивности являются более индивидуализированными, при этом в наибольшей степени это касается юношей из неполных семей. Девушки стремятся дать нормативную оценку своего агрессивного поведения, что говорит о наличии у них общих поведенческих представлений об агрессивном поведении. В отношении юношей ситуация является противоположной и значительно больше зависящей от их индивидуальных особенностей.

Далее обратимся к результатам анализа взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом.

3.5. Взаимосвязь тревожности и агрессивности подростков из полных, смешанных и неполных семей

В данном параграфе представлены результаты анализа взаимосвязи показателей тревожности и агрессивности подростков из семей с разным социальным статусом. Результаты описаны на основе корреляционного анализа и корреляционных матриц взаимосвязи изучаемых показателей тревожности и

агрессивности, представленных в Приложении 7. Данные результаты, во-первых, уточняют описанные выше результаты, во-вторых, - позволяют конкретизировать психологические способы выражения тревожности в форме агрессивных реакций подростков.

В первую очередь необходимо обратить внимание на рисунки 12-14, на которых отражены существующие взаимосвязи между изучаемыми показателями тревожности и агрессивности подростков из семей с разным социальным статусом.

Во-первых, руководствуясь представленными на рисунках данными, можно оценить общуюнагруженность взаимосвязями тревожности и агрессивности подростков в разных типах семей. Анализ показал, что наиболее тесно связаны друг с другом тревожность и агрессивность в смешанных семьях (сумма статистически значимых связей между показателями составляет здесь 27 баллов; менее насыщена в полных семьях – 24 балла, и 19 баллов в неполных семьях). Полученный результат позволяет говорить о том, что подростки из смешанных семей в значительно большей степени научены реализовывать тревожные переживания через средства агрессивного поведения. По всей видимости это может характеризовать их как наименее сдержанных, склонных к критическому анализу своей эмоциональной сферы, достаточно быстрой разрядке переживаний в наиболее простой форме поведенческой активности.

Во-вторых, полученные данные позволяют описать их с позиции наиболее нагруженных связями переменных тревожности с показателями агрессивности. Анализ показал, что для подростков из каждого типа семей характерен специфичный набор наиболее нагруженных связями показателей тревожности.

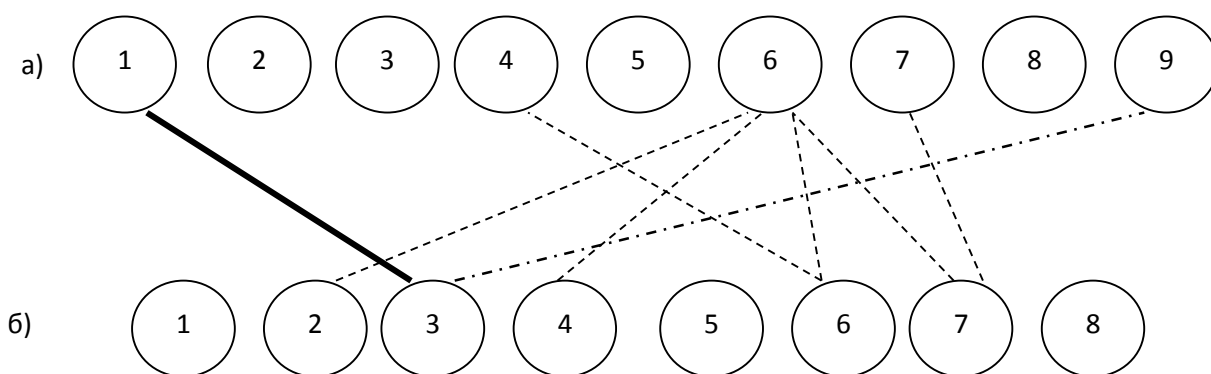

Рисунок 12. Взаимосвязь тревожности и агрессивности в неполных семьях

(а) агрессия, (б) тревожность

Условные обозначения: здесь и далее – а)1 - самооценка агрессивности, а)2 – физическая агрессия, а)3 – косвенная агрессия, а)4 – раздражительность, а)5 – негативизм, а)6 – обида, а)7 – подозрительность, а)8 – вербальная агрессия, а)9 – чувство вины; б)1 – ситуативная тревожность, б)2 – личностная тревожность, б)3 – самооценка тревожности, б)4 – общая тревожность, б)5 – школьная тревожность, б)6 – самооценочная тревожность, б)7 – межличностная тревожность, б)8 – магическая тревожность.

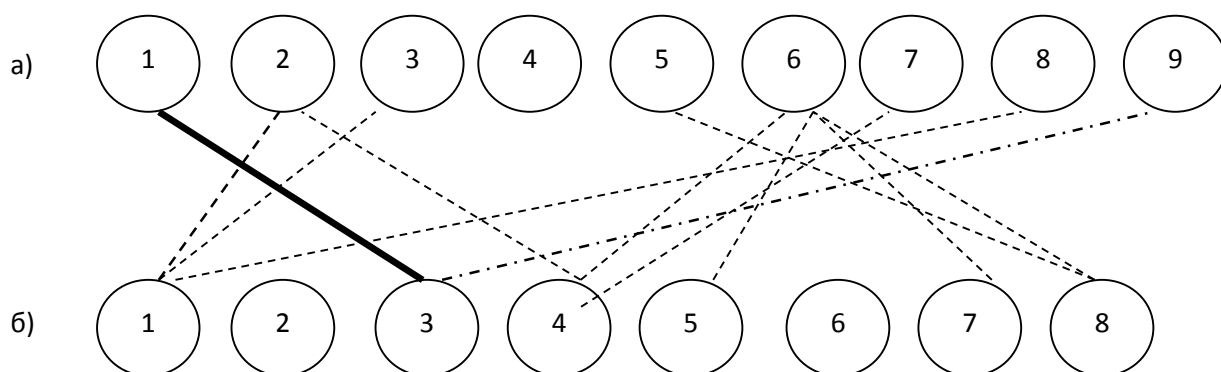

Рисунок 13. Взаимосвязь тревожности и агрессивности в смешанных семьях

(а) агрессия, (б) тревожность

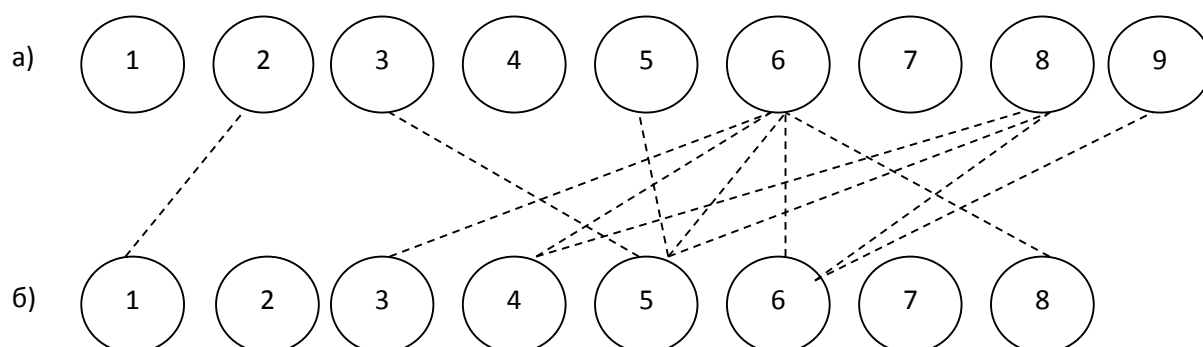

Рисунок 14. Взаимосвязь тревожности и агрессивности в полных семьях

(а) агрессия, (б) тревожность

Подростки из неполных семей стремятся выразить в форме агрессивного поведения преимущественно личные переживания, связанные с собственным ощущением тревожности и переживания, связанные с их участием в межличностном взаимодействии. Здесь наиболее нагруженными являются показатели самооценки тревожности и межличностной тревожности. При этом, необходимо обратить внимание на то, что данные показатели тревожности имеют у этой группы подростков высокий уровень выраженности. Это говорит о том, что подростки из неполных семей стремятся выразить в форме агрессивного поведения только те переживания, которые составляют для них особую значимость.

Подростки из смешанных семей стремятся реализовать в форме агрессивного поведения более дифференцированные переживания, связанные не только с самооценкой тревожности, но и с ситуативной, общей тревожностью. Характерно, что в этой группе подростков выражаемые в форме агрессивного поведения переживания обладают для подростков средним уровнем значимости. Дифференцированный характер переживаний говорит о том, что подростки из смешанных семей рассматривают агрессивное поведение лишь как один из способов выражения тревожности.

В отношении подростков из полных семей отметим, прежде всего, тот факт, что выражаемые в форме агрессивного поведения переживания носят наименее значимый для них характер. В данном случае речь идет о общей и школьной тревожности, а также о самооценке тревожности.

Полученный результат хорошо отражает роль социального статуса семьи в выработке неадекватных способов переживания значимых для подростков событий и ситуаций. Неполная семья является таким психологическим фактором, который приводит к использованию подростком более простых, прямых форм выражения своих переживаний.

В-третьих, представленные на рисунках 12-14 данные позволяют выделить и наиболее значимые для подростков формы агрессивного поведения, используемые ими для выражения переживаний.

В неполных семьях подростки стремятся чаще всего использовать формы агрессивного поведения, связанные с аутоагрессией. В нашем случае речь идет о самооценке агрессивности и обиде. Здесь складывается замкнутая ситуация. Наиболее нуждающиеся в разрядке самооценочные переживания тревожности находят у подростков из неполных семей выражение лишь в аутоагрессивных реакциях, то есть в реакциях, направленных на самих себя. По всей видимости, это говорит о том, что в неполных семьях у подростков не формируется адекватного представления о многообразии способов выражения эмоций, переживаний, следствием чего является выбор наиболее простого, «безопасного» для них способа выражения тревожности – агрессии в отношении самого себя.

В смешанных семьях ситуация несколько отличается, так как к аутоагрессии (самооценочная агрессивность и обида) добавляется физическая агрессия как способ выражения негативных эмоциональных переживаний. Между тем, на наш взгляд, значительных отличий от способов трансляции переживаний в неполных семьях здесь нет, так как физическая агрессия относится к относительно простому способу выражения негативных эмоциональных переживаний. То есть и здесь мы наблюдаем достаточно простую и несформированную конструкцию работы с собственной эмоциональной сферой. Подростки из смешанных семей стремятся выразить негативные переживания либо в форме аутоагрессии, либо в форме простых поведенческих реакций.

В отношении подростков из полных семей отметим, прежде всего, тот факт, что количество значимых для них каналов агрессивного выражения негативных эмоциональных переживаний значительно меньше. Речь чаще всего идет об использовании либо вербальной агрессии, либо обиды. При этом оба показателя агрессивного поведения для подростков из полных семей характеризуются низкой степенью выраженности.

Итак, полученные результаты позволяют обобщить их и выделить имеющиеся специфические характеристики, наиболее полно отражающие

имеющиеся взаимосвязи тревожности и агрессии у подростков из семей с социальными статусами, рассматриваемыми в данном исследовании.

Ранее мы указывали на то, что статус семьи формирует различные способы выражения тревожности, которые проявляются в формах агрессивного поведения. Анализ полученных данных позволяет нам заявить, что больше статистически значимых взаимосвязей тревожности с агрессивностью наблюдается в смешанных семьях (по сравнению с полными и неполными). Но, стоит также отметить, что в полных семьях этих взаимосвязей больше, чем в неполных.

Для более полного представления имеющихся на то причин, следует вновь обратиться к структурному анализу тревожности и агрессивности, который был раскрыт нами в предыдущих параграфах. Исходя из представленных в исследовании рисунков 5 и 13 видно, что в смешанных семьях уровень агрессивности максимально интегрирован, нежели в семьях полных и неполных. Подобную картину мы можем наблюдать и в структуре тревожности в смешанных семьях с той лишь разницей, что интегрированность структуры тревожности в полных семьях выше, чем в неполных.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в смешанных семьях структура тревожности максимально интегрирована и сформирована, и это обеспечивается влиянием на структуру агрессии, так как она в этих семьях максимально интегрирована. Такое влияние мы видим в корреляционном анализе, который был описан выше. Здесь мы наблюдаем большое количество статистически значимых взаимосвязей тревожности и агрессивности. Из этого следует, что у подростков из смешанных семей структура тревожности и агрессивности сформирована, и тревога у них проявляется в различных видах агрессии.

По иному картина выглядит в полных и неполных семьях. Степень интегрированности структуры тревожности выше в полных семьях, но при этом интегрированность структуры агрессии достаточно низкая. По корреляционному показателю наблюдается достаточно большое количество положительно

статистически значимых взаимосвязей тревожности и агрессивности. Это свидетельствует о том, что у детей из полных семей структура тревожности высоко интегрирована, но структура агрессии не сформирована, хотя они и проявляют свою тревогу в форме агрессии. Ведущая роль в рамках подросткового возраста здесь принадлежит таким особенностям проявления, как противоречивость характера, трудности или сомнения, связанных со школой.

В неполных семьях степень интегрированности тревожности средняя, а структура агрессии находится на низком уровне. Показатель корреляционного анализа позволяет увидеть маленькое количество статистически значимых взаимосвязей тревожности и агрессивности. У этих детей структура тревожности интегрирована средне, а структура агрессии не сформирована, и они проявляют тревогу в форме агрессии, как мы наблюдаем это в полных и неполных семьях.

Согласно полученным и представленным результатам следует, что разное влияние тревожности на агрессивность во многом определяется стилями семейного воспитания. Т.к. в рамках настоящего исследования рассматриваются три социальных статуса семей (полная, смешанная и неполная), мы можем заключить следующее: в полной семье (где оба родителя являются биологическими) имеется склонность к привычке давать друг другу советы в плане воспитания ребенка, а также эти родители руководствуются правилами, которые определили в качестве единой схемы воспитания; в смешанной семье (где один родитель является биологическим, а второй – отчимом или мачехой), используются разные способы воспитания ребенка (иными словами, нет согласованности действий и линии воспитания). В этом случае воздействие на ребенка обоих родителей не является взаимосвязанным; в неполных семьях (имеется наличие только одного родителя: матери или отца) воспитанием занимается только один родитель, который и взаимодействует с ребенком, используя «субъективный» стиль воспитания.

3.6. Исследование тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом с помощью проективных методик «Дом, дерево, человек» и «Рисунок семьи»

Данный параграф включает в себя результаты исследования имеющихся особенностей развития тревожности и агрессивности у детей, воспитывающихся в семьях, имеющих разный социальный статус, а также переживания и восприятие ребенком своего места в семье, отношение ребенка к семье в целом и отдельным ее членам. Для решения данной задачи нами были использованы две проективные методики: «Дом, дерево, человек» и «Рисунок семьи».

Ранее мы обнаружили, что статус семьи влияет на уровень развития тревожности и агрессивности и то, что выраженность тревожности и агрессивности по-разному проявляется у детей, воспитывающихся в неполных, смешанных и полных семьях. Был проведен анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи тревожности и агрессивности у подростков в семьях с разным социальным статусом, где были обнаружены существенные различия.

Такие выводы подтвердили и результаты диагностики эмоциональных состояний подростков с применением проективной методики – рисуночного теста «Моя семья», которая обладает рядом преимуществ в рамках настоящего диссертационного исследования – познание эмоциональной сферы личности ребенка, отражающее восприятие себя и других членов семьи, а также чувства и переживания ребенка, его отношение к близким и значимым взрослым. Нами учитывались При анализе рисунков нами учитывались следующие показатели:

- количество и расположение фигур по отношению друг к другу (т.к. с психологической точки зрения, важную роль и значение имеет так называемый критерий последовательности изображения членов семьи) на рисунке;

- наличие образа себя и особенности изображения Я-фигуры (анализируется изображение Я-фигуры и соотносится с общим сюжетом рисунка);

– значимость степени прорисованности фигур (контур, наличие черт лица и деталей одежды).

Результаты проведенного нами исследования представлены ниже.

В первую очередь, при анализе продуктов деятельности подростков (рисунков) в рамках проведения эмпирического исследования по проективной методике «Рисунок семьи» необходимо уделить внимание особенностям состава членов семьи. Т.к. это подростки из семей с различным социальным статусом, мы акцентировались именно на этом аспекте и в рамках представленного исследования начнем описание результатов именно с него (см. таблицу 14).

Таблица 14

Состав изображения членов семьи из неполных, полных и смешанных семей

Родители	Статус семьи		
	Неполные	Полные	Смешанные
Отсутствие (мачехи или отчима)	54 %	0 %	20 %
Отделены	26 %	16 %	18 %
Воспроизведение умершего родителя	16 %	0 %	0 %
Изображены вместе	4 %	84 %	62 %

Представленные в таблице 14 данные свидетельствуют о том, что подростки из неполных семей либо вовсе не воспроизвели на своих рисунках отсутствующего родителя, либо изобразили его в отдалении от других членов семьи. Распад семьи (с психологической точки зрения) представляет собой тяжелую травму для детей (особенно это касается подросткового возраста). Из имеющихся результатов эмпирического исследования, мы можем заключить, что данное предположение нашло подтверждение, т.к. на рисунках этих подростков члены семьи располагаются в отдалении друг от друга. Мы склонны интерпретировать это как наличие у них чувства невключенности и

отчужденности. Помимо этого, в большинстве случаев при анализе рисунков мы наблюдали наличие сильной штриховки, чрезмерного нажима, которые свидетельствуют о тревоге и агрессии.

Также в рамках проведенного исследования мы обнаружили, что подростки, которые пережили стресс вследствие ухода одного из родителей из семьи тем не менее изображают его на своем рисунке, но образ этого родителя не имеет «четкости» (он изображен расплывчато, размыто). Подростки, проживающие в неполных семьях (там, где по каким-то причинам один родитель умер), также воспроизводят родителя. Это говорит о том, что они не отделяют себя от отсутствующего родителя, тоскуют по нему, что создает ощущение ущербности семьи, недостаточности.

Анализируя рисунки детей из полных семей, мы обнаружили, что все они отражают чувство общности (изображения членов семьи не были отдалены друг от друга). Между всеми изображенными членами семьи есть чувство единства и поддержки, что является главным для построения хороших отношений между всеми членами семьи. Отсюда мы можем заключить, что семьи этих детей дружные, ребенок чувствует себя комфортно, и ощущает радость жизни.

Однако среди рисунков детей из полных семей были и такие, где они изображают членов семьи в отдалении друг от друга, что по нашему мнению свидетельствует о наличии некоторых проблем в семье.

Аналогично картина выглядела и у детей из смешанных семей. Они изображали членов своей семьи вместе, что говорит о сплоченности и поддержке. Остальные дети либо не изображали отчима или мачеху, или рисовали их вдалеке от себя, что чаще всего говорит о малой их значимости для ребенка, конфликте или негативном отношении.

Таблица 15

Особенности изображения Я-фигуры в неполных, полных и смешанных семьях

Изображение Я-фигуры	Статус семьи		
	Неполные	Полные	Смешанные

«Я- фигура» один	20 %	0 %	8 %
«Я- фигура» среди родственников	58 %	100 %	76 %
Отсутствие «Я – фигуры»	22 %	0 %	16 %

«Я – фигура в одиночестве». На рисунке присутствует только Я-фигура при полном отсутствии остальных членов семьи.

«Я – фигура среди родственников». Ребенок изображает себя среди других членов семьи: мамы, папы, братьев и сестер и других.

«Отсутствие Я-фигуры». Ребенок не изображает себя на рисунке.

Из имеющихся данных на представленной выше таблице 15 видно, что на большей части рисунков дети находятся в окружении своих близких. Изображение на рисунках одного себя при отсутствии остальных членов семьи в неполных и смешанных семьях – явление достаточно редкое. Отмечено, что однофигурные композиции в детских рисунках говорят о трудностях общения ребенка, а также о чувстве отвержения и неприятия ребенка со стороны окружающих. Рисунки такого типа могут говорить, что ребенок чувствует себя отчужденным и переживает одиночество. Но все же хочется отметить, что у детей, воспитывающихся в неполных семьях, в большинстве случаев встречаются рисунки, на которых ребенок не изображает себя на рисунке.

Проведенный анализ полученных результатов подтвердил вынесенное нами предположение о том, что статус семьи (полнота или смешанность), является важным фактором на эмоциональные проявления подростков (как агрессивность и тревожность).

Также были получены данные с помощью проективной методики «Дом, дерево, человек». Большинство детей из неполных семей изобразили рисунки в левой части листа. Интерпретировать это можно как следствие того, что дети не отпускают прошлое, погружены в него. Помимо этого, рисунки имеют отчетливую штриховку, заостренные линии, выраженный нажим свидетельствующие о наличии у детей агрессивности. Отдельного внимания

заслуживает крона деревьев. По тому как были изображены листья («закорючками») мы определили, что у многих детей имеется обида на взрослых. Дети из неполных семей изобразили себя вдали от дома (подразумеваем, что это говорит о чувстве отвергнутости). Об этом также говорит и тот факт, что детьми не были изображены трубы на доме, что говорит о недостатке в любви.

Совершенно противоположную направленность мы увидели при анализе рисунков детей из полных семей. Они имеют красочные сюжеты, насыщенную гамму цветов, хорошую прорисованность. В рисунках отсутствует чрезмерная штриховка, сильный нажим и острые линии. Все это, в совокупности свидетельствует, что дети не испытывают чувство обиды, им не свойственна агрессия и агрессивность, они достаточно открыты и получают психологическую теплоту дома от близких.

В смешанных семьях почти у половины детей наблюдалась штриховка, некоторые дети изображали зубы человека, что можно интерпретировать как наличие агрессии и тревоги. Труба была изображена, но дым выходил тоненькой струйкой, что является свидетельством психологического напряжения.

Таким образом, наличие имеющихся и представленных данных, полученных в рамках проведенного эмпирического исследования позволяют нам заключить, что эмоциональная сторона развития ребенка во многом зависит от социальной ситуации развития в семье. Отсюда следует, что особого, пристального внимания (в том числе и с психологической точки зрения) заслуживает вопрос развития эмоциональной стороны детей, проживающих и воспитывающихся в условиях неполной семьи. Опираясь на полученные данные, мы приходим к выводу, что весомым фактором служит обстоятельство, заключающееся в том, чтобы ребенок в семье получал эмоциональную поддержку, заботу, тепло и ласку самых близких для него людей – родителей.

3.7. Обсуждение результатов эмпирического исследования тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом (полная, неполная, смешанная)

Благодаря полученным и представленным в рамках настоящего диссертационного исследования результатам мы сумели выявить наличие имеющихся различий в проявлении тревожности и агрессивности у подростков, воспитывающихся в условиях неполной, смешанной и полной семей.

Анализ показателей уровня значимости агрессивности и тревожности позволил выявить существенные отличия между полными, неполными и смешанными семьями. Невозможно не обратить внимания на тот факт, что высокий уровень показателей тревожности и агрессивности наблюдается у подростков из неполных семей (в основном такие показатели, как «косвенная агрессия», «обида», «чувство вины» и «вербальная агрессия»). Наличие имеющихся показателей агрессивности прямо свидетельствует о том, что подростки не склонны выражать агрессивность прямыми способами. А имеющийся показатель по результатам проведенного исследования «чувство вины» говорит о том, что подростки считают причиной имеющихся неудач (семейных неурядиц) – себя. Еще одним интересным на наш взгляд фактором служит то, что «негативизм» как показатель с высоким уровнем выраженности выявлен среди подростков в семьях с социальным статусом «смешанная». Высокий показатель говорит о том, что эти подростки имеют значительные сложности в непосредственном принятии «нового родителя».

Важно, в какой семье воспитывается ребенок, так как именно она является, по нашему мнению, одним из значимых факторов, способствующих развитию тревожности и агрессивности детей и подростков.

Когда в отношениях между ребенком и родителями разрушается чувство защищенности, это приводит к проявлению тревожности (такого же мнения

придерживаются и такие исследователи, как, например, К. Хорни и С. Салливан) [140].

Наличие имеющихся результатов полученных в процессе эмпирического исследования, представленного в данной работе, позволило нам заключить, что они перекликаются с работами таких исследователей как Ю. Н. Гут, Л. А. Костиной, А. С. Кубековой, А. А. Ласкина, А. М. Прихожан, М. Хэтерингтона [30, 54, 68, 96, 202], и др. в которых отражено нарушение эмоциональных взаимоотношений в семье, которое провоцирует формирование агрессивности и тревожности, внутреннего напряжения и депрессивных состояний.

Результаты исследования сравнительного анализа проявления тревожности у подростков, воспитывающихся в неполных и смешанных семьях, свидетельствуют о том, что неполная и смешанная семья оказывают, в целом, равное влияние на формирование тревожности у подростков обоих полов. Вместе с тем, особого внимания заслуживает тот факт, что в смешанных семьях мы наблюдаем высокий уровень личностной тревожности (согласно представленном в данном исследовании методике Спилбергера–Ханина) у подростков-девочек, что на наш взгляд, связано с наличием отчима в семье, который, в свою очередь, может привести к формированию переживания подростком-девочкой собственного благополучия. А в полной благополучной семье, с точки зрения формирования значительно меньших переживаний, наблюдаются различия между мальчиками и девочками, которые, на наш взгляд, могут быть связаны с особенностями подросткового возраста. Отсюда можно утверждать, что нарушение нормального социального статуса семьи оказывает негативное влияние на проявление тревожности в подростковом возрасте разного пола в равной степени.

Что касается показателя агрессивности у подростков из полных и смешанных семей, то здесь представляется совершенно иная картина. В полных семьях у подростков мы наблюдаем дифференцированные характеристики агрессивности. В нашем понимании, с психологической точки зрения это может

говорить только о том, что причина кроется в психологических особенностях самого ребенка без какого-либо вмешательства со стороны социального статуса семьи. Незначительные отличия имеет тип смешанной семьи. Так, мы можем выделить два принципиально разных канала агрессивности: для мальчиков характерен активный канал агрессивности, который направлен на других, а у девочек – на самих себя, т. е. источником своих неудач они считают свою личность.

Что касается неполных семей, то агрессивность здесь выступает следствием социального статуса семьи (как основной причины), в которой живет и развивается ребенок. Мы склонны придерживаться мнения, что независимо от пола подростки в одинаково негативной степени воспринимают отсутствие одного из родителей в структуре своей семьи. Это подтверждают многие теоретические положения о том, что семья влияет на развитие тревожности и агрессивности. Если мы обратимся к имеющимся на сегодняшний день концептуальным положениям дифференциальной психологии, то можем заключить, что различия в тревожности и агрессивности между мальчиками и девочками в смешанных семьях могут быть объяснены особенностями восприятия и оценки смешанной семьи и ее членов детьми разных полов.

В одном из опубликованных исследований К. А. Воробьевой подчеркивается, что у подростков из неполных семей обнаружены гендерные различия в тяжести и формах агрессивного и отклоняющегося поведения. Согласно анализу данного исследования следует, что у мальчиков из неполных семей показатели физической агрессии вдвое выше, а показатели подозрительности – втрое выше по сравнению с мальчиками из полных семей. Что касается девочек, то они (в рамках неполных семей) имеют почти в два раза выше показатели подозрительности.

Системно-структурный подход был использован нами для анализа психологической структуры агрессивного поведения. Результаты анализа психологической структуры тревожности и агрессивности детей подросткового возраста также указывают на наличие различий между полными, неполными и

смешанными семьями. У подростков из семей с разным социальным статусом были выявлены существенные различия по уровню интегрированности структуры тревожности и агрессивности.

В рамках представленного исследования была использована методика А. В. Карпова (для подсчета степени интегрированности (когерентности) и дифференцированности (дивергентности) структуры тревожности и агрессивности). Индекс когерентности структуры (ИКС) по А. В. Карпову – это функция числа положительных значимых связей в структуре и меры их значимости, индекс дивергентности структуры (ИДС) – отрицательных корреляций. Именно ИКС является показателем синтезированнойности качеств в целостные структуры и выступает одним из основных механизмов обеспечения эффективности деятельности.

Было установлено, что у подростков, воспитывающихся в смешанных семьях, структура агрессивности и тревожности высоко интегрирована и организована. В общей теории систем организованность определяется как внутренняя упорядоченность отношений и связей между ее элементами, причем каждый элемент способствует целостности системы. Организованность является важной и наиболее показательной характеристикой развитости структуры. В полных семьях интегрированность структуры тревожности выше, чем в неполных семьях, и ИДС в этих семьях отсутствует, что говорит об их хорошей организованности и взаимосвязанности. Интегрированность структуры агрессивности в этих семьях наблюдается иначе. В полных семьях она ниже по сравнению с неполными семьями и, в связи с этим, степень организованности тоже будет снижаться.

Структурный анализ позволил нам выделить базовые характеристики тревожности и агрессивности в семьях с разным социальным статусом. Под базовыми характеристиками мы понимаем формы тревожности и агрессивности, имеющие наибольший «структурный вес». Под структурным весом в рамках нашего исследования подразумеваются наибольшее число и наибольшая значимость корреляционных связей. Содержательно-сравнительный анализ

базовых характеристик в структуре тревожности и агрессивности у подростков, воспитывающихся в семьях с разным социальным статусом, указывает на то, что между неполными, смешанными и полными семьями имеются как общие структурные характеристики, так и отличающие их друг от друга. Общими базовыми характеристиками по тревожности в неполных, смешанных и полных семьях являются: «общая тревожность», «самооценочная тревожность». На наш взгляд, эти показатели могут быть связаны с возрастными особенностями. Образ жизни, среда, общение со сверстниками, имеющийся внутренний конфликт, противоположное стремление подростка – все это в максимальной степени способствует развитию тревожности. Самооценочная тревожность может быть связана с постоянным сравнением себя с критериями общества, осуждения людей и отвержения себя.

В неполных и смешанных семьях базовыми характеристиками являются две основные направляющие линии: «школьная» и «межличностная» тревожность. Основными причинами этого могут служить, в нашем понимании, ситуации, когда несправедливо выставляются оценки, неблагоприятные отношения в коллективе, частые острые конфликты с учителем (не всегда имеющие объективную основу для зарождения). А межличностная тревожность связана ситуацией общения со взрослыми и сверстниками, а в данном случае, это может быть отношения между родителями в период развода или отношения с отчимом или мачехой.

Базовыми характеристиками по агрессивности являются: «раздражительность» между неполными, смешанными и полными семьями; «физическая агрессия», «подозрительность» – между неполными и смешанными семьями. В период подросткового возраста характерна раздражительность, так как изменения затрагивают все сферы: физическую, физиологическую и личностную. Отличающимися друг от друга базовыми характеристиками в неполных семьях являются: «косвенная агрессия», «чувство вины»; в смешанных – «обида», «вербальная агрессия»; в полных – «негативизм». В неполных семьях наличие данных показателей агрессивного поведения говорит

о том, что структура агрессивности насыщена внутренними переживаниями, которые направлены на самого себя и на окружающих. Подростки чувствуют вину за то, что происходит вокруг них, особенно когда родители разводятся. Хотелось бы отметить отсутствие в числе базовых характеристик «чувство вины» в смешанных семьях, негативного оценивания самих себя как источник агрессивности. «Обида» в смешанных семьях связана с тем, что когда ребенок переживает повторный брак родителей, он испытывает обиду из-за сложившегося мнения, что родители совершили предательство по отношению к нему, создавая новую семью.

Помимо сказанного важным показателем функционирования психологической структуры агрессивности детей в семьях с разным социальным статусом, является анализ структур по степени их гомогенности (однородности) и гетерогенности (неоднородности). В нашем исследовании была использована методика анализа однородности структур А.В. Карпова экспресс χ^2 (экспресс хи-квадрат). Она позволяет сравнить изучаемые в нашем исследовании психологические структуры агрессивности и тревожности по степени их гомогенности и подтвердить или опровергнуть описанные выше результаты о различиях между структурами. Сравнительный анализ психологических структур агрессивности в семьях с разным социальным статусом показал их качественную неоднородность, т.е. гетерогенность

Исходя из вышеизложенного, мы констатируем, что социальный статус семьи является доминирующим фактором в формировании психологической структуры тревожности и агрессивности. Выраженность и амплитуда их проявления во многом определяется наличием социального статуса в семьях.

Для того чтобы проанализировать взаимосвязь системы агрессивности и тревожности был использован системно-структурный подход. Корреляционный анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи тревожности и агрессивности у подростков в семьях с разным социальным статусом свидетельствует о том, что имеются существенные различия в особенностях взаимосвязи тревожности и агрессивности. Мы можем отметить, что разный

социальный статус семьи способствует различным способам выражения тревожности в форме агрессивных реакций подростков.

В смешанных семьях можно наблюдать гораздо больше взаимосвязей, чем в полных и неполных семьях. Это связано, в первую очередь, с максимальной сформированностью со структурой тревожности и агрессивности у подростков в смешанных семьях. Взаимосвязь тревожности и агрессивности больше, так как здесь большее количество статистически значимых взаимосвязей. Из этого следует вывод, что структура тревожности и агрессивности сформированы, и при этом сама тревожность у детей в этих семьях проявляется в различных видах агрессии. На наш взгляд, агрессия здесь является «маскировочным» элементом, т.к. под ней может скрываться тревожность. Следовательно, агрессия основательно прячет ее не только от окружающего мира, но и от самого ребенка. З. Фрейд, А. М. Прихожан, Р. Бэрн, Д. Ричардсон выявили эту взаимосвязь в своих работах.

В неполных семьях мы наблюдаем небольшое количество взаимосвязей, тревожность сформирована средне, а структура агрессии не сформирована. Это свидетельствует о том, что подростки не позволяют себе внешне проявлять переживания (в форме агрессивных реакций). Но, тем не менее, тревожность проявляется через иные пути.

Ситуация складывается иначе в полных семьях: здесь взаимосвязей тревожности и агрессивности больше, по сравнению с неполными семьями, но агрессия у них не сформирована, а тревожность высоко интегрирована. Несмотря на то, что структура агрессии низкая, подростки все же проявляют свою тревогу в форме агрессии. Подобные реакции переживания возникают в таких ситуациях, как трудности или сомнения в учебе, в межличностных взаимодействиях между сверстниками.

Использованная в работе проективная методика «Рисунок семьи» позволила нам выявить имеющиеся взаимоотношения подростков с другими членами их семей.

Имеющийся анализ представленных продуктов деятельности (рисунков) респондентов показал, что подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, обладают негативно выраженной картиной эмоциональной сферы по сравнению с их ровесниками из полных семей.

Подростки из неполных семей испытывают глубокий эмоциональный дискомфорт. Ввиду имеющейся тревожности, которая передана на продуктах их деятельности (рисунках), мы можем заключить, что имеющийся дискомфорт в большей степени связан с ожиданием неблагополучия. В рисунках преобладает отрицательный эмоциональный фон, это объясняется тем, что на многих рисунках присутствует штриховка, сильный нажим, которые свидетельствуют о тревоге, агрессии и напряженности. Помимо этого, в процессе анализа продуктов деятельности подростков мы выяснили, что у них также снижен уровень самооценки: свойственно чувство невключенности и отчужденности (об этом говорит тот факт, что на рисунке они изображают себя и одного из родителей, или изображают их, но в отдалении друг от друга).

У подростков из полных семей явно выражено чувство общности. Об этом можно судить по тому, как изображены их члены семьи на рисунке: в полном составе и в относительной близости друг от друга. Ввиду этого, мы можем заключить, что в рисунках у подростков из полных семей наблюдается положительный эмоциональный фон.

На рисунках подростков из смешанных семей наблюдается более благоприятное представление. Члены семьи изображены вместе, близко друг от друга. С психологической точки зрения это свидетельствует о сплоченности и поддержке. Одна есть рисунки, где не изображены отчим или мачеха. В рамках нашего исследования было выявлено, что причиной этого служит конфликтное (или негативное) отношение к ним.

В исследовании Е. В. Алфеева и В. А. Мкртумян указывается, что практически никто из подростков из неполных семей не изобразил родительскую семью. На наш взгляд, подростками тяжело переживается отсутствие отца в семье. Агрессия, враждебность к родителям, отвержение их, обиды ярко

проявляются в рисунках подростков из неполных семей, в то время как у подростков из полных семей такие проявления полностью отсутствуют.

Обобщая полученные результаты исследования, можно сказать, что смешанные семьи объективно являются фактором риска для возникновения негативных эмоциональных состояний у детей, воспитывающихся в них. Взаимоотношения родителей в семье, где один из родителей не является родным, создают предпосылки для таких негативных эмоций, как ревность, подозрительность, обида, что в свою очередь провоцирует другие негативные эмоции – тревогу и агрессию.

В семьях одиноких родителей складываются наименее благоприятные условия для эмоционального развития детей. Отсутствие одного из родителей лишает детей полноты выражения родственных чувств в семье: в одном случае отсутствуют материнское тепло и нежность, в другом – отцовские защита и опора, придающие детям уверенность в себе. Отсюда наибольшая выраженность у детей из этих семей тревожности и агрессивности, порожденных неуверенностью в завтрашнем дне, неудовлетворенностью базовых потребностей в безопасности.

На основании проведенного исследования мы можем заключить, что представленная гипотеза получила свое подтверждение – проявление и особенности взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков обусловлены особенностями их воспитания в условиях полной, неполной и смешанной семей.

Помимо этого, представленное исследование позволило также подтвердить предположение о имеющихся отличиях в характере взаимосвязи тревожности и агрессивности у подростков, принадлежащих к различным типам семей в соответствии с имеющимся социальным статусом.

3.8. Рекомендации по психологическому сопровождению подростков в семьях с разным социальным статусом

Согласно представленным результатам проведенного теоретического анализа и имеющимся данным эмпирического исследования мы заключили, что развитие тревожности и агрессивности в неполных и смешанных семьях является актуальной проблемой, которая нуждается в новых и эффективных средств развития такой семьи. В нашем представлении решением может служить психологическое сопровождение таких семей.

На сегодняшний день сопровождение – это особая и приоритетная форма осуществления социальной, психологической, педагогической помощи. В отличие от коррекции, оно предполагает не «переделку», а поиск скрытых ресурсов развития человека или семьи, опору на его собственные возможности и уже на этой своеобразной «платформе» построение таких психологических условий, которые способствовали бы саморазвитию. Отметим, что важным условием процесса сопровождения является так называемый принцип активности самого субъекта [93].

Согласно точке зрения исследователя Р.В. Овчаровой, на сегодняшний день в рамках современной психологической науки прикладного характера существует две основополагающие (или базовые) модели работы с родителями – это поддержка и сопровождение. Их отличия заключаются в непосредственном построении психологической работы. Так, психологическая поддержка представляет собой разработку и реализацию системы социально-психологических способов и методов, которые способны сподвигнуть личность к социально-психологическому самоопределению, в процессе которых будут формироваться способности, ценностные ориентации и самосознание. В рамках нашего исследования психологическая поддержка направлена на оптимизацию психологического состояния человека, в которое включается разрешение или снижение актуальности психологических проблем, препятствующих самореализации на каждом из этапов жизни [92].

Иное представление имеет психологическое сопровождение, которое характеризуется целостной системой профессиональной деятельности, осуществляемой психологом, где основной упор направлен на создание благоприятных социально-психологических условий для развития клиента в ситуации взаимодействия (в нашем исследовании – родителя). При работе с неполными и смешанными семьями, сопровождение представляет комплексную поддержку, направленную на два основных аспекта в плане реализации условий существующей социальной среды – максимального личностного роста и развития.

Различные исследования многих отечественных авторов (М.Р. Битяновой, Н.В. Коновалова и др.) считают, что в основе психологического сопровождения должны быть четыре основных направления: диагностика, профилактика, консультирование, а также участие в развивающих и коррекционных занятиях (данное направление является наиболее эффективным по мнению многих исследователей в сфере психологии).

Стоит отметить, что обе представленные модели направлены на достижение единой цели – успешность, полноценность развития. разница заключается лишь в определении пути к реализации: одна работает за счет помощи и работы со случившимся неблагополучием, а другая - за счет созданных условий, предотвращающих это неблагополучие.

Именно поэтому в рамках изучения представленной проблемы исследования мы разработали учебно-методическое пособие, в котором представили сопровождение подростков, развивающихся в условиях неполных и смешанных семей. В пособии разработана программа сопровождения подростков, позволяющая эффективно использовать практический инструментарий, составленный исходя из запроса имеющейся проблемы и включающий комплекс как общеизвестных, так и малоизвестных упражнений и техник по сопровождению данных семей.

Помимо этого, отдельным блоком, также включенным в программу является комплекс мероприятий, которые представляет собой взаимосвязанный

диагностический, обучающий коррекционный, консультационный ориентир, направленных на создание благоприятных психологических условий и решение проблемных ситуаций в области снижения тревожности и агрессивности и особенностей взаимоотношений с ребенком в неполной и смешанной семье.

Целью представленного психологического сопровождения является организация и реализация таких условий, которые способны обеспечить психологическую поддержку детям, живущих в неполных и смешанных семьях, а также направленных на особенности взаимоотношений с ребенком в таких семьях.

Задачи:

- организовать и провести коррекцию эмоциональной сферы детей (по тревожности и агрессивности);
- на качественном уровне поднять психологические знания родителей и учителей в отношениях с детьми.

Психологическое сопровождение детей из неполных и смешанных семей включает в себя четыре этапа:

1. Первичная консультация с ребенком и его семьей

- знакомство с родителем, выяснение причины обращения (запроса) на консультацию (без присутствия ребенка);
- знакомство с ребенком, установление контакта.

Данная работа должна вестись комплексно, учитывая три основных направления – работу с родителями, работу с учителями (по профилактике и предупреждению тревожности и агрессивного поведения подростков), работу с самими детьми с непременным учетом индивидуальных и возрастных особенностей.

На первом этапе психолог ведет отдельную беседу с родителями и ребенком. Это необходимо для того, чтобы выяснить основной спектр проблем с точки зрения диспозиций (почему имеется такая проблема, в чем она заключается, как видится ее решение и другие сопутствующие нюансы) родителей и ребенка. Вместе с этим психологу уже представляется общая

картины семьи и моменты, на которые стоит обратить внимание первую очередь, помимо сопутствующих элементов, нуждающихся в решении и проработке. Таким образом, происходит составление более объективной картины отношений в неполной и смешанной семье и создание условий сотрудничества обеих сторон с психологом. Все это ведет к наиболее оптимальному и эффективному сотрудничеству для оказания индивидуальной психологической помощи. Чаще всего, с психологической точки зрения, подобные затруднения связаны с педагогической беспомощностью родителей. Сюда также можно отнести отсутствие знаний и соответствующих навыков, связанных с возрастными особенностями и имеющихся поведенческих аспектов (специфические черты), касаемых каждого из них, которые обусловлены воспитанием в неполной и смешанной семье. Заключительный момент беседы направлен подразумевает высокую значимость, т.к. с одной стороны внимание родителей должно быть сфокусировано на необходимости их активного участия в процессе оказания психологической поддержки ребенку, а с другой - важно успокоить их, дать веру в возможность укрепления психики ребенка и устранения негативных эмоциональных состояний.

2. Психологическая работа с детьми из неполных и смешанных семей. Этот этап включает в себя следующие виды деятельности:

➤ **Диагностический (исследование тревожности и агрессивности у детей):**

- проективная методика «Дом, дерево, человек»
- проективная методика «Рисунок семьи»;
- опросник уровня агрессивности Басса -Дарки;
- методика Ч. Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина на выявление личностной ситуативной тревожности;
- самооценка психических состояний (Г. Айзенк).

На данном этапе проводится диагностика эмоциональной сферы личности ребенка (тревожности и агрессивности). Помимо этого, диагностике также

подвергается то, как ребенок воспринимает себя наравне с другими членами семьи, чувства и переживания ребенка, а также его отношения к родителям.

➤ **Коррекция эмоциональной сферы ребенка:**

- тренинговые занятия по снятию тревожности и агрессивности.

Данная программа проводится в групповой форме и предназначена для работы с подростками. Численность групп не должна превышать 13 человек. Программа состоит из 9 занятий, которые проводятся в группе 1 раз в неделю, продолжительность занятий: 1- 1,5 часа. Главной целью данной коррекции является снижение уровня тревожности и агрессивности. Основное содержание групповых занятий составляют игры и психотехнические упражнения, направленные на снижение тревожности и агрессивности подростков.

Структура каждого занятия состоит из трех взаимосвязанных элементов: вступления, основной части и заключения. Первый этап предусматривает работу психолога, которая заключается либо в простом озвучивании темы занятия, либо в побуждении участников с помощью диалога (путем вопрос-ответ) к раскрытию и важности темы занятия. Основная часть содержит в себе как непосредственное обсуждение темы занятия, так и проигрывание ситуаций (строго в рамках имеющегося занятия), направленных на закрепление материала и накопления различных способов имеющихся техник для решения имеющихся проблем или недопущения возможных. Заключительная часть обобщает полученные знания и представляет собой анализ, самопроверку и рефлексия.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в рамках первого занятия в качестве обязательного условия вместе с детьми принимаются правила (групповые нормы) поведения. Также на этом занятии дети погружаются в свой внутренний мир для самопознания.

На этих занятиях мы помогаем подросткам получить конкретные знания для решения своих проблем. Знакомим учащихся с миром эмоций, способами понимания и адекватного выражения своего эмоционального состояния. С помощью данной программы мы учим детей работать над своими обидами. Как мы знаем обида – это разрушительное чувство, которое мешает полноценно жить

и ведет к проявлению тревожности и агрессивности. После мы проводим коррекцию по снижению тревожности агрессивности.

Ожидаемые результаты: общее уменьшение тревожности и агрессивности.

Примечание: фиксирование и отслеживание результатов работы проводится на основе 2-х этапной диагностики: в начале и в конце курса занятий.

Тематический план занятий

Номер занятия	Тема занятия	Цель занятия
Занятие 1	Зачем нужно знать себя	Создание в группе доверительной атмосферы, сплочение участников.
Занятие 2	Мои проблемы	Раскрыть учащимся с термин «проблема». Научить участников осознавать имеющиеся проблемы и способствовать открытому (доверительному) обсуждению.
Занятие 3	Мир эмоций	Осознание негативных эмоций и связанных с ними отклонений в поведении.
Занятие 4	Обида	Дать представление о понятии «обида», сформировать у детей методы борьбы с обидой.
Занятие 5	Тревожность	Дать представление о понятии «тревожность» и сформировать навыки преодоления тревожности и адекватного поведения в ситуациях, вызывающих тревогу.
Занятие 6	Учуь владеть собой	Сформировать навыки овладения самоконтроля. Повысить чувство уверенности, снятие напряжения, тревожности.
Занятие 7	Агрессивность	Дать представление об агрессивном поведении. Выработать приемлемые способы разрядки гнева и агрессии.
Занятие 8	Как справиться с агрессией	Обучение допустимым и наиболее оптимальным способам и приемам разрядки

		гнева и агрессивности. Отреагирование отрицательных эмоций.
Занятие 9	Азбука п еремен	Способствовать прочному закреплению полученных знаний у учащихся. Путем межличностного взаимодействия с учащимися способствовать у них укреплению веры в себя.

3. Психологическая работа с родителями. Этот этап включает в себя следующие виды деятельности:

➤ **Диагностический**

- методики диагностики детско-родительских отношений:

1. Опросник родительского отношения (А.Я Варга, В.В. Столин)
2. Анализ семейных взаимоотношений (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий)
3. Методика PARI (Е.С. Шефер, Р.К. Белл)

Данный этап ориентирован на выявление отношений между родителями и ребенком с помощью некоторых методик .

➤ **Информационный**

Данный этап представлен в виде психологического просвещения и предназначен для работы с родителями. Он представляет собой блок, состоящий из 10 занятий в лекционной форме, кратность которых должна проходить не реже чем 1 раз в неделю. Продолжительность каждого занятия составляет минимум 1,5 – 2 часа. На этих занятиях родители имеют возможность получить ответы на вопросы, связанные с влиянием семьи, как социального института на формирование и развитие личности ребенка, становление и развитие его эмоциональной сферы; о возможных проблемах и сложностях, которые могут быть связаны с конкретной возрастной категорией детей; осознание и принятие собственной ответственности, связанное с вопросами воспитания (здесь родители ознакамливаются с возможными ошибками, которые могут допустить в процессе воспитания, а также погружаются в различные нюансы, связанные с

отсутствием отца (матери) и мужа (жены) в семье. Помимо этого, в данном блоке рассматриваются «проблемные зоны» детей, живущих с мачехой или отчимом).

Также хотелось бы отметить, что на некоторых занятиях практикуются разнообразные методы: дискуссия, элементы тренинга, анализ семейных ситуаций, поступков, действий детей и родителей, их коммуникаций в решении проблем.

Работа с родителями должна быть направлена на преодоление стереотипов, умение находить причины возникновения тревожности и агрессивного поведения их детей, выработку оптимальной тактики поведения с агрессивными и тревожными детьми.

Также на этих занятиях мы помогаем родителям повысить психолого-педагогические знания. Повысить ответственность родителей за наполнение эмоциональной сферы ребенка, показать влияние семьи на поведение ребенка и личностные особенности. Улучшить детско – родительские отношения и создать условия для благоприятного психологического климата в семье

Тематический план занятий

Номер занятия	Тема занятия	Цель занятия
Занятие 1	Рождение личности	Обобщить представления родителей об индивидуальных особенностях своих детей, использовать их в процессе семейного воспитания, формировании личности ребёнка.
Занятие 2	Возрастные кризисы ребенка в развитии, их трудности и способы преодоления	Раскрыть особенности возрастных кризисов в развитии детей
Занятие 3	Влияние семьи и воспитания на формирование личности ребенка.	Выяснить типы отношений между детьми и родителями в семьях
Занятие 4	Особенности воспитания в неполных и смешанных семьях	Осознание основополагающих принципов воспитания

		ребенка в неполной и смешанной семье
Занятие 5	Как построить общение с ребенком?	Расширить знания родителей об общении, и стимулировать полноценное общение родителей и детей
Занятие 6	Причины «неадекватного поведения» детей и пути его предотвращения.	Информирование родителей о причинах «неадекватного поведения», а также обсуждение возможных путей преодоления отклоняющегося поведения
Занятие 7	Семейные конфликты и пути его предотвращения	Помочь родителям в определении и предотвращении конфликтных ситуаций и определении возможных путей разрешения конфликта.
Занятие 8	Агрессия детей...как помочь?	Формирование у родителей умения выявлять причины агрессивности детей и корректировать своё поведение в отношениях с ребёнком в конфликтных ситуациях.
Занятие 9	Профилактика тревожности у детей.	Обсудить и обобщить знания с родителями о проблеме тревожности и ее влияния на психическое развитие ребенка. Познакомить родителей со способами коррекции и профилактики тревожного состояния
Занятие 10	Семья – это мир, в котором нам уютно	Гармонизировать детско-родительские отношения; оптимизировать родительское воздействие в процессе воспитания детей.

➤ **Консультирование родителей**

Представляет собой индивидуальную консультативную работу с родителями, направленную на разрешение трудных ситуаций, возникающих в

ходе воспитания. Во время индивидуальных консультаций помогаем родителям глубоко понять проблемную ситуацию, чтобы они увидели нечто положительное, что в ней действительно есть, чего раньше они не замечали, и переориентировать внимание на эти аспекты. Научить родителей определять диагноз своим трудностям и ситуации, в которую он попал, и показать им варианты поведения по изменению форм отношений между родителем и ребенком и снижению уровня агрессивности и тревожности у ребенка и выбор одного из них. Все решения родители должны принимать сами. Только тогда он будет чувствовать себя ответственным за свои поступки и не откажется от принятого решения при первой же трудности.

4. Взаимодействие с педагогическим коллективом по психологической поддержке детей из неполных семей. Работа с педагогическим коллективом носит рекомендательный характер и направлена на ознакомление педагогическим коллективом с методами и формами работы с детьми из неполных и смешанных семей и их родителями. Этот этап включает в себя следующие виды деятельности:

➤ **Информационный.**

Данный этап представлен в виде консультативно-методических семинаров. Данный этап включает 7 семинаров, которые проводятся 1 раз в две недели, продолжительность: 1 – 1,5 часа. На этих семинарах учителям, классным руководителям (кураторам) предоставляется базовая информация о воздействии семьи на формирование и развитие личности подростка, о имеющихся особенностях психики и эмоциональной сферы детей подросткового возраста, находящихся в условиях неполных семей; о психологических особенностях детей в контексте различных возрастных периодов, а также трудностях и проблемах, сопровождающих каждый из возрастных этапов. Эти семинары повышают и расширяют уровень психолого-педагогической грамотности педагогов.

Номер занятия	Тема занятия	Цель занятия
Семинар 1	Психофизиологические особенности детей каждой возрастной группы	Повышение уровня педагогических знаний по вопросам возрастной психологии
Семинар 2	Как создать ситуацию успеха для школьников и помочь ему поверить в себя	Расширить знания педагогов о влиянии ситуации успеха. Познакомить с приемами и методами создания ситуации успеха.
Семинар 3	Психологические основы работы с неполными и смешанными семьями	Обобщить представления об этих семьях, о возможных и вероятных причинах возникновения таких семей. Представить основные направления работы с родителями, воспитывающих детей в полной и смешанной семьях, а также задачи и принципы, формы и методы работы с таким контингентом семей.
Семинар 4	Эмоциональные проблемы детей из неполных и смешанных семей	Ознакомить педагогов с понятием «эмоция». Какие нарушения возникают в эмоциональной сфере ребенка, который воспитывается в неполной и смешанной семье.
Семинар 5	Особенности тревожности детей и способы ее преодоления	Ознакомить педагогов с проблемой тревожности детей. Обсудить причины детской тревожности, её влияние на поведение ребёнка, а также познакомить со способами коррекции и профилактики тревожного состояния у детей.
Семинар 6	Взаимодействие с агрессивными детьми	Предупреждение и преодоление агрессивного, конфликтного поведения учащихся; формирование чувства эмпатии, умение оценивать ситуацию и поведение окружающих
Семинар 7	Причины возникновения конфликтов с учениками подросткового возраста. Способы их предотвращения	Ознакомить с методами решения конфликтных ситуаций. Способствовать изменению восприятия участников конфликта, развитию понимания партнёра.

Данный вид деятельности представляет собой индивидуальную консультативную работу с учителями и классными руководителями направленную на разрешение трудных ситуаций, возникающих в ходе обучения, а также во взаимоотношениях между учителем и ребенком.

Таким образом, представленное и описанное нами в рамках данного параграфа психологическое сопровождение, способствующее эмоциональному развитию подростков, проживающих в семьях с различным социальным статусом (из неполных и смешанных семей должно привести к снижению уровня агрессивности и тревожности у детей, к организации благоприятного психологического климата в этих семьях.

Данное психологическое сопровождение впоследствии может быть использовано в работе психологов в образовательных учреждениях.

3.9. Выводы по третьей главе

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Выявлены и на статистически значимом уровне представлены различия по степени выраженности тревожности и агрессивности у подростков, проживающих в семьях, имеющих различный социальный статус (полная, неполная, смешанная).

2. В проведенном нами исследовании была обнаружена значительная разница между подростками из неполных и смешанных семей по уровню тревожности и агрессивности (он высокий) по сравнению с подростками из полных семей (он значительно ниже). Выявлено, что между подростками из неполных и смешанных семей наиболее высокий уровень проявления агрессивности и тревожности выражен у подростков из неполных семей.

3. В рамках неполной семьи, с психологической точки зрения, уровень выраженности тревожности и агрессивности обусловлен социальным статусом семей, в которых проживает подросток и имеющиеся в них проблемы, связанные с депривацией потребности подростков в одном из родителей. Определен стрессогенный фактор как предиктор формирования агрессивности и тревожности у подростков, проживающих в неполных и смешанных семьях, который заключается в присутствии «чужого» человека рядом с биологическим родителем (отцом или матерью).

4. Согласно анализу полученных результатов имеются значительные выраженные различия между мальчиками и девочками в смешанных семьях. Так, личностная тревожность выявлена среди девочек и имеет высокий уровень выраженности, тогда как у мальчиков значительно выражена агрессивность (активный канал агрессивности направлен на других, в то время как у девочек активный канал агрессивности направлен на себя). В семьях, имеющих статус

«неполная» половые различия в проявлении исследуемых факторов не обнаружены.

5. В полных и смешанных семьях проявление агрессивности связано не только со статусом семьи, но и половой принадлежностью. А в неполных семьях формирование агрессивности у детей связано со статусом семьи.

6. Анализ результатов эмпирического исследования на выборке подростков из разных семей по социальному статусу показал различия между мальчиками и девочками только в смешанных семьях, которые проявляются в уровне выраженности тревожности (личностная тревожность по методике Спилбергера-Ханина выше у девочек) и агрессивности (у мальчиков активный канал агрессивности направлен на других, а у девочек – на самих себя). Половые различия в проявлении тревожности и агрессивности в неполных семьях не обнаружены. Эти различия в тревожности и агрессивности между мальчиками и девочками из смешанных семей, по нашему мнению, можно объяснить, исходя из концептуальных положений дифференцированной психологии, а именно особенностями восприятия и оценки смешанной семьи и ее членов детьми разных полов.

7. Организованность структуры выступает как внутренняя упорядоченность отношений и связей между ее элементами, причем каждый элемент способствует целостности системы. Чем выше мера организованности, тем более сформированной является структура. Следовательно, агрессивность в смешанных семьях имеет более интегрированную и организованную структуру, что отражает ее существенно большую развитость. А в полных семьях интегрированность структуры агрессивности ниже, чем в неполных семьях и, в связи с этим, степень организованности тоже будет снижаться.

8. Степень интегрированности структуры тревожности является наиболее выраженной у подростков, воспитывающихся в смешанных семьях, по сравнению с полными и неполными семьями. Это связано с тем, что дифференцированность в данной структуре отсутствует.

9. В неполных и смешанных семьях установлено наибольшее количество базовых характеристик в психологической структуре тревожности и агрессивности по сравнению с полными семьями. Под базовыми характеристиками мы понимаем те формы тревожности и агрессивности, которые имеют в общей ее структуре наибольший «структурный вес», т. е. это те же самые формы тревожности и агрессивности, имеющие наибольшее количество положительных связей с другими элементами структуры.

10. Помимо общих имеющихся выраженных черт среди представленных в исследовании семей, имеющих статус «полная» и «смешанная» (к которым можно отнести «общая тревожность», «самооценочная тревожность», «школьная тревожность», «межличностная тревожность», «раздражительность», «физическая агрессия», «подозрительность»), у них имеются и отличия. Так: в неполных семьях отличительными являются такие особенности как: «косвенная агрессия», «чувство вины»; в смешанных семьях – «обида», «вербальная агрессия»; в полных семьях – «негативизм».

11. Среди подростков из смешанных семей выявлено множество показателей тревожности и агрессивности, представленных на статистически значимом уровне в рамках корреляционного анализа представленного исследования. Первоочередно, это обусловлено самой степенью сформированности структуры этих показателей. В смешанных семьях она сформирована, и тревожность у подростков в этих семьях проявляется в различных видах агрессии. В неполных семьях тревожность имеет среднюю сформированность, а структура агрессии не сформирована, и подростки не проявляют свою тревожность в форме агрессивного поведения. Но при этом, имеющиеся у них переживания остаются и не ищут выхода и остаются внутри них. В полных семьях интегрированность структуры агрессии низкая, но при этом подростки проявляют свою тревогу в форме агрессии.

12. Определено, что модели поведения, принятые в семье влияют на характер связи тревожности и агрессивности. При условии полного функционирования межличностных взаимодействий (имеется ввиду состав

семьи) подросток имеет возможность наблюдать разные модели поведения родителей. В свою очередь, это позволяет подростку анализировать те или иные модели поведения, сравнивать их, формируя при этом собственное отношение к самым разным ситуациям социального взаимодействия, а также корректируя их.

13. Анализ показателей рисунков выявил, что подростки из неполных семей имеют менее позитивную картину эмоциональной сферы по сравнению с их сверстниками из полных и смешанных семей. У подростков из смешанных семей идет более благоприятное представление, так как членов своей семьи изображали вместе, что говорит о сплоченности. Вместе с тем, некоторые подростки из смешанных семей не изображали отчима или мачеху, что позволяет говорить о негативном отношении к ним. Дети из полных семей воспринимают семью как единое целое, рисуя ее в полном составе и не в отдалении друг от друга.

14. В настоящем исследовании разработаны и представлены рекомендации, включающие психологическое сопровождение эмоционального развития детей из неполных и смешанных семей. Данное сопровождение носит комплексный характер и направлено на работу с детьми, родителями, учителями и включая взаимосвязанные между собой этапы, отвечающие за решение конкретно поставленных задач в рамках каждого из них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, считаем целесообразным обобщить основные ее результаты. Проведенный теоретический анализ показал, что проблема проявления таких психических аспектов как тревожность и агрессивность в подростковом возрасте в контексте семей с разным социальным статусом (неполных, смешанных и полных) является актуальной проблемой, которая недостаточно разработана в психологической науке. Семья является важнейшей средой, если не главной в формировании личности. Исследование семьи в контексте личностных диспозиций детей имеет важное прикладное значение, т.к. в рамках семьи как первичного социального института, ребенок приучается самостоятельно жить, самостоятельно мыслить и действовать исходя из социокультурных норм и правил общества.

Проведенный научно-теоретический анализ исследований, связанных с вопросами развития подростков в неполной семье (Дж. Валлерштейн, Г. Фигдор, В. Целуйко, Л. А. Костина, А. С. Кубекова, Е. В. Милюкова, М. Хэтерингтон, А. В. Клопова, и др.) показал высокую вероятность возникновения масштабных проблем в поведении, которые могут проявляться и наблюдаются у подростков из неполных семей (по сравнению с подростками из семей, имеющих социальный статус «полная семья»). Появление и проявление представленных в рамках настоящего исследования эмоциональных расстройств (тревожность и агрессивность), первоочередно связано с нарушением структуры – полноты функционирования семьи. Дети, растущие в условиях эмоциональной неудовлетворенности, связанной с дефицитом внимания к ним, заботы, любви в большинстве случаев развиваются ущербно. Поэтому неполная семья входит в группу риска или неблагополучные семьи.

В первой главе диссертации «Теоретическое обоснование аспекта проблемы тревожности и агрессивности подростков в семьях имеющих разный социальный статус» подробно проанализированы и представлены основные

подходы к проблеме тревожности и агрессивности в рамках отечественной и зарубежной психологии, выявлены и отражены особенности проявления тревожности и агрессивности в подростковом возрасте, а также раскрыты особенности развития эмоциональной сферы у подростков в семьях с различным социальным статусом.

Анализ работ, посвященных изучению особенностей развития личности ребенка в неблагополучных семьях, показал, что неблагоприятная атмосфера в семье, порождаемая депривацией потребности ребенка в родительских отношениях, влечет за собой появление у детей эмоциональных расстройств.

Несмотря на теоретико-методологическую базу в данной области, мы видим явно недостаточное количество исследований. В частности, тревожность и агрессивность не рассматриваются в качестве ведущего фактора в подростковом возрасте контексте неполной и смешанной семей. В представленном исследовании проблема тревожности и агрессивности, а также их взаимосвязь с различными типами семей у подростков (смешанная, полная, неполная) впервые определена как наиболее острая, нуждающаяся в рассмотрении и подвержена глубокому и всестороннему изучению.

В рамках второй главы представленного исследования «Методология эмпирического исследования тревожности и агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом» рассматривается методологическое обоснование проблемы данного исследования, проведен анализ существующих методов диагностики тревожности и агрессивности; подобран адекватный заявленной проблеме диагностический инструментарий для решения цели и задач нашего исследования.

Существует ряд адаптированных комплексных методик для диагностики тревожности и агрессивности, прошедших полностью процедуру валидации и нормирования. В нашей исследовательской работе были использованы известные психодиагностические инструментарии: Опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки (Buss - DurkeeHostilityInventory), шкала личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера–Ю. Л. Ханина (State-

TraitAnxietyInventory), методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка, шкала личностной тревожности А. М. Прихожан, проективная методика исследования личности «Дом, дерево, человек», проективная методика для оценки внутрисемейных отношений «Рисунок семьи». В данной главе представлены этапы выборки исследования, использованных диагностических и статистических методов и методик, а также представлена структура анализа эмпирических данных.

В третьей главе «Эмпирическое исследование особенностей проявления тревожности и агрессивности подростков из неполных и смешанных семей» отражены представленные результаты, полученные в рамках проведенного эмпирического исследования, а также обоснован и представлен их анализ, обсуждение и сформулированы основные выводы по теме исследования. Статистическая обработка (анализ) полученных результатов позволил установить, что проявление тревожности и агрессивности подростков связано с социальным статусом семьи (неполная, смешанная и полная). В исследовании нами было доказано, что неполная семья является наиболее уязвимой в плане формирования у ребенка тревожности и агрессивности. Помимо этого, мы определили что агрессивность и тревожность в смешанных семьях носит более выраженную интегрированную и организованную структуру, а значит – отражает ее существенно большую развитость (при сравнении с подростками из неполных семей).

Анализ результатов исследования проявления тревожности у подростков показал, что уровень показателей тревожности в неполных и смешанных семьях связан со статусом семьи, а в полных семьях – только с половой принадлежностью ребенка. Вместе с тем, следует отметить, что в показателях личностной тревожности по методике Спилберга–Ханина у подростков-девочек были обнаружены статистически значимые различия, и данный показатель был у них выше, чем у подростков-мальчиков.

В полных и смешанных семьях проявление агрессивности связано не только со статусом семьи, но и с половой принадлежностью. А в неполных

семьях социальный статус семьи является фактором более значимым, чем половая принадлежность ребенка. Согласно полученным данным в результате проведенного корреляционного анализа было выявлено, что в семьях с социальным статусом «смешанная» семья выше показатель статистически значимых связей между тревожностью и агрессивностью, чем в семьях, имеющих статус «неполная» и «полная».

Проведенный теоретический научно-исследовательский анализ источников (отечественных и зарубежных), а также вынесенные на защиту теоретические положения и представленные результаты проведенного эмпирического исследования позволили нам существенно углубить и расширить представление об особенностях проявления и взаимосвязи тревожности и агрессивности подростков, воспитывающихся в семьях с различным социальным статусом и могут выступать в качестве конструктивной основы для психологического сопровождения этих детей.

Таким образом, результаты научного исследования позволяют отметить, что поставленная цель достигнута, решены все исследовательские задачи, а выдвинутая нами гипотеза получила свое подтверждение.

Рассматриваемая в настоящей работе проблема тревожности и агрессивности подростков из неполных и смешанных семей имеет очевидные, на наш взгляд, перспективы в аспекте ее дальнейшего исследования. По нашему мнению, было бы востребованным в научном и прикладном аспекте изучение психологических и социально-психологических механизмов влияния неполной и смешанной семьи на развитие и формирование тревожности и агрессивности детей и подростков. Нам также представляется перспективным направлением исследования изучение психологического сопровождения подростков из неполных и смешанных семей на профилактику и коррекцию тревожности и агрессивности детей подросткового возраста.

Обобщая полученные результаты можно сделать следующие **общие выводы:**

1. Выявлены и на статистически значимом уровне представлены различия по степени выраженности тревожности и агрессивности у подростков, проживающих в семьях, имеющих различный социальный статус (полная, неполная, смешанная).

2. Обнаружена значительная разница между подростками из неполных и смешанных семей по уровню тревожности и агрессивности (он высокий) по сравнению с подростками из полных семей (он значительно ниже).

3. Выявлено, что между подростками из неполных и смешанных семей наиболее высокий уровень проявления агрессивности и тревожности выражен у подростков из неполных семей.

4. В рамках неполной семьи, с психологической точки зрения, уровень выраженности тревожности и агрессивности обусловлен социальным статусом семей, в которых проживает подросток и имеющиеся в них проблемы, связанные с депривацией потребности ребенка в одном из родителей.

5. Определен стрессогенный фактор как предиктор формирования агрессивности и тревожности у подростков, проживающих в смешанных семьях, который заключается в присутствии «чужого» человека рядом с биологическим родителем (отцом или матерью).

6. Согласно анализу полученных результатов имеются значительно выраженные различия между мальчиками и девочками в смешанных семьях. Так, личностная тревожность выявлена среди девочек и имеет высокий уровень выраженности, тогда как у мальчиков значительно выражена агрессивность (активный канал агрессивности направлен на других, в то время как у девочек активный канал агрессивности направлен на себя). В семьях, имеющих статус «неполная» половые различия в проявлении исследуемых факторов не обнаружены.

7. Обнаружено, что в смешанных семьях агрессивность имеет большую развитость, что обусловлено более интегрированной и организованной структурой. Однако в полных семьях интегрированность структуры

агрессивности ниже (при сравнении с семьями, имеющими статус «неполная»), за счет чего и степень организованности тоже будет снижаться.

8. Степень интегрированности структуры тревожности является наиболее выраженной у подростков, воспитывающихся в смешанных семьях, по сравнению с полными и неполными семьями. Это связано с тем, что дифференцированность в данной структуре отсутствует.

9. В неполных и смешанных семьях установлено наибольшее количество базовых характеристик в психологической структуре тревожности и агрессивности по сравнению с полными семьями.

10. Помимо общих имеющихся выраженных черт среди представленных в исследовании семей, имеющих статус «полная» и «смешанная» (к которым можно отнести «общая тревожность», «самооценочная тревожность», «школьная тревожность», «межличностная тревожность», «раздражительность», «физическая агрессия», «подозрительность»), у них имеются и отличия. Так: в неполных семьях отличительными являются такие особенности как: «косвенная агрессия», «чувство вины»; в смешанных семьях – «обида», «вербальная агрессия»; в полных семьях – «негативизм».

11. Среди подростков из смешанных семей выявлено множество показателей тревожности и агрессивности, представленных на статистически значимом уровне в рамках корреляционного анализа представленного исследования. Первоочередно, это обусловлено самой степенью сформированности структуры этих показателей. В смешанных семьях она сформирована, и тревожность у подростков в этих семьях проявляется в различных видах агрессии. В неполных семьях тревожность имеет среднюю сформированность, а структура агрессии не сформирована, и подростки не проявляют свою тревожность в форме агрессивного поведения. Но при этом, имеющиеся у них переживания остаются и не ищут выхода и остаются внутри них. В полных семьях интегрированность структуры агрессии низкая, но при этом подростки проявляют свою тревогу в форме агрессии.

12. Определено, что модели поведения, принятые в семье влияют на характер связи тревожности и агрессивности. При условии полного функционирования межличностных взаимодействий (имеется ввиду состав семьи) подросток имеет возможность наблюдать разные модели поведения родителей. В свою очередь, это позволяет подростку анализировать те или иные модели поведения, сравнивать их, формируя при этом собственное отношение к самым разным ситуациям социального взаимодействия, а также корректируя их.

13. Выявлено, что у подростков, проживающих в смешанных семьях имеется более благоприятная эмоциональная сфера (о чем можно судить из того, как подростки изображали свою семью - вместе, что говорит о ее сплоченности). Этого нельзя сказать о подростках из неполных семей. Кроме того, часть подростков из смешанных семей не изобразили члена семьи (отчима или мачеху), что косвенно может свидетельствовать о том, что они испытывают негативное отношение к ним. Дети из полных семей воспринимают семью как единое целое, рисуя ее в полном составе и не в отдалении друг от друга, что также говорит о благоприятном эмоциональном фоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г. С. Общая психология: учебное пособие для вузов / Г. С. Абрамова. – М.: Акад. проект, 2002. – 494 с.
2. Астапов, В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Тревога и тревожность: хрестоматия / В. М. Астапов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 156-165.
3. Авдулова, Т. П. Агрессивный подросток: книга для родителей / Т. П. Авдулова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
4. Авраменко А. А., Полякова К.В. Взаимосвязь успешности спортивной деятельности подростков с уровнем их тревожности / Авраменко А. А., Полякова К.В. // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2020. – № 2 (7). – С. 46-55.
5. Анохин, П. К. Эмоции // Психология эмоций: хрестоматия / П. К. Анохин / авт.–сост. В. Вилюнас. – СПб.: Питер, 2004. – С. 268-275.
6. Аракелов, Г. Г. Психофизиологический метод оценки тревожности / Г. Г. Аракелов, Н. Е. Лысенко, Е. К. Шотт // Психологический журнал. – 1997. – Т. 8. – № 2. – С. 102-113.
7. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1990. – 257 с.
8. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева и др. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.
9. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений: монография / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 550с.

10. Башкирова, Н. Н. Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи: практическое пособие / Н.Н. Башкирова. – М.: Наука и техника, 2007. – 272 с.
11. Багандова Г.Х. Особенности развития каузальных атрибуций достижений подростков детей сирот / Г.Х. Багандова, М.М. Далгатов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2010. – № 3 (12). – С. 60-65.
12. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: учебник / Л. Берковиц.– СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 510 с.
13. Березовская, Т. П. Эмоциональное развитие личности старшеклассников: методическое пособие /Т. П. Березовская. – Минск: БГПУ, 2003. – 25 с.
14. Бисалиев, Р. В. Психологические аспекты агрессии и агрессивного поведения: современное состояние проблем / Р. В. Бисалиев, А. С. Кубекова, Т. Т. Сарафрази // Современные проблемы науки. – 2014. – № 2. – С. 591.
15. Браун, Дж. Теория и практика семейной психотерапии: научное издание / Дж. Браун, Д. Кристенен.– СПб: Питер, 2001. – 352 с.
16. Бреслав, Г. М. Психология эмоций: учебное пособие / Г. Бреслав. – М.: Смысл: Академия, 2007. – 541с.
17. Бэрон, Р. Агрессия: научное издание / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.
18. Вартанян, Г. А. Эмоции и поведение: учебное пособие / Г. А. Вартанян, Е. С. Петров. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. – 144 с.
19. Васильев, И. А. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности / И. А. Васильев // Психологический журнал. – 1997. – Т. 8. – № 4. – С. 49-60.
20. Васильев, И. А. Эмоции и мышление: монография / И. А. Васильев, В. Л. Поплужный. – М.: изд-во МГУ, 1980. – 192 с.

21. Вилюнас, В. К. Психология эмоциональных явлений: научноиздание / В. К. Вилюнас. – М.: изд-во МГУ, 1976. – 142 с.
22. Виноградова, А. А. Детско-родительские отношения как актуальный вопрос воспитания младшего школьника / А. А. Виноградова, М. М. Кашапов // Материалы X Международной научно-практической конференции «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация». – Владимир: ВлГУ, 2021. – С. 94-97.
23. Волков, Б. С. Психология подростка: учебное пособие / Б. С. Волков. – М.: Гаудеамус: Акад. Проект, 2005.– 203с.
24. Воспитание детей в неполной семье: монография / З. Марова, З. Матейчек, С. Радванова и др.: пер. с чешс. /Общ.ред. и послесл. Н. М. Ершовой.– М.: Прогресс, 1980. – 206 с.
25. Воробьева, К. А. Влияние особенностей детско-родительских отношений на генезис агрессивных установок личности у подростков из полных и неполных семей / К. А. Воробьева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. «Общественные науки». – 2012. – №28. – С. 1174-1179.
26. Воробьева, К. А. Генезис агрессивных установок личности у подростков из полных и неполных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Воробьева Ксения Андреевна.– М., 2012. – 25 с.
27. Выготский, Л. С. Психология развития человека: сборник избранных трудов / Л. С. Выготский. – М.: Смысл, ЭКСМО, 2003. – 136с.
28. Гозман, Л. Я. Психология эмоциональных отношений: монография / Л. Я. Гозман. – М.: изд-во МГУ, 1987. – 175 с.
29. Грецов, А. Г. Практическая психология для подростков и родителей: пособие / А. Г. Грецов. – М.: Питер, 2006.– 214 с.
30. Гут, Ю. Н. Влияние типа семьи на развитие тревожности у детей младшего школьного возраста / Ю. Н. Гут, М. В. Ланских, Н. Н. Доронина // Вестник Вятского государственного университета «Психологические науки». – 2020. – № 3. – С. 135-145.

31. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных: монография / Ч. Дарвин, П. Экман. – М.: Питер, 2013. – 315 с.
32. Дементьева, И. Ф. Степень социальной ответственности подростка в полной и неполной семьях / И. Ф. Дементьева, Н. М. Зубарева // Воспитание школьников. – 2003. – №10. – С.13-17.
33. Дементьева, И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И. Ф. Дементьева // Социологические исследования – 2011– № 11. – С. 108-118.
34. Дерябин, В. С. Чувства, влечения, эмоции: монография / В. С. Дерябин / Под ред. В. М. Смирнова, А. И. Трохачева.– Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 257 с.
35. Джеймс, У. Что такое эмоция? Психология эмоций: хрестоматия / У. Джеймс. – М.: изд-во МГУ, 1984. – С. 83-92.
36. Дружинин, В. Н. Психология семьи: монография / В. Н. Дружинин.– М.: Питер, 2012. – 176 с.
37. Елизаров С.Г. Развивающая среда как условие формирования субъектности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации / С.Г. Елизаров // Герценовские чтения: психологический исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 179-185.
38. Елизаров С.Г. Особенности образа будущего у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (гендерный аспект) / С.Г. Елизаров // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4 (60). – С. 634-640.
39. Елизаров С.Г. Социально-обогащенная среда как условие формирования ценностных ориентаций личности подростков поколения Z / С.Г. Елизаров // 22-я Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективы развития современного общества». – 2021.– С. 97-99.
40. Еникеев, М. И. Общая психология: учебник / М. И. Еникеев. – М.: Приор, 2000. – 400 с.

41. Ениколопов, С. Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения / С. Н. Ениколопов // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С.37-47.
42. Жедунова, Л. Г. Психологические проблемы современной семьи // Л. Г. Жедунова, Н. Н. Посысоев // В сборнике «Психологические проблемы современной семьи». – Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2017. – С. 50-21.
43. Жигалин, С. С. Анализ экспериментального исследования родительских позиций в семьях подростков / С. С. Жигалин // В сборнике Материалов международной научно-практической конференции «Семья и будущее России». – Екатеринбург, 2004. – С.22-25.
44. Журавлев, В. С. Почему агрессивны подростки / В. С. Журавлев // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 134-136.
45. Жуина, Д. В. Особенности тревожности младших школьников и подростков из неполных семей / Д. В. Жуина, Р. Р. Юсупова // Евразийский Союз Ученых «Психологические науки». – 2015. – №11. – С.116-117.
46. Захаров, А. И. Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез: монография / А. И. Захаров. – Л.: Медицина, 1988. – 244 с.
47. Захарова, Е. И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия / Е. И. Захарова // Вопросы психологии. – 2000. – №1. – С. 9-17.
48. Иванченко, В. А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) / В. А. Иванченко // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2011. – Т. 3. – № 3. – С. 201–205.
49. Изард, К. Психология эмоций: монография / К. Изард. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с
50. Изотова, Е. И. Эмоциональная сфера ребенка: учебное пособие / Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
51. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства: учебник / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 782 с.

52. Кашапов, М. М. Тревожность и тревога как личностный ресурс / М. М. Кашапов, А. А. Кудрявцева // Ярославский психологический вестник. – 2021. – № 1(49). – С. 22-26.
53. Капустина, В. А. Социально-психологические детерминанты процесса социализации подростков из полных и неполных семей / В. А. Капустина // PsyJournals.ru «Психолого-педагогические исследования». – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 16-25.
54. Костина, Л. А. Особенности эмоциональной сферы у юношей и девушек в полных и неполных семьях / Л. А. Костина, А. С. Кубекова, В. П. Мамина // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 183-187.
55. Крайг, Г. Психология развития: учебное пособие / Г. Крайг. – СПб: Питер, 2002. – 992 с.
56. Казанская, В. Г. Подросток. Трудности взросления: монография / В. Г. Казанская. – СПб: Питер, 2006. – 240 с.
57. Козлов, В. В. Агрессия человека: психологический анализ / В. В. Козлов // Педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 104-113.
58. Колесов, Д. В. Современный подросток. Взросление и пол: учебное пособие / Д. В. Колесов. – М.: Флинта, 2003. – 200 с.
59. Корнеева, Т. В. Особенности психологической реакции детей на развод родителей / Т. В. Корнеева // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2012. – №1. – С. 44-49.
60. Клопова, А. Э. Особенности личностного развития и агрессивного поведения мальчиков-подростков из неполных семей / А. Э. Клопова // Вестник ЮУрГУ «Психологические науки». – 2012. – №19. – С. 83-86.
61. Ключева, Н. В. Оптимизм и восприятие времени у подростков из полной и неполной семьи / Н. В. Ключева, А. И. Сидорова // В сборнике «Научная инициатива в психологии». Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых. – Курск: КГМУ, 2017. – С. 170-174.

62. Краковский, А. Н. О подростках: содержание возрастного, полового и типологического изменения в личности младшего и старшего подростка: монография / А. П. Краковский. – М.: Педагогика, 1970. – 271 с.
63. Крутецкий, В. А. Психология подростка: учебник / В. А. Крутецкий, Н. С. Лукин. – М.: Просвещение, 1965. – 314 с.
64. Крэйхи, Б. Социальная психология агрессии: учебник / Б. Крэйхи. – М.: Питер, 2003 – 654 с.
65. Кулагин, И. Ю. Возрастная психология. Развитие человека от рождения до поздней зрелости: учебное пособие / И. Ю. Кулагин. – М.: Творческий центр Сфера, 2001. – 464 с.
66. Кулясова, Ю. А. Особенности воспитания в неблагополучных семьях / Ю. А. Кулясова // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 804-806.
67. Лафренье, П. А. Эмоциональное развитие детей и подростков: монография / П. А. Лафренье. – СПб: Прайм-Еврознак, 2004. – 250 с.
68. Ласкин, А. А. Предупреждение агрессивности подростков из неблагополучных и неполных семей / А. А. Ласкин // HumanityspaceInternationalalmanac. –2020. – VOL. 9. –№1. – Р. 22-38.
69. Ласкин, А. А. Причины детской агрессивности и особенности семейного воспитания / А. А. Ласкин// Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2014. – № 6(62). – С. 1119-124.
70. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций /А. Н. Леонтьев. Кафедра общей психологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 38 с.
71. Левитов, Н. Д. Психология характера: учебно-методическое пособие / Н. Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1969. – 424 с.
72. Лоренц, К. Агрессия: научно-популярноеиздвние / К. Лоренц. – М.: РИМИС, 2009. – 349 с.
73. Лук, А. Н. Эмоции и чувства: учебное пособие / А. Н. Лук. – М.: Знание, 1972. – 79 с.

74. Маклаков, А.Г. Общая психология: учебник / А. Г. Маклаков. – СПб: Питер, 2009. – 592 с.
75. Матейчек, З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье / З. Матейчек // Воспитание детей в неполной семье / общ.ред. и послесл. Н. М. Ершовой. – М.: Прогресс, 1980. – С.70-98.
76. Матюшкова, А. М. Нравственность. Агрессия. Справедливость / А. М.Матюшкова, О. А. Конопкин // Вопросы психологии –1992. – №1-2. – С. 84-98.
77. Малявко, Н. Л. Эмпирическое исследование особенностей переживания детско-родительских отношений в неполной семье / Малявко Н.Л. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – № 31. – С. 12-16
78. Милюкова, Е. В. Личностные особенности подростков, воспитывающихся в неполных семьях / Е. В. Милюкова // Вестник Курганского университета «Психологические науки». – 2012. – №1. – С. 44-46.
79. Можгинский, Ю. Б. Агрессивность детей и подростков: распознавание, лечение, профилактика/ Ю. Б. Можгинский.– М .: КОГИТО-ЦЕНТР, 2006. – 181 с. // Новости науки и техники. Серия: Медицина. Психиатрия. – Статья в журнале – аннотация - 2006. – 180 с.
80. Муталимова А.М. Влияние каузальной переориентировки старшеклассников на школьную тревожность, мотивацию и успешность учебной деятельности / А.М. Муталимова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2 (23). – С. 21-24.
81. Мэй, Р. Смысл тревоги: монография / Р. Мэй. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 384 с.
82. Навайтис, Г.А. Опыт психологического консультирования супружеских конфликтов / Г. А. Навайтис // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4. –№3 – С. 70-72

83. Неблагополучные семьи: сборник статей // сост. О. А. Запотьлок. – Минск: Красико-Принт, 2008. – 123 с.
84. Неделина, Е. В. Формирование личности ребенка в неполной семье: дис. ...канд. педагог. Наук: 13.00.01. Неделина Елена Владимировна.– Липецк, 2002. – 169 с.
85. Нейпир, О. Семья в кризисе: опыт терапии одной семьи / О. Нейпир, К. Витакер. – М.: Когнитоцентр, 2005. – 342 с.
86. Немировский, К. Е. Мама и я - неполная семья: методические рекомендации / К. Немировский // Психолог в детском саду. – 2006, –№4. – С. 23-29.
87. Нехорошкова, А. Н. Очерки психофизиологии деятельности тревожных детей: монография / А. Н. Нехорошкова, А. В. Грибанов, И. С. Депутат. – Архангельск : ИД САФУ, 2014. – 142 с.
88. Нехорошкова, А.Н. Проблема тревожности как сложного психофизиологического явления / А. Н. Нехорошкова, А. В. Грибанов, Ю. С. Джос // Экология человека. – 2014. – Том 21. – №6. – С. 47-54.
89. Николаева, Я. Г. Воспитание ребенка в неполной семье: организация педагогической и социальной помощи неполным семьям: пособие для психологов и педагогов / Я. Г. Николаева. – М.: Владос, 2018. – 159 с.
90. Немов, Р. С. Психология: учебник. В 3 кн. Кн. 3: Психодиагностика. / Р. С. Немов.– М.: «ВЛАДОС», 2001. – 640 с.
91. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учебное пособие / Р. В. Овчарова.– М.: Академия, 2008.– 368 с.
92. Овчарова, Р. В. Программа психологического сопровождения материнства в неполной семье/Р. В. Овчарова, М. А. Мягкова // Вестник Костромского государственного университета. ерия «Психология, физиология, медицина». –2013. – Вып. 9.– № 1. – С. 47-52.
93. Основы социально-психологического сопровождения детей из неполных семей: методическое пособие / под ред. Т. М. Барсуковой, Т. В. Шининой, Н. В. Рыбаковой.– М., 2016. – 84 с.

94. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учебное пособие / Под общ.ред.Н. Н. Посысоева. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
95. Орлова, Д. С. Социально-активные виды деятельности как форма предотвращения агрессивного поведения подростков / Д. С. Орлова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова.– 2016. – С.83-88.
96. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика: монография / А. М. Прихожан.–М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
97. Прихожан, А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А. М. Прихожан // Психологическая наука и образование. – 199. – № 2. – С. 19-21.
98. Профилактика детской агрессивности: теоретические основы, диагностические методы, коррекционная работа: пособие для специалистов / авт.-сост.М. Ю. Михайлина. –Волгоград: Учитель, 2009. – 116 с.
99. Психология состояний: учебное пособие / Под ред.А. О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.
100. Подольский, А. И. Диагностика подростковой депрессивности: Теория и практика: учебное пособие / А. И. Подольский.– М.: Питер, 2004. – 201 с.
101. Поваренков, Ю. П. Стратегии семейного воспитания как фактор развития поведения старшеклассников / Ю. П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник «Психологические науки». – 2019. – № 6(111). – С. 128-136
102. Психология подростка: учебник / Под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003 – 480 с.
103. Психология: словарь. / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского.– М.: Политиздат, 1990 – 494 с.

104. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб.ноепособие/Подред. Е. Г. Силяевой. – М.: Академия, 2006. – 190 с.
105. Психология семьи: курс лекций// Под ред. Ю. А. Токарева – Екатеринбург, 2004 – 160 с.
106. Психология семьи и семейного воспитания: учебно-методическое пособие // Под.ред. М. С. Мантрова. - Орск Изд-во Орскогогуманитарно-технологического ин-та, 2015. – 130 с.
107. Психология эмоций: учебное пособие / авт.- сост. В. Вилюннс. – М.: Питер, 2007.– С. 496.
108. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста: учебное пособие / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2000. – 624 с.
109. Романова, Е. С. Графические методы в психологической диагностике: учебное пособие / Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина. – М.: «Дидакт», 1991. – 166 с.
110. Рашитова, Л. К. Об основных формах помощи членам неполных семей / Л. К. Рашитова // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена «Социологические науки». – 2009. – С. 330-333.
111. Реан, А. А. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков / А. А. Реан, Н. Б. Трофимова // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. – 1999. – №3. – С.6-7.
112. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – №5. – С. 3-18.
113. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности: монография / Х. Ремшмидт. – М.: Просвещение, 2002. – 364 с.
114. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Д. Я. Райгородский.– Самара: «Бахрах-М», 2001. – 672с.
115. Румянцева, Т. Г. Агрессия и контроль / Т. Г. Румянцева// Вопросы психологии. – 1992. – №5/6. – С.35-40.

116. Салливан, Г. Интерперсональная теория в психиатрии: монография / Г. Салливан.–М.: КСП+ ; СПб.: Ювента, 1999. – 345 с.
117. Симонов, П. В. Что такое эмоция?: монография / П. В. Симонов. – М.: Наука, 1966. – 93 с.
118. Сидоров, К. Р. Тревожность как психологический феномен / К. Р. Сидоров // Вестник Удмуртского университета «Философия. Психология. Педагогика» 2013.– Вып. 2. – С. 42-52.
119. Сизова, А. В. Удовлетворенность браком, качество отношений с детьми как факторы психологического благополучия супругов / А. В. Сизова, Н. В.Клюева // В сборнике материалов Всероссийской научной конференции «Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы». Ярославль: ЯрГУ. – 2020. – С. 552-556.
120. Спиваковская, А. С. Как быть родителем: монография / А. С. Спиваковская– М.: Педагогика, 1986.– 157с.
121. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста // под ред. С. Ю. Циркина. – СПб.: Питер, 1999. –896 с.
122. Симановский, А. Э. Интегративный подход к профилактике агрессивного поведения у детей / А. Э. Симановский // В сборнике научных статей межрегиональной научно-практической конференции «Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзии: очное и дистанционное», 30 апреля 2019 г.– Ярославль: ЯГПУ, 2020. – С. 117-125.
123. Симановский, А. Э. Коррекция агрессивного поведения с использованием психокоррекционных сказок / А. Э. Симановский // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2020. – № 2 (40). – С. 290-295.
124. Столяренко, Л. Д. Основы психологии: учебное пособие /Л. Д. Столяренко. – М.: Проспект, 2012. – 458 с.
125. Слепко, Ю. Н. Анализ и интерпретация результатов психологического исследования: учебное пособие / Ю. Н. Слепко, Т. В. Ледовская, А. Э. Цымбалюк.– Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 290 с.

126. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина: письма к сыну / В. А. Сухомлинский.–К.: «Рад. шк.», 1985.-557 с.
127. Сухов А.Н. Семейные конфликт: деструктивный аспект / А.Н. Сухов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – 2020. – С. 612-618
128. Сухов А.Н. Безопасность семьи: социально-психологический аспект / А.Н. Сухов // Человеческий капитал. – 2021. – № 10 (154) – С. 87-94
129. Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием.
130. Фельдштейн, Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте / Д. И. Фельдштейн// Вопросы психологии: – 1988. – №6. – С. 31-41.
131. Фельдштейн, Д. И. Психология современного подростка: хрестоматия / Д. И. Фельдштейн, Т. Н. Бостанжиева, И. М. Вереникина и др.– М.:Педагогика, 1987. – 238 с.
132. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: монография / Г. Фигдор. – М.: Наука, 1995.– 376 с.
133. Фридман, А. М. Психология детей и подростков: Справочник для учителей и воспитателей/ Л. М. Фридман. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003.– 478 с.
134. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности: монография / Э. Фромм.–М.: АСТ, 2004. – 635 с.
135. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд.– М.: Наука, 1989 – 455 с.
136. Хабилова, Е. Р. Тревожность и ее последствия / Е. Р. Хабилова // Материалы научно-практической конференции, 28-30 октября 2003 г. «Ананьевские чтения – 2003. Б. Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии. – СПб.: СпбГУ, 2003. – С. 301-302.

137. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: учебное пособие. В 2 т. / Х. Хекхаузен. – М. [и др.]: Питер: Смысл, 2003. – 859 с.
138. Хухлаев, О. В. Психология подростков: учебное пособие / О. В. Хухлаев.– М.: Academia, 2005. – 158 с.
139. Хьелл, Л. Психология личности: учебное пособие / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб: Питер, 2003. – 606 с.
140. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ: сборник работ / К. Хорни. – М.: Прогресс, 2004. – 478 с.
141. Хотеева Р.И., Фандеева А.С., Якушина М.П., Шевлякова / Особенности трансформации семейных ценностей в эпоху вызовов и нестабильности / Хотеева Р.И., Фандеева А.С., Якушина М.П., Шевлякова // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – № 1 (14). – С. 112-120.
142. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: монография / В. М. Целуйко.– М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.– 272 с.
143. Целуйко, В. М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М.: ГИЦ «Владос», 2003. – 286 с.
144. Шэффер, Д. Дети и подростки: психология развития: учебное пособие / Д. Шэффер.– СПб.: Питер, 2003. – 976с.
145. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: учебное пособие / Л. Б. Шнейдер. – М.: Академия: Проект, 2006. – 768 с.
146. Шульга, Т. И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие / Т. И. Шульга.– М.: Дрофа, 2005. – 254 с.
147. Шульга, Т. И. Подросток в кризисной ситуации: Библиотечка «Первого сентября». Серия «Школьный психолог». Вып. 25 / Т. И. Шульга.– М.: Чистые пруды, 2009.– 29 с.
148. Щербатых, Ю. В. Психология страха: популярная энциклопедия / Ю. В. Щербатых. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 504 с.
149. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи: пособие для специалистов / Э. Г. Эйдемиллер, В. Ф. Юстицкая.– СПб.: Питер, 2002. – 656 с.

150. Экман, П. Психология эмоций: пособие / П. Экман.— М.: Питер, 2012. — 239 с.
151. Юницкий, В. А. Психологические особенности детей, потерявших родителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Юницкий Владимир Александрович.— Москва, 1992. —14с.
152. Юркова Е.В. Отражение семейной ситуации в рисунках детей и подростков, находящихся под опекой кровных родственников / Е.В. Юркова, Е.Ю. Коржова, С.А. Безгодова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. — 2020. — № 3. — С. 357-362.
153. Юркова Е.В. Психологическая характеристика отношения к жизненной ситуации у детей, воспитывающихся в опекунах / Е.В. Юркова, Е.Ю. Коржова, С.А. Безгодова, А.В. Микляева // Вестник Московского государственного университета (электронный журнал). — 2019. — № 2. — С. 110-124.
154. Юркова Е.В. Событийная оценка жизненной ситуации детьми, воспитывающихся в семьях кровной и некровной опеки / Е.В. Юркова, Е.Ю. Коржова, С.А. Безгодова, А.В. Микляева // Известия Российского государственного педагогического университета. — 2019. — № 193. — С. 47-55
155. Якобсон, П. М. Эмоциональная жизнь школьника: психологический очерк / П. М. Якобсон.— М.: Просвещение, 1996. — 54 с.
156. Anxiety: Quest for improved therapy // American Journal of Medicine. 1987. V. 82. № 5a.
157. Anderson, C. A. Violence and aggression. In Kazdin, A. E. (Ed), Encyclopedia of psychology Washington, DC, US: American Psychological Association; Oxford University Press. 2000. Vol. 8, pp. 162–169.
158. Bandura, A. Social Learning Theory Prentice — Hall, Englewood Cliff / A. Bandura. N. Y., 1977.
159. Beck, A. T. Cognition, anxiety and psychophysiological disorders // Anxiety, Current trends in Theory and Research. V. 2. —N.Y., 1972
160. Bowlby, J. Separation anxiety / J. Bowlby. Int. Psychoanal., 1960. vol. 41

161. Barratt, E. S., Stanford M. S., Dowdy L., Liebman M. J., Kent T. A. Impulsive and premeditated aggression: A factor analysis of self-reported acts. *Psychiatry Research*, 86. 1999. P. 163–173.
162. Baumeister, R. F., Butz D. A. Roots of hate, violence, and evil // Sternberg, R. J. (Ed). *The psychology of hate*. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2005. P. 87–102
163. Baumeister, R. F., Smart, L., Boden, J. M. Relation of threatened egotism to violence and aggression: The dark side of high self-esteem. *Psychological Review*, 1996. P. 5–33.
164. Berkowitz, L. On the formation and regulation of anger and aggression. *American Psychologist*, 1990. P. 494–503.
165. Berkowitz, L. *Aggression: Its causes, consequences, and control* N.-Y.: McGraw-Hill, 1993.
166. Bing, M. N., Stewart, S. M., Davison, H. K., Green, P. D., McIntyre, M. D., James, L. R. An integrative typology of personality assessment for aggression: Implications for predicting counterproductive workplace behavior // *Journal of Applied Psychology*. 2007. № 92(3), P. 722–744.
167. Bushman, B. J., Anderson, C. A. Is it time to pull the plug on hostile versus instrumental aggression dichotomy? // *Psychological Review*, 2001. № 108(1). P. 273–279.
168. Buss, A. H., Perry, M. The aggression questionnaire // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. P. 452–459.
169. Buck, R Motivation, emotion and cognition: A developmental interactionist view // Stron-gman K.T. (ed) *International review of studies on emotion* V.1. Chichester: Wiley, 1991. -P. 280.
170. Eysenck, H. J. *The measurement of emotion: Psychological parameters and methods*. New York: Raven Press, 1975. 439 p
171. Conner, D. F. *Aggression and antisocial behavior in children and adolescents: Research and treatment*. N.-Y.: Guilford Press, 2002.

172. Cattell, R.B. *The Meaning and Anxiety* / R.B. Cattell, I.N. Scheier-N.Y.: Ronald Press, 1961.
173. Clark, J. V. Social anxiety and self-evaluation of interpersonal performance / J. V. Clark, H. Arkowitz // *Psychological Reports*. 1975 (Feb). V. 36. № 17.
174. Dollard, J., Miller, N. E., Doob, L. M., Mowrer, O. H., Sears, R. R. *Frustration and aggression*. New Haven, CT: Yale University Press, 1939.
175. Diaz-Guerrero. – Washington: Hemisphere Publishing Corporation, 1976.
176. Dollard, S. *Personality and Psychotherapy* / S. Dollard, N.E. Miller. -N.Y. The Ronald Press Company, 1950.
177. Izard, C.E. *The psychology of emotions*./ Izard C.E. New York: Plenum Press, 1991.
178. Felson, R. B. *A theory of instrumental aggression* // Felson,R. B. *Violence and gender reexamined. Law and public policy*. Washington,DC, US: American Psychological Association. 2002. P. 11–28.
179. Jersild, A.T. *Emotional Development* / A.T. Jersild // *Manual in Child Psychology*. N.Y.: Wiley, 1954.
180. *Human Aggression* Robert A. Baron, Deborah R. Richardson, New York, 2004. – P. 420.
181. Lecture 25: Anxiety. In the *Complete Psychological Works of Sigmund Freud*. Standard Edition, edited by J. Strachey: Hogarth Press, vol. 16, 1963.
182. Lesch, K. Association of anxiety-related traits with a polymorphism in the serotonin transporter gene region / K. Lesch. *J. Science*, 1996, Vol. 274, pp. 1527-1531.
183. Levitt, E. *The psychology of anxiety* / E. Levitt. N.-Y. Horton, 1971, p.35.
184. Magee, W. Agoraphobia, simple phobia and social phobia in the National Comorbidity Survey / W. Magee, Eaton W., Wittchen H. — *J. Arch. Gen. Psychiatry*, 1996, Vol. 53, pp. 159-168.
185. May, R. Existential bases of psychotherapy. *Amer .J. Orthopsychiat*. 30, 1960, p.685.

186. Miller, L. Phobias of childhood ma prescientific era / L. Miller, C. Barrett, E. Hampe. — In: A. Davids (Ed.) Child Personality and Psychopathology John Wiley, New York, 1974.
187. Mowrer, O.H. Quoted by May Rolls, The Meaning of Anxiety / O.H. Mowrer. N. Y.: Ronald Press, 1950.
188. Mowrer, O.H. Learning Theory and Behaviour / O.H. Mowrer.-N.Y. John Wiley, 1960.
189. Nature of spouses interaction in conflict situations as the satisfaction with marriage condition at familylife different stages / N. S. Borzilova, M. Y. Hudayeva, E. A. Ovsyanikova [et al.] // The Social Sciences. 2016.Vol. 11. Pp. 2395–2399.
190. Noyes, R. Hoehn-Saric R. The anxiety Disorders / R. Noyes-Cambridge University Press, 1998.
191. Rank, O. The trauma of Birth. New York: Harcourt, Brace, 1929.
192. Sarason, S.B. Anxiety in Elementan School Children / S.B. Sarason. - N.Y.: John Wiley, 1960.
193. Sarason, J. Experimental approaches to test anxiety: attention and the uses of information In: Anxiety, Current trends in theory and research. Vol.2 / Ed. Ch. Spielberger. New York - London, 1972.
194. Smoller, J., Block, S., Young, M. Genetics of anxiety disorders: the complex road from DSM to DNA // Depress Anxiety. 2009. Vol. 26(11). P. 965–975.
195. Silverman, W., Nelles, W. A new semi-structured interview to assess childhood anxiety disorders. J. Amer. Acad. Child and Adolescent Psychiatry, 1988, Vol. 27, pp. 772-778.
196. Silverman, W. Simple phobia in childhood / W. Silverman, W. Nelles // Handbook of Child and Adult Psychopathology. M.Hersen, C.Last (Eds). Pergamon Press, New York, 1990, pp. 183-195.
197. Spielberger, C.D. Anxiety: Current trends in theory and research./Spielberger C.D. N.Y., 1972. Vol. 1. P. 24-55.

198. Strelay, J. The concepts of arousal and arousability as used in temperaments studies // Temperament Individual differences at the interface of biology and behavior / Eds. Y. E. Bates, T. D. Wachs. Washington, 1994. P. 117–141.
199. Sullivan, H.S. The Collected Work / H.S. Sullivan. V.1, 2. -N.Y., 1953.
200. The Influence of Styles of Family Education on Emotional-volitional Sphere of the Senior Preschool Children / N. N. Doronina, E. I. Ziborova, I. A. Kucheryavenko [et al.] // Universal Journal of Educational Research 7(10B). 2019. Pp. 53–57. URL: <http://www.hrpub.org>.
201. Taylor, J. A personality scale of manifest anxiety. J. of Abnor. and Soc. Psych., 1953, Vol. 48, p. 255-298.
202. Hetherington, E.M., Cox M., Cox R. Effects of divorce on parents and children. In M. Lamb, Nontraditional families. Hillsdale. N. J: Eribam.
203. <http://babyhelp.kiev.ua/?/article/1/33/11113571>
204. <http://fb.ru/article/38557/nepolnaya-semya>
205. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Семья>.
206. <http://www.follow.ru/article///8>
207. <http://www.school12013.ru/school-ps-cl1.html>
208. ru.wikipedia.org/wiki/№DDN№ECN№EEN№F6№E8№FF
209. www.erudition.ru/referat/ref/id.35243_1.html
210. www.erudition.ru/referat/ref/id.35243_1.html
211. www.ref.by/revs/68/16298/1.html
212. www.scorcher.ru/neuro/science/emotion/mem72.htm
213. <http://streamlet.ru/articles/family/13/>
214. <http://www.winpsychology.ru/plws-58-2.html>
215. <http://voluntary.ru/termin/polnaja-semja.html>
216. <http://psychologconsultation.com/2014/02/15/roditeli-deti-i-tipy-semej/>
217. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=884032>
218. <https://dagstat.gks.ru/storage/mediabank/2slkC8qK>
219. www.scorcher.ru/neuro/science/emotion/mem72.htm
220. na...psihologicheskoe-soprovozhdenie-semi\

221. <https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/23/17051983.shtml>

Методики диагностики агрессивности и тревожности

Опросник Басса-Дарки

Опросник Басса-Дарки (Buss-DurkeyInventory) разработан А. Басс и А. Дарки в 1957 г. и предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-объектных отношений. Враждебность понимается как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. Негативизм– оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
6. Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

8. Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Инструкция: «Прочитывая или прослушивая зачитываемые утверждения, примеряйте, насколько они соответствуют вашему стилю поведения, вашему образу жизни, и отвечайте одним из возможных ответов: «да» и «нет»».

Опросник

1. Временами не могу справиться с желанием навредить кому-либо.
2. Иногда могу посплетничать о людях, которых не люблю.
3. Легко раздражаюсь, но легко и успокаиваюсь.
4. Если меня не попросить по-хорошему, просьбу не выполню.
5. Не всегда получаю то, что мне положено.
6. Знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной.
7. Если не одобряю поступки других людей, даю им это почувствовать.
8. Если случается обмануть кого-либо, испытываю угрызения совести.
9. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
10. Никогда не раздражаюсь настолько, чтобы разбрасывать вещи.
11. Всегда снисходителен к чужим недостаткам.
12. Когда установленное правило не нравится мне, хочется нарушить его.
13. Другие почти всегда умеют использовать благоприятные обстоятельства.
14. Меня настораживают люди, которые относятся ко мне более дружелюбно, чем я этого ожидаю.
15. Часто бываю не согласен с людьми.
16. Иногда на ум приходят мысли, которых я стыжусь.
17. Если кто-нибудь ударит меня, я не отвечу ему тем же.

18. В раздражении хлопаю дверьми.
19. Я более раздражителен, чем кажется со стороны.
20. Если кто-то корчит из себя начальника, я поступаю ему наперекор.
21. Меня немного огорчает моя судьба.
22. Думаю, что многие люди не любят меня.
23. Не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной.
24. Увиливающие от работы должны испытывать чувство вины.
25. Кто оскорбляет меня или мою семью, напрашивается на драку.
26. Я не способен на грубые шутки.
27. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмеются.
28. Когда люди строят из себя начальников, я делаю все чтобы они не зазнавались.
29. Почти каждую неделю вижу кого-нибудь из тех, кто мне не нравится.
30. Довольно многие завидуют мне.
31. Требую, чтобы люди уважали мои права.
32. Меня огорчает, что я мало делаю для своих родителей.
33. Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их щелкнули по носу.
34. От злости иногда бываю мрачным.
35. Если ко мне относятся хуже, чем я того заслуживаю, я не огорчаюсь.
36. Если кто-то пытается вывести меня из себя, я не обращаю на него внимания.
37. Хотя я и не показываю этого, иногда меня гложет зависть.
38. Иногда мне кажется, что надо мной смеются.
39. Даже если злюсь, не прибегаю к сильным выражениям.
40. Хочется, чтобы мои грехи были прощены.
41. Редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
42. Обижаюсь, когда иногда получается не по-моему.
43. Иногда люди раздражают меня своим присутствием.
44. Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел.

45. Мой принцип: «Никогда не доверять чужакам».
46. Если кто-то раздражает меня, готов сказать ему все, что о нем думаю.
47. Делаю много такого, о чем впоследствии сожалею.
48. Если разозлюсь, могу ударить кого-нибудь.
49. С десяти лет у меня не было вспышек гнева.
50. Часто чувствую себя, как пороховая бочка, готовая взорваться.
51. Если бы знали, что я чувствую, меня бы считали человеком, с которым нелегко ладить.
52. Всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-нибудь приятное для меня.
53. Когда кричат на меня, кричу в ответ.
54. Неудачи огорчают меня.
55. Дерусь не реже и не чаще других.
56. Могу вспомнить случаи, когда был настолько зол, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.
57. Иногда чувствую, что готов первым начать драку.
58. Иногда чувствую, что жизнь со мной поступает несправедливо.
59. Раньше думал, что большинство людей говорит правду, но теперь этому не верю.
60. Ругаюсь только от злости.
61. Когда поступаю неправильно, меня мучает совесть.
62. Если для защиты своих прав нужно применить физическую силу, я применяю ее.
63. Иногда выражаю свой гнев тем, что стучу по столу.
64. Бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся.
65. У меня нет врагов, которые хотели бы мне навредить.
66. Не умею поставить человека на место, даже если он этого заслуживает.
67. Часто думаю, что живу неправильно.
68. Знаю людей, которые способны довести меня до драки.

69. Не огорчаюсь из-за мелочей.
70. Мне редко приходит в голову мысль о том, что люди пытаются разозлить или оскорбить меня.
71. Часто просто угрожаю людям, не собираясь приводить угрозы в исполнение.
72. В последнее время я стал занудой.
73. В споре часто повышаю голос.
74. Стараюсь скрывать плохое отношение к людям.
75. Лучше соглашусь с чем-либо, чем стану спорить.

Обработка результатов и интерпретация

Ответы оцениваются по 8 шкалам.

Индекс агрессивности включает в себя 1, 2 и 3 шкалу; индекс враждебности включает в себя 6 и 7 шкалу.

Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 , а враждебности – $6-7 \pm 3$. При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности.

1. Физическая агрессия (k=11):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 1, 25, 31, 41, 48, 55, 62, 68
"нет" = 1, "да" = 0	вопросы: 9, 7
2. Вербальная агрессия(k=8):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 7, 15, 23, 31, 46, 53, 60, 71, 73
"нет" = 1, "да" = 0	вопросы: 33, 66, 74, 75
3. Косвенная агрессия (k=13):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 2, 10, 18, 34, 42, 56, 63
"нет" = 1, "да" = 0	вопросы: 26, 49

4. Негативизм (k=20):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 4,12,20,28,
"нет" = 1, "да" = 0	вопросы: 36
5. Раздражение (k=9):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 3, 19, 27, 43, 50, 57, 64, 72
"нет" = 1, "да" = 0	вопросы: 11, 35, 69
6. Подозрительность (k=11):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 6, 14, 22, 30, 38, 45, 52, 59
"нет" = 1, "да" = 0	вопросы: 33, 66, 74, 75
7. Обида (k=13):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 5, 13, 21, 29, 37, 44, 51, 58
8. Чувство вины (k=11):	
"да" = 1, "нет" = 0	вопросы: 8, 16, 24, 32, 40, 47, 54,61,67

Самооценка психических состояний (Г. Айзенк)

Цель: определить уровни таких психических свойств, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.

Тест состоит из 40 высказываний, сгруппированных в четыре блока. Каждый из блоков соответствует одному из четырех определяемых психических состояний (тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности).

Инструкция: «Предлагаем Вам описание различных психических состояний. Если это состояние очень подходит Вам, то за ответ ставится 2 балла; если подходит, но не очень, то 1 балл; если совсем не подходит – то 0 баллов».

Тест-опросник

I

1. Не чувствую в себе уверенности.
2. Часто из-за пустяков краснею.
3. Мой сон беспокоен.
4. Легко впадаю в уныние.
5. Беспокоюсь о только воображаемых неприятностях.
6. Меня пугают трудности.
7. Люблю копаться в своих недостатках.
8. Меня легко убедить.
9. Я мнительный.
10. Я с трудом переношу время ожидания.

II

11. Нередко мне кажутся безвыходными положения, из которых все-таки можно найти выход.
12. Неприятности меня сильно расстраивают, я падаю духом.
13. При больших неприятностях я склонен без достаточных оснований винить себя.
14. Несчастья и неудачи ничему меня не учат.
15. Я часто отказываюсь от борьбы, считая ее бесплодной.
16. Я нередко чувствую себя беззащитным.
17. Иногда у меня бывает состояние отчаяния.
18. Я чувствую растерянность перед трудностями.
19. В трудные минуты жизни иногда веду себя по-детски, хочу,

чтобы меня пожалели.

20. Считаю недостатки своего характера неисправимыми.

III

21. Оставляю за собой последнее слово.

22. Нередко в разговоре перебиваю собеседника.

23. Меня легко рассердить.

24. Люблю делать замечания другим.

25. Хочу быть авторитетом для других.

26. Не довольствуюсь малым, хочу большего.

27. Когда разгневаюсь, плохо себя сдерживаю.

28. Предпочитаю лучше руководить, чем подчиняться.

29. У меня резкая, грубоватая жестикуляция.

30. Я мстителен.

IV

31. Мне трудно менять привычки.

32. Мне нелегко переключать внимание.

33. Очень настороженно отношусь ко всему новому.

34. Меня трудно переубедить.

35. Нередко у меня не выходит из головы мысль, от которой следовало бы освободиться.

36. Нелегко сближаюсь с людьми.

37. Меня расстраивают даже незначительные нарушения плана.

38. Нередко я проявляю упрямство.

39. Неохотно иду на риск.

40. Редко переживаю по поводу изменений в принятом мною режиме дня.

Обработка результатов тестирования

Если соответствующее состояние вам присуще, припишите 2 балла, если такое состояние бывает изредка – 1 балл, если у вас такого состояния не бывает, то 0 баллов. Подсчитайте сумму баллов по каждому блоку высказываний. I блок (1 – 10-е высказывания) выявляет состояние тревожности, II блок (11 – 20-е высказывания) – состояние фрустрации, III блок (21 – 30-е высказывания) – состояние агрессивности, IV блок (31 – 40-е высказывания) – состояние ригидности.

Оценка психических состояний

1. Тревожность:

- 0 – 7 баллов: вы не тревожны;
- 8 – 14 баллов: тревожность средняя, допустимого уровня;
- 15 – 20 баллов: вы очень тревожны.

2. Фрустрация:

- 0 – 7 баллов: вы не имеете высокой самооценки, но устойчивы к неудачам, не боитесь трудностей;
- 8 – 14 баллов: средний уровень фрустрации;
- 15 – 20 баллов: у вас низкая самооценка, вы избегаете трудностей, боитесь неудач, фрустрированы.

3. Агрессивность:

- 0 – 7 баллов: вы спокойны, выдержанны;
- 14 баллов: у вас средний уровень агрессивности;
- 15 – 20 баллов: вы агрессивны, невыдержанны, есть трудности в общении и в работе с людьми.

4. Ригидность:

- 0 – 7 баллов: ригидности нет, у вас легкая переключаемость;
- 8 – 14 баллов: у вас средний уровень ригидности;

- 15 – 20 баллов: у вас ригидность сильно выражена, что проявляется в неизменяемости поведения, убеждений, взглядов, даже если они не соответствуют реальной действительности. Вам противопоказаны смена работы, изменения в семье.

Шкала личностной тревожности (А. М. Прихожан)

Инструкция к тесту

На бланках перечислены ситуации, обстоятельства, с которыми ты встречаешься в жизни. Некоторые из них могут быть для тебя неприятными, так как могут вызвать тревогу, беспокойство или страх.

Внимательно прочти каждое предложение, представь себя в этих обстоятельствах и обведи кружком одну из цифр справа – 0, 1, 2, 3 или 4, – в зависимости от того, насколько эта ситуация для тебя неприятна, насколько она может вызвать у тебя беспокойство, опасения или страх.

- Если ситуация совершенно не кажется тебе неприятной, в столбик «Ответ» поставь цифру 0.
- Если она немного тревожит, беспокоит тебя, в столбик «Ответ» поставь цифру 1.
- Если беспокойство и страх достаточно сильны и тебе хотелось бы не попадать в такую ситуацию, в столбик «Ответ» поставь цифру 2.
- Если ситуация очень неприятна и с ней связаны сильные беспокойство, тревога, страх, в столбик «Ответ» поставь цифру 3.
- При очень сильном беспокойстве, очень сильном страхе в столбик «Ответ» поставь цифру 4.

Форма А предназначена для школьников 10-12 лет, Форма Б – для учащихся 13-16 лет. Инструкция к обеим формам одинакова.

Варианты ответов:

Нет	Немного	Достаточно	Значительно	Очень
0	1	2	3	4

Форма А

№	Ситуация	Ответ
Пример	Перейти в новую школу	
1	Отвечать у доски	
2	Оказаться среди незнакомых ребят	
3	Участвовать в соревнованиях, конкурсах, олимпиадах	
4	Слышать заклятия	
5	Разговаривать с директором школы	
6	Сравнивать себя с другими	
7	Учитель смотрит по журналу, кого спросить	
8	Тебя критикуют, в чем-то упрекают	
9	На тебя смотрят, когда ты что-нибудь делаешь (наблюдают за тобой во время работы, решения задачи)	
10	Видеть плохие сны	
11	Писать контрольную работу, выполнять тест по какому-нибудь предмету	
12	После контрольной, теста – учитель называет отметки	
13	У тебя что-то не получается	
14	Смотреть на человека, похожего на мага, колдуна	
15	На тебя не обращают внимания	
16	Ждешь родителей с родительского собрания	
17	Тебе грозит неуспех, провал	
18	Слышать смех за своей спиной	

19	Не понимать объяснений учителя	
20	Думаешь о том, чего ты сможешь добиться в будущем	
21	Слышать предсказания о космических катастрофах	
22	Выступать перед зрителями	
23	Слышать, что какой-то человек «напускает порчу» на других	
24	С тобой не хотят играть	
25	Проверяются твои способности	
26	На тебя смотрят как на маленького	
27	На экзамене тебе достался 13-й билет	
28	На уроке учитель неожиданно задает тебе вопрос	
29	Оценивается твоя работа	
30	Не можешь справиться с домашним заданием	
31	Засыпать в темной комнате	
32	Не соглашаешься с родителями	
33	Берешься за новое дело	
34	Разговаривать с школьным психологом	
35	Думать о том, что тебя могут «сглазить»	
36	Замолчали, когда ты подошел (подошла)	
37	Слушать страшные истории	
38	Спорить со своим другом (подругой)	
39	Думать о своей внешности	
40	Думать о призраках, других страшных, «потусторонних» существах	

Форма Б

№	Ситуация	Ответ
Пример	Перейти в новую школу	

1	Отвечать у доски	
2	Требуется обратиться с вопросом, просьбой к незнакомому человеку	
3	Участвовать в соревнованиях, конкурсах, олимпиадах	
4	Слышать заклятия	
5	Разговаривать с директором школы	
6	Сравнивать себя с другими	
7	Учитель делает тебе замечание	
8	Тебя критикуют, в чем-то упрекают	
9	На тебя смотрят, когда ты что-нибудь делаешь (наблюдают за тобой во время работы, решения задачи)	
10	Видеть плохие или «вещие» сны	
11	Писать контрольную работу, выполнять тест по какому-нибудь предмету	
12	После контрольной, теста учитель называет отметки	
13	У тебя что-то не получается	
14	Мысль о том, что неосторожным поступком можно навлечь на себя гнев потусторонних сил	
15	На тебя не обращают внимания	
16	Ждешь родителей с родительского собрания	
17	Тебе грозит неуспех, провал	
18	Слышать смех за своей спиной	
19	Не понимать объяснений учителя	
20	Думаешь о своем будущем	
21	Слышать предсказания о космических катастрофах	
22	Выступать перед большой аудиторией	
23	Слышать, что какой-то человек «напускает порчу» на других	
24	Ссориться с родителями	
25	Участвовать в психологическом эксперименте	
26	На тебя смотрят как на маленького	

27	На экзамене тебе достался 13-й билет	
28	На уроке учитель неожиданно задает тебе вопрос	
29	Думаешь о своей привлекательности для девочек (мальчиков)	
30	Не можешь справиться с домашним заданием	
31	Оказаться в темноте, видеть неясные силуэты, слышать непонятные шорохи	
32	Не соглашаешься с родителями	
33	Берешься за новое дело	
34	Разговаривать со школьным психологом	
35	Думать о том, что тебя могут «сглазить»	
36	Замолчали, когда ты подошел (подошла)	
37	Общаться с человеком, похожим на мага, экстрасенса	
38	Слушать, как кто-то говорит о своих любовных похождениях	
39	Смотреться в зеркало	
40	Кажется, что нечто непонятное, сверхъестественное может помешать тебе добиться желаемого	

Ключ к тесту

Ключ является общим для обеих форм.

Школьная тревожность: 1, 5, 7, 11, 12, 16, 19, 28, 30, 34

Самооценочная тревожность: 3, 6, 8, 13, 17, 20, 25, 29, 33, 39

Межличностная тревожность: 2, 9, 15, 18, 22, 24, 26, 32, 36, 38

Магическая тревожность: 4, 10, 14, 21, 23, 27, 31, 35, 37, 40

Обработка и интерпретация результатов теста

Выделение субшкал во многом условно. Например, предложенные в ней ситуации общения можно рассматривать с позиции актуализации представлений о себе; некоторые школьные ситуации – как ситуации общения с взрослыми и т. п. Однако представленный вариант, как показывает практика, продуктивен с

точки зрения задачи преодоления тревожности: он позволяет локализовать зону наибольшего напряжения и построить индивидуализированную программу работы.

При обработке ответ на каждый из пунктов шкалы оценивается количеством баллов, соответствующим округленной при ответе на него цифре. Подсчитывается общая сумма баллов по шкале в целом и отдельно по каждой субшкале.

Полученная сумма баллов представляет собой первичную, или «сырую», оценку.

Первичная оценка переводится в шкальную. В качестве шкальной оценки используется стандартная десятка (стены). Для этого данные испытуемого сопоставляются с нормативными показателями группы учащихся соответствующего возраста и пола. Результат, полученный по всей шкале, интерпретируется как показатель общего уровня тревожности, по отдельным субшкалам – отдельных видов тревожности.

Общая тревожность

Стены	Половозрастные группы (результаты в баллах)							
	10-11 лет		12 лет		13-14 лет		15-16 лет	
	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>
1	0-33	0-26	0-34	0-26	0-34	0-37	0-33	0-27
2	34-40	27-32	35-43	27-32	35-43	38-45	34-39	28-34
3	41-48	33-39	44-50	33-38	44-52	46-53	40-46	35-41
4	49-55	40-45	51-58	39-44	53-61	54-61	47-53	42-47
5	56-62	46-52	59-66	45-50	62-70	62-69	54-60	48-54
6	63-70	53-58	67-74	51-56	71-80	70-77	61-67	55-61
7	71-77	59-65	75-81	57-62	81-88	78-85	86-74	62-68
8	78-84	66-71	82-89	63-67	89-98	86-93	75-80	69-75
9	85-92	72-77	90-97	68-73	99-107	94-101	81-87	76-82

10	93 и более	78 и более	98 и более	74 и более	108 и более	102 и более	88 и более	83 и более
----	---------------	---------------	---------------	---------------	----------------	----------------	---------------	---------------

Школьная тревожность

Стены	Половозрастные группы (результаты в баллах)							
	10-11 лет		12 лет		13-14 лет		15-16 лет	
	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>
1	0-8	0-7	0-2	0-7	0-8	0-7	0-7	0-6
2	9-11	8-10	3-5	8-9	9-10	8-9	8-9	7
3	12-13	11-12	6-7	9-10	11-13	10-12	10-11	8
4	14-16	13-14	8-10	11-12	14-15	13-15	12-13	9
5	17-18	15-16	11-12	13	16-18	16-17	14	10
6	19-20	17-18	13-15	14-15	19-20	18-20	15-16	11
7	21-22	19-20	16-17	16	21-22	21-22	17-18	12-13
8	23-25	21-22	18-20	17-18	23-25	23-25	19-20	14
9	26-27	23-24	21-22	19-20	26-27	26-28	21-22	15
10	28 и более	25 и более	23 и более	21 и более	28 и более	29 и более	23 и боле	16 и более

Самооценочная тревожность

Стены	Половозрастные группы (результаты в баллах)							
	10-11 лет		12 лет		13-14 лет		15-16 лет	
	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>
1	0-10	0-7	0-9	0-5	0-8	0-7	0-6	0-7
2	11	8-9	10-11	6-7	9-10	8-10	7-8	8-9
3	12-13	10	12-13	8	11-13	11-13	9-11	10-12
4	14	11-12	14-16	9-10	14-16	14-16	12-13	13-15
5	15-16	13	17-18	11-12	17-18	17-19	14-16	16-17
6	17-18	14-15	19-20	10-11	19-21	20-22	17-18	18-20
7	19	16-17	21-22	13-14	22-24	23-25	19-21	21-23
8	20-21	18	23-24	15	25-26	26-28	22-23	24-25
9	22-23	19-20	25-27	16-17	27-29	29-31	24-26	26-28
10	24 и более	21 и более	28 и более	18 и более	30 и более	32 и более	27 и более	29 и более

Межличностная тревожность

Стены	Половозрастные группы (результаты в баллах)							
	10-11 лет		12 лет		13-14 лет		15-16 лет	
	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>	<i>дев.</i>	<i>мал.</i>
1	0-8	0-7	0-8	0-8	0-6	0-8	0-6	0-7
2	9	8	9-10	9	7-9	9-11	7-8	8-9
3	10	9	11-12	10	10-12	12-14	9-11	10-12
4	11	10	13-14	11-12	13-15	15-17	12-13	13-15
5	12-13	11-12	15	13	16-17	18-20	14-15	16-17
6	14	13	16-17	14-15	18-20	21-23	16-18	18-20
7	15	14	18-19	16	21-23	24-26	19-20	21-23
8	16-17	15	20-21	17-18	24-26	27-29	21-23	24-26
9	18	16	22-23	19	27-29	30-32	24-25	27-28

10	19 и более	17 и более	24 и более	20 и более	30 и более	33 и более	26 и боле	29 и более
----	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	--------------	---------------

Магическая тревожность

Стены	Половозрастные группы (результаты в баллах)							
	10-11 лет		12 лет		13-14 лет		15-16 лет	
	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.
1	0-7	0-6	0-7	0-4	0-5	0-6	0-6	0-5
2	8	7	8-9	5-6	6-7	7-8	7-9	6-7
3	9-10	8-9	10-11	8-10	9-10	10-11	8-9	4
4	11-12	10	12-13	8-9	11-13	11-12	12-14	10
5	13-14	11-12	14-15	10	14-15	13-14	15-16	11-12
6	15-16	13	16-17	11-12	16-18	15-16	17-19	13
7	17-18	14	18-20	13	19-21	17-18	20-22	14-15
8	19-20	15-16	21-22	14-15	22-23	19-20	23-24	16-17
9	21-22	17	23-24	16	24-26	21-23	25-27	18
10	23 и более	18 и более	25 и более	17 и более	27 и более	24 и более	28 и более	19 и более

Определение уровня тревожности (методика Спилбергера-Ханина)

Инструкция: «Прочитайте внимательно приведенные ниже суждения. Оцените, насколько каждое из них соответствует тому, как вы себя чувствуете в данный момент. Поскольку правильных или неправильных ответов нет, отвечайте, не задумываясь. Проставьте отметку в графе, соответствующей вашему выбору:

1 — нет, это совсем не так

2 — пожалуй, так

3 — верно

4 — совершенно верно

Бланк для ответов (СТ)

Фамилия, имя, отчество

№ п/п	Суждение	Оценка			
		1	2	3	4
1	Я спокоен				
2	Мне ничего не угрожает				
3	Я напряжен				
4	Я внутренне скован				
5	Я чувствую себя свободно				
6	Я расстроен				
7	Меня волнуют возможные неудачи				
8	Я ощущаю душевный покой				
9	Я встревожен				
10	Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения				
11	Я уверен в себе				

12	Я нервничаю				
13	Я не нахожу себе места				
14	Я взвинчен				
15	Я не чувствую скованности, напряженности				
16	Я доволен				
17	Я озабочен				
18	Я слишком возбужден и мне не по себе				
19	Мне радостно				
20	Мне приятно				

Подшкала оценки личностной тревожности (ЛТ)

Инструкция: «Прочитайте внимательно приведенные ниже суждения. Оцените, насколько каждое из них соответствует тому, как вы себя чувствуете обычно. Поскольку правильных или неправильных ответов нет, отвечайте, не задумываясь. Проставьте отметку в графе, соответствующей вашему выбору:

- 1 — нет, это совсем не так
- 2 — пожалуй, так
- 3 — верно
- 4 — совершенно верно

Бланк для ответов (ЛТ)

Фамилия, имя, отчество

№ п/п	Суждение	Оценка			
		1	2	3	4
1	У меня бывает приподнятое настроение				
2	Я бываю раздражительным				
3	Я легко могу расстроиться				
4	Я хотел бы быть таким же удачливым, как и другие				
5	Я сильно переживаю неприятности и долго не могу о них забыть				

6	Я чувствую прилив сил, желание работать				
7	Я спокоен, хладнокровен и собран				
8	Меня тревожат возможные трудности				
9	Я слишком переживаю из-за пустяков				
10	Я бываю вполне счастлив				
11	Я все принимаю близко к сердцу				
12	Мне не хватает уверенности в себе				
13	Я чувствую себя незащищенным				
14	Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей				
15	У меня бывает хандра				
16	Я бываю доволен				
17	Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня				
18	Бывает, что я чувствую себя неудачником				
19	Я уравновешенный человек				
20	Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах				

Обработка результатов

Показатели ситуативной и личностной тревожности подсчитываются по формулам.

Ситуативная тревожность:

$$СТ = \sum 1 - \sum 2 + 50,$$

где $\sum 1$ — сумма баллов по таким пунктам подшкалы: 3, 4, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 17, 18;

$\sum 2$ — сумма баллов по таким пунктам подшкалы: 1, 2, 5, 8, 10, 11, 15, 16, 19, 20.

Личностная тревожность:

$$ЛТ = \sum 1 - \sum 2 + 35,$$

где $\sum 1$ — сумма баллов по таким пунктам подшкалы: 2, 3, 4, 5, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 20;

$\sum 2$ — сумма баллов по таким пунктам подшкалы: 1, 6, 7, 10, 13, 16, 19.

Приложение 2

Данные тестирования испытуемых с использованием психодиагностических методик

таблица1/1

	Возраст	Пол: м-1, ж-2	Статус: непол.-1, смеш.-2, пол.-3	Опред.уровня тревожн. (Ч.Д.Спилберга и Ю.Л.Ханина)		Самооц. Псих.сост. По Айзенку	
				Ситуацион. Тревож.	Личност. Тревож.	тревож.	агресс.
1	12	2	1	43	42	16	16
2	12	2	1	54	59	16	15
3	12	2	1	43	55	10	10
4	12	2	1	41	52	18	15
5	12	2	1	44	50	18	18
6	12	2	1	50	81	15	16
7	13	2	1	50	50	15	18
8	13	2	1	54	52	15	16
9	13	2	1	55	45	15	16
10	13	2	1	50	41	16	20
11	13	2	1	54	58	15	18
12	14	2	1	48	57	16	19
13	14	2	1	51	58	14	15
14	14	2	1	41	52	17	18
15	14	2	1	46	59	13	15
16	14	2	1	49	60	10	17
17	14	2	1	38	67	1	8

продолжение таблицы 1/2							
18	15	2	1	46	57	17	20
19	15	2	1	54	49	11	17
20	15	2	1	48	62	8	7
21	15	2	1	49	34	11	12
22	15	2	1	52	35	18	20
23	16	2	1	54	57	14	16
24	16	2	1	52	54	20	19
25	16	2	1	46	58	14	15
26	12	1	1	68	56	18	18
27	12	1	1	73	42	15	17
28	12	1	1	73	65	19	15
29	12	1	1	54	57	20	20
30	12	1	1	67	47	16	15
31	13	1	1	52	50	12	14
32	13	1	1	40	41	18	16
33	13	1	1	54	68	15	8
34	13	1	1	47	78	20	19
35	13	1	1	48	86	7	8
36	14	1	1	47	45	15	20
37	14	1	1	58	41	16	20
38	14	1	1	49	71	20	19
39	14	1	1	59	55	19	20
40	15	1	1	50	56	18	19
41	15	1	1	79	58	14	13
42	15	1	1	62	59	17	18

продолжение таблицы 1/3							
43	15	1	1	48	49	17	17
44	15	1	1	55	52	9	13
45	16	1	1	46	57	14	10
46	16	1	1	41	47	8	10
47	16	1	1	40	60	17	19
48	16	1	1	58	68	20	20
49	16	1	1	43	38	7	7
50	16	1	1	45	40	7	8
51	12	2	2	46	42	8	7
52	12	2	2	51	37	10	14
53	12	2	2	41	31	9	7
54	13	2	2	31	45	9	11
55	13	2	2	45	41	7	7
56	13	2	2	40	48	1	1
57	13	2	2	40	49	10	10
58	13	2	2	32	39	11	10
59	13	2	2	27	49	8	11
60	14	2	2	29	45	11	10
61	14	2	2	41	45	10	10
62	14	2	2	51	40	9	8
63	14	2	2	44	44	12	10
64	14	2	2	43	40	8	12
65	14	2	2	42	37	10	13
66	14	2	2	40	41	11	11
67	14	2	2	31	60	14	14

продолжение таблицы 1/4							
68	14	2	2	38	39	13	13
69	14	2	2	46	49	6	6
70	15	2	2	34	43	8	11
71	15	2	2	40	51	11	10
72	15	2	2	25	55	4	10
73	15	2	2	31	70	4	7
74	15	2	2	35	43	7	13
75	16	2	2	33	41	7	13
76	12	1	2	43	47	10	10
77	12	1	2	48	41	9	9
78	12	1	2	31	25	6	4
79	12	1	2	41	29	8	14
80	12	1	2	28	31	11	9
81	12	1	2	34	46	8	11
82	12	1	2	27	48	12	8
83	13	1	2	23	55	14	14
84	13	1	2	35	22	10	16
85	13	1	2	37	20	16	17
86	13	1	2	31	33	2	2
87	14	1	2	40	31	9	7
88	14	1	2	33	40	7	0
89	14	1	2	29	26	8	10
90	14	1	2	30	38	7	6
91	15	1	2	27	35	10	10
92	15	1	2	37	52	6	6

продолжение таблицы 1/5							
93	15	1	2	39	61	7	8
94	15	1	2	46	41	7	4
95	15	1	2	43	32	11	7
96	16	1	2	31	44	10	12
97	16	1	2	29	38	7	7
98	16	1	2	31	37	8	5
99	16	1	2	52	35	1	7
100	16	1	2	31	41	4	2
101	12	2	3	35	33	7	6
102	12	2	3	30	24	3	7
103	12	2	3	31	46	5	7
104	12	2	3	26	53	2	7
105	13	2	3	21	31	2	6
106	13	2	3	35	33	8	10
107	13	2	3	45	31	3	8
108	13	2	3	29	38	6	5
109	13	2	3	39	28	7	6
110	13	2	3	22	29	8	4
111	14	2	3	38	21	3	7
112	14	2	3	31	31	6	10
113	14	2	3	33	22	4	11
114	15	2	3	43	25	2	7
115	15	2	3	35	34	1	1
116	16	2	3	37	33	4	7
117	16	2	3	28	28	4	7

продолжение таблицы 1/6							
118	16	2	3	29	22	4	2
119	16	2	3	31	21	1	4
120	16	2	3	33	41	3	4
121	12	1	3	38	29	3	3
122	12	1	3	31	26	7	6
123	12	1	3	36	12	0	6
124	13	1	3	40	46	4	5
125	13	1	3	43	23	5	0
126	13	1	3	42	28	3	5
127	13	1	3	30	31	2	6
128	14	1	3	32	35	4	6
129	14	1	3	27	30	4	8
130	14	1	3	30	22	5	11
131	14	1	3	36	27	2	6
132	14	1	3	22	26	4	6
133	14	1	3	25	21	4	7
134	14	1	3	29	27	5	6
135	14	1	3	11	24	4	1
136	14	1	3	21	21	0	5
137	15	1	3	22	25	5	0
138	15	1	3	20	31	6	6
139	15	1	3	31	28	6	7
140	15	1	3	26	36	2	5
141	15	1	3	31	21	6	7
142	16	1	3	21	19	4	7

продолжение таблицы 1/7							
143	16	1	3	32	16	7	7
144	16	1	3	25	22	8	8
145	16	1	3	15	29	2	8
146	16	1	3	16	10	5	5
147	16	1	3	19	23	0	7
148	16	1	3	20	43	11	6
149	16	1	3	15	20	5	3
150	16	1	3	22	19	2	1

Данные тестирования испытуемых с использованием психодиагностических методик

таблица 2/1

	Возраст	Пол: м-1, ж-2	Статус: непол.-1, смеш.-2, пол.-3	Методика Басса-Дарки							
				Физ. агр.	Косвен агр.	Раздраж.	Негативизм	Обида	Подозрительн.	Верб.агр.	Чув-во вины
1	12	2	1	7	7	10	2	7	6	13	7
2	12	2	1	5	2	9	3	8	8	4	8
3	12	2	1	6	6	11	1	8	6	12	8
4	12	2	1	4	9	9	1	7	5	5	2
5	12	2	1	6	6	9	4	8	6	6	4
6	12	2	1	8	6	7	2	7	6	10	10
7	13	2	1	4	5	6	0	6	8	5	5
8	13	2	1	4	7	8	0	7	8	5	10
9	13	2	1	4	7	10	2	5	6	6	3
10	13	2	1	5	6	6	4	5	4	9	6
11	13	2	1	6	7	9	3	6	7	9	9
12	14	2	1	6	6	11	4	8	8	7	7
13	14	2	1	4	6	6	1	8	4	4	10
14	14	2	1	5	6	9	4	8	3	13	3
15	14	2	1	4	5	6	1	7	3	4	5
16	14	2	1	4	5	6	0	6	3	12	10
17	14	2	1	4	6	10	5	5	8	10	6
18	15	2	1	6	8	9	2	7	6	4	7
19	15	2	1	4	4	11	2	8	7	7	6
20	15	2	1	5	5	7	5	6	7	5	9
21	15	2	1	2	5	10	2	4	6	5	6

продолжение таблицы 2/2

22	15	2	1	7	7	8	2	7	8	4	9
23	16	2	1	4	7	11	1	6	5	5	4
24	16	2	1	7	7	8	4	5	5	10	2
25	16	2	1	2	5	6	0	8	7	5	10
26	12	1	1	4	6	7	3	6	6	4	6
27	12	1	1	4	5	6	4	6	3	4	6
28	12	1	1	2	4	11	2	8	6	13	10
29	12	1	1	4	5	7	2	7	5	13	3
30	12	1	1	4	4	10	2	6	9	9	8
31	13	1	1	5	8	8	4	7	6	10	9
32	13	1	1	4	4	11	1	6	7	12	10
33	13	1	1	4	6	6	2	8	5	13	3
34	13	1	1	3	4	8	2	7	8	10	8
35	13	1	1	5	5	8	5	7	6	12	8
36	14	1	1	5	4	7	2	7	5	6	7
37	14	1	1	6	3	9	3	6	8	6	6
38	14	1	1	5	6	8	1	7	6	2	1
39	14	1	1	5	9	10	1	6	5	5	6
40	15	1	1	7	7	10	2	7	5	6	5
41	15	1	1	9	7	8	1	6	4	6	7
42	15	1	1	5	6	6	0	6	8	4	8
43	15	1	1	5	8	7	2	4	5	6	5
44	15	1	1	7	6	7	1	5	5	2	7
45	16	1	1	8	7	10	2	6	7	4	8
46	16	1	1	7	7	11	1	8	8	4	8
47	16	1	1	7	7	6	1	6	5	5	0
48	16	1	1	10	7	8	1	8	3	3	8

продолжение таблицы 2/3

49	16	1	1	3	4	3	2	2	3	2	4
50	16	1	1	4	1	9	5	6	7	11	7
51	12	2	2	5	1	10	5	7	8	10	3
52	12	2	2	7	5	9	5	4	2	3	1
53	12	2	2	4	3	6	5	1	5	2	1
54	13	2	2	3	4	4	5	7	7	7	4
55	13	2	2	9	0	7	3	2	8	6	5
56	13	2	2	6	3	11	5	7	7	12	5
57	13	2	2	6	2	7	5	6	8	6	0
58	13	2	2	1	1	3	5	4	6	2	2
59	13	2	2	7	5	10	3	3	8	9	5
60	14	2	2	4	6	7	4	6	3	2	1
61	14	2	2	6	0	10	5	6	8	7	0
62	14	2	2	8	0	10	2	6	8	8	0
63	14	2	2	5	0	9	5	6	7	7	0
64	14	2	2	5	5	8	4	6	8	6	1
65	14	2	2	6	3	8	5	7	7	6	0
66	14	2	2	8	8	11	5	7	9	6	1
67	14	2	2	6	8	11	5	8	6	6	0
68	14	2	2	7	6	7	5	5	6	7	1
69	14	2	2	5	2	7	0	2	8	5	1
70	15	2	2	3	4	3	0	2	2	1	0
71	15	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
72	15	2	2	5	4	6	5	4	3	4	2
73	15	2	2	2	4	10	5	6	7	3	1
74	15	2	2	4	6	8	5	7	6	3	2
75	16	2	2	5	7	8	5	6	9	6	1

продолжение таблицы 2/4											
76	12	1	2	9	4	11	5	6	9	6	1
77	12	1	2	5	5	9	4	6	10	9	0
78	12	1	2	5	5	7	5	8	8	4	0
79	12	1	2	6	2	8	4	5	7	4	2
80	12	1	2	3	4	9	5	7	8	5	1
81	12	1	2	5	5	10	4	8	7	2	1
82	12	1	2	3	5	3	0	1	6	2	1
83	13	1	2	3	7	10	1	5	8	4	0
84	13	1	2	4	9	11	5	7	5	6	0
85	13	1	2	5	5	9	2	7	8	7	0
86	13	1	2	3	3	1	0	2	2	1	0
87	14	1	2	3	0	3	2	1	0	1	0
88	14	1	2	3	2	0	0	1	4	1	0
89	14	1	2	4	2	10	5	7	9	10	0
90	14	1	2	4	7	10	5	6	7	6	0
91	15	1	2	5	4	6	5	2	5	4	0
92	15	1	2	4	4	9	5	7	7	5	1
93	15	1	2	2	4	6	2	1	2	0	0
94	15	1	2	7	4	9	5	7	7	8	1
95	15	1	2	3	6	8	5	7	10	7	0
96	16	1	2	6	7	9	5	7	9	8	2
97	16	1	2	3	2	3	5	1	5	2	0
98	16	1	2	8	5	8	2	2	5	4	2
99	16	1	2	3	3	3	0	1	4	3	1
100	16	1	2	3	7	10	1	0	3	3	1
101	12	2	3	4	8	8	1	5	4	6	1
102	12	2	3	5	5	8	2	3	6	7	3

продолжение таблицы 2/5

103	12	2	3	3	3	1	4	0	3	3	2
104	12	2	3	3	0	4	3	2	0	1	1
105	13	2	3	8	4	10	3	0	2	10	0
106	13	2	3	1	7	9	2	1	3	5	0
107	13	2	3	4	5	6	1	2	0	1	0
108	13	2	3	4	4	6	3	1	2	0	1
109	13	2	3	7	3	6	3	5	0	7	0
110	13	2	3	4	6	6	1	3	2	0	2
111	14	2	3	7	5	7	0	0	1	3	0
112	14	2	3	5	5	1	0	1	3	0	0
113	14	2	3	1	0	0	0	2	0	6	0
114	15	2	3	8	5	7	1	1	4	6	1
115	15	2	3	3	7	7	3	0	4	6	0
116	16	2	3	6	5	8	1	1	1	5	1
117	16	2	3	3	5	5	3	1	0	6	0
118	16	2	3	6	2	6	2	1	4	1	0
119	16	2	3	3	8	8	3	0	5	7	1
120	16	2	3	7	3	7	2	1	4	2	1
121	12	1	3	4	4	4	3	0	4	6	3
122	12	1	3	5	6	7	2	1	7	4	1
123	12	1	3	3	4	1	1	1	1	6	0
124	13	1	3	8	2	5	0	0	5	1	0
125	13	1	3	9	0	6	2	0	4	8	0
126	13	1	3	7	0	7	1	1	4	8	0
127	13	1	3	10	4	9	5	0	3	8	0
128	14	1	3	7	1	9	0	0	6	1	1
129	14	1	3	9	5	3	1	1	3	2	0

продолжение таблицы 2/6

130	14	1	3	9	2	1	0	0	2	5	0
131	14	1	3	7	0	7	0	0	6	0	0
132	14	1	3	10	3	11	3	1	5	10	0
133	14	1	3	3	7	10	1	0	6	7	0
134	14	1	3	4	8	8	1	0	2	2	1
135	14	1	3	3	5	7	0	1	10	3	1
136	14	1	3	6	7	9	3	0	0	0	0
137	15	1	3	3	2	3	0	2	5	3	2
138	15	1	3	3	6	6	0	0	1	5	0
139	15	1	3	5	9	5	1	1	4	1	1
140	15	1	3	4	4	4	2	1	4	3	1
141	15	1	3	3	3	7	2	0	5	4	1
142	16	1	3	2	5	5	2	2	2	5	1
143	16	1	3	4	5	2	3	2	4	7	2
144	16	1	3	3	5	5	2	2	5	5	0
145	16	1	3	3	2	3	2	2	5	2	1
146	16	1	3	7	0	4	0	0	5	2	0
147	16	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0
148	16	1	3	6	2	6	0	0	8	6	2
149	16	1	3	6	5	3	2	3	0	4	0
150	16	1	3	3	1	5	0	1	0	3	0

Данные тестирования испытуемых с использованием психодиагностических методик

таблица 3/1

	Возраст	Пол: м-1, ж-2	Статус: непол.-1, смеш.-2, пол.-3	методика Прихожан				
				общая тр.	школ.тр.	самооцен.тр	межличн.тр	маг.тр
1	12	2	1	70	20	15	19	16
2	12	2	1	82	22	30	20	10
3	12	2	1	77	18	25	27	7
4	12	2	1	77	18	22	25	12
5	12	2	1	81	17	19	25	20
6	12	2	1	79	15	26	24	14
7	13	2	1	110	20	32	20	38
8	13	2	1	90	20	25	30	15
9	13	2	1	42	12	11	14	5
10	13	2	1	25	9	3	8	5
11	13	2	1	44	11	14	13	6
12	14	2	1	73	21	18	24	10
13	14	2	1	85	20	35	15	15
14	14	2	1	77	13	26	14	24
15	14	2	1	82	20	25	22	15
16	14	2	1	83	28	25	19	20
17	14	2	1	70	24	21	10	15
18	15	2	1	67	21	18	20	8
19	15	2	1	105	25	35	27	18
20	15	2	1	113	31	40	27	15
21	15	2	1	99	31	24	26	18

продолжение таблицы 3/2

22	15	2	1	73	23	25	16	9
23	16	2	1	79	29	18	15	17
24	16	2	1	45	20	10	5	10
25	16	2	1	99	31	24	26	18
26	12	1	1	68	23	19	11	15
27	12	1	1	87	33	29	20	5
28	12	1	1	82	22	21	24	15
29	12	1	1	102	33	35	27	7
30	12	1	1	50	19	10	13	8
31	13	1	1	95	31	28	26	10
32	13	1	1	74	28	22	23	1
33	13	1	1	95	33	35	27	0
34	13	1	1	87	17	20	30	20
35	13	1	1	92	22	24	25	21
36	14	1	1	67	15	25	17	10
37	14	1	1	76	20	22	22	12
38	14	1	1	118	28	32	35	23
39	14	1	1	84	26	22	18	18
40	15	1	1	105	23	31	26	25
41	15	1	1	77	18	21	10	28
42	15	1	1	94	31	24	23	16
43	15	1	1	87	14	28	27	18
44	15	1	1	76	14	25	13	24
45	16	1	1	110	28	33	32	17
46	16	1	1	72	23	25	13	11

продолжение таблицы 3/3

47	16	1	1	65	26	20	18	1
48	16	1	1	102	40	26	16	20
49	16	1	1	72	18	25	15	14
50	16	1	1	96	29	25	27	15
51	12	2	2	28	13	5	6	4
52	12	2	2	44	13	15	15	1
53	12	2	2	44	11	14	13	6
54	13	2	2	107	18	31	20	38
55	13	2	2	88	17	19	25	20
56	13	2	2	33	18	12	3	0
57	13	2	2	76	14	25	24	13
58	13	2	2	24	13	9	1	1
59	13	2	2	42	18	15	5	4
60	14	2	2	23	9	8	1	5
61	14	2	2	42	12	11	14	5
62	14	2	2	30	11	11	4	4
63	14	2	2	24	9	5	6	4
64	14	2	2	36	11	7	15	3
65	14	2	2	68	17	16	20	15
66	14	2	2	44	13	10	14	7
67	14	2	2	65	20	15	11	15
68	14	2	2	29	4	4	11	10
69	14	2	2	38	11	13	10	4
70	15	2	2	24	10	7	3	4
71	15	2	2	38	17	14	4	3

продолжение таблицы 3/4

72	15	2	2	28	13	1	8	6
73	15	2	2	67	12	21	24	10
74	15	2	2	33	15	10	3	5
75	16	2	2	81	19	24	20	18
76	12	1	2	80	15	25	15	25
77	12	1	2	46	11	13	15	7
78	12	1	2	61	22	15	11	13
79	12	1	2	31	7	10	11	3
80	12	1	2	47	15	13	11	8
81	12	1	2	45	9	14	20	2
82	12	1	2	22	10	7	1	4
83	13	1	2	30	11	3	12	4
84	13	1	2	79	16	19	24	19
85	13	1	2	30	17	11	2	0
86	13	1	2	65	12	20	23	10
87	14	1	2	25	9	8	3	5
88	14	1	2	42	12	11	14	5
89	14	1	2	31	11	11	4	5
90	14	1	2	24	9	5	6	4
91	15	1	2	32	13	5	3	1
92	15	1	2	38	10	9	14	5
93	15	1	2	66	15	20	21	10
94	15	1	2	74	18	22	22	12
95	15	1	2	39	16	16	7	0
96	16	1	2	33	10	8	6	9

продолжение таблицы 3/5

97	16	1	2	18	8	8	1	1
98	16	1	2	39	15	15	4	5
99	16	1	2	44	18	16	6	4
100	16	1	2	11	5	4	2	0
101	12	2	3	38	14	15	6	3
102	12	2	3	30	10	9	8	3
103	12	2	3	24	9	5	6	4
104	12	2	3	15	2	3	5	6
105	13	2	3	17	6	4	7	0
106	13	2	3	22	13	5	3	1
107	13	2	3	29	11	6	3	6
108	13	2	3	31	8	7	6	10
109	13	2	3	31	8	8	9	6
110	13	2	3	25	5	6	7	7
111	14	2	3	13	5	3	5	0
112	14	2	3	8	2	3	1	2
113	14	2	3	25	5	7	7	6
114	15	2	3	10	6	3	1	1
115	15	2	3	13	8	2	3	0
116	16	2	3	15	3	5	7	0
117	16	2	3	17	6	3	8	0
118	16	2	3	14	6	3	3	1
119	16	2	3	15	5	3	2	5
120	16	2	3	10	7	3	0	0
121	12	1	3	17	6	6	3	2

продолжение таблицы 3/6

122	12	1	3	15	2	6	7	0
123	12	1	3	11	6	2	2	1
124	13	1	3	10	5	2	3	0
125	13	1	3	6	3	3	0	0
126	13	1	3	26	9	9	3	5
127	13	1	3	23	6	10	4	3
128	14	1	3	16	5	4	6	1
129	14	1	3	11	6	4	0	1
130	14	1	3	14	7	4	0	3
131	14	1	3	6	3	0	2	1
132	14	1	3	17	5	5	0	7
133	14	1	3	8	6	0	2	0
134	14	1	3	16	8	4	0	4
135	14	1	3	17	5	4	6	2
136	14	1	3	5	3	0	2	0
137	15	1	3	38	11	12	10	5
138	15	1	3	24	4	8	8	4
139	15	1	3	9	4	3	1	1
140	15	1	3	12	3	5	3	1
141	15	1	3	11	5	4	2	0
142	16	1	3	10	6	4	0	0
143	16	1	3	11	3	6	2	0
144	16	1	3	17	4	3	6	4
145	16	1	3	7	5	2	0	0
146	16	1	3	4	0	0	4	1

									продолжение таблицы 3/7	
147	16	1	3	10	2	6	1	1		
148	16	1	3	9	2	5	1	1		
149	16	1	3	8	7	0	0	1		
150	16	1	3	4	2	1	1	1		

Результаты различий в уровне выраженности показателей тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом

Различия в уровне выраженности показателей ситуативной и личностной тревожности подростков в семьях с разным социальным статусом.

Данные по Шкале личностной и ситуативной тревожности

Ч.Д . Спилбергера– Ю.Л. Ханина

Вся выборка: неполная семья - смешанная семья

	ханинСТ	ханинЛТ
U	219,000	441,500
p	,000	,000

Вся выборка: неполная семья - полная семья

	ханинСТ	ханинЛТ
U	35,500	65,000
p	,000	,000

Вся выборка: смешанная семья - полная семья

	ханинСТ	ханинЛТ
U	650,000	357,000
p	,000	,000

Различия в уровне выраженности показателей личностной тревожности
 подростков в семьях с разным социальным статусом
 Шкала личностной тревожности А. М. Прихожан

Вся выборка: неполная семья - смешанная семья

	прихОТ	прихШТ	прихСЦТ	прихМЛТ	прихМТ
U	266,000	258,500	312,000	431,500	521,000
p	,000	,000	,000	,000	,000

Вся выборка: неполная семья - полная семья

	прихОТ	прихШТ	прихСЦТ	прихМЛТ	прихМТ
U	8,000	13,500	43,000	21,500	138,500
p	,000	,000	,000	,000	,000

Вся выборка: смешанная семья - полная семья

	прихОТ	прихШТ	прихСЦТ	прихМЛТ	прихМТ
U	167,000	172,500	284,500	504,500	555,500
p	,000	,000	,000	,000	,000

Различия в уровне выраженности показателей самооценки тревожности подростками в семьях с разным социальным статусом.

Данные по Методике диагностики самооценки психических состояний

Г. Айзенка

Вся выборка: неполная семья - смешанная семья

	айзТр
U	320,000
p	,000

Вся выборка: неполная семья - полная семья

	айзТр
U	73,000
p	,000

Вся выборка: смешанная семья - полная семья

	айзТр
U	325,000
p	,000

Результаты различий в уровне выраженности показателей тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом

Различия в уровне выраженности показателей ситуативной и личностной тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом. Данные по Шкале личностной и ситуативной тревожности Ч. Д. Спилбергера–Ю. Л. Ханина

девушки-юноши - неполная семья

	ханинСТ	ханинЛТ
U	228,500	305,500
p	,102	,892

девушки-юноши - смешанная семья

	ханинСТ	ханинЛТ
U	228,000	178,000
p	,100	,009

девушки-юноши - полная семья

	ханинСТ	ханинЛТ
U	179,500	180,500
p	,017	,018

Различия в уровне выраженности показателей личностной тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом.

Шкала личностной тревожности А. М. Прихожан

девушки-юноши - неполная семья

	прихОТ	прихШТ	прихСЦТ	прихМЛТ	прихМТ
U	250,000	218,500	255,500	271,000	297,000
p	,225	,067	,266	,420	,763

девушки-юноши - смешанная семья

	прихОТ	прихШТ	прихСЦТ	прихМЛТ	прихМТ
U	297,500	254,500	306,500	292,500	279,000
p	,771	,258	,907	,697	,513

девушки-юноши - полная семья

	прихОТ	прихШТ	прихСЦТ	прихМЛТ	прихМТ
U	154,000	179,000	247,500	160,500	233,500
p	,004	,015	,294	,005	,177

Различия в уровне выраженности показателей самооценки тревожности подростками разного пола в семьях с разным социальным статусом.

Данные по Методике диагностики самооценки психических состояний

Г. Айзенка

девушки-юноши – неполная семья

	айзТр
U	250,500
p	,226

девушки-юноши – смешанная семья

	айзТр
U	275,000
p	,463

девушки-юноши – полная семья

	айзТр
U	292,500
p	,881

Приложение 5

Результаты различий в уровне выраженности показателей агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом

Различия в уровне выраженности показателей агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом.

Данные по опроснику агрессивности А. Басса и А. Дарки

Вся выборка: неполная семья - смешанная семья								
	бдФА	бдКА	бдР	бдН	бдО	бдП	бдВА	бдЧВ
U	1108,00	654,50	1143,00	648,50	768,50	1043,00	868,00	109,00
p	,320	,000	,456	,000	,001	,148	,008	,000

Вся выборка: неполная семья - полная семья

	бдФА	бдКА	бдР	бдН	бдО	бдП	бдВА	бдЧВ
U	1138,50	669,00	551,50	977,00	18,00	447,00	704,50	64,50
p	,436	,000	,000	,054	,000	,000	,000	,000

Вся выборка: смешанная семья - полная семья

	бдФА	бдКА	бдР	бдН	бдО	бдП	бдВА	бдЧВ
U	1208,50	1245,50	755,00	494,00	297,00	482,50	1038,50	1086,00
p	,772	,975	,001	,000	,000	,000	,142	,219

Различия в уровне выраженности самооценки агрессивности подростков в семьях с разным социальным статусом.

Данные по методике диагностики самооценки психических состояний

Г. Айзенка

неполная–смешанная

	айзАг
U	316,000
p	,000

неполная–полная

	айзАг
U	62,000
p	,000

смешанная–полная

	айзАг
U	559,500
p	,000

Приложение 6

Результаты различий в уровне выраженности показателей тревожности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом

Различия в уровне выраженности показателей агрессивности подростков разного пола в семьях с разным социальным статусом.

Данные по опроснику агрессивности А. Басса и А. Дарки

неполная - девушки-юноши

	бдФА	бдКА	бдР	бдН	бдО	бдП	бдВА	бдЧВ
U	290,00	273,50	277,00	302,00	264,50	282,00	287,50	294,50
p	,653	,439	,485	,833	,334	,547	,624	,725

смешанная - девушки-юноши

	бдФА	бдКА	бдР	бдН	бдО	бдП	бдВА	бдЧВ
U	224,50	245,00	307,50	245,00	298,00	309,00	257,50	211,50
p	,053	,186	,922	,143	,774	,945	,282	,036

полная - девушки-юноши

	бдФА	бдКА	бдР	бдН	бдО	бдП	бдВА	бдЧВ
U	270,50	231,50	246,00	211,50	208,00	188,50	295,00	280,00
p	,553	,169	,281	,051	,054	,025	,921	,660

Различия в уровне выраженности самооценки агрессивности подростков
разного пола в семьях с разным социальным статусом.

Данные по методике диагностики самооценки психических состояний

Г. Айзенка

неполная - девушки-юноши

	айзАг
U	311,000
p	,977

смешанная - девушки-юноши

	айзАг
U	215,000
p	,057

полная - девушки-юноши

	айзАг
U	244,000
p	,259

Приложение 7

Корреляционные матрицы взаимосвязи показателей тревожности и агрессивности подростков из семей с разным социальным статусом

Подростки из неполных семей

		айзАГР	бдФА	бдКА	бдРазд	бдНег	бдОб	бдПод	бдВА	бдЧВ
спСТ	r	,216	-,019	-,008	-,092	-,053	-,103	-,028	-,139	,103
	p	,132	,895	,956	,527	,717	,478	,846	,336	,475
спЛТ	r	-,065	,077	,048	-,185	-,130	,320	-,051	,044	,164
	p	,652	,594	,741	,198	,367	,023	,728	,760	,256
айзТр	r	,742	,146	,216	,057	-,065	,166	-,046	,022	-,240
	p	,000	,312	,131	,694	,654	,249	,751	,880	,053
прихОТр	r	-,169	-,193	-,167	-,133	-,172	,251	,029	-,101	,093
	p	,241	,179	,248	,358	,232	,048	,839	,487	,523
прихШТр	r	-,104	-,179	-,086	-,025	-,093	,108	,059	-,118	,089
	p	,471	,214	,554	,861	,521	,455	,685	,416	,540
прихСЦТр	r	-,209	-,028	-,172	-,286	-,118	,294	-,126	-,182	,071
	p	,146	,846	,232	,044	,416	,038	,385	,205	,623
прихМЛТр	r	-,136	-,197	-,170	,059	-,051	,322	,234	,137	,089
	p	,346	,171	,239	,685	,727	,023	,051	,344	,539
прихМАГТр	r	-,050	,035	,003	-,010	-,224	,039	-,096	-,151	-,014
	p	,728	,808	,981	,943	,118	,786	,506	,297	,924

Подростки из смешанных семей

		айзАГР	бдФА	бдКА	бдРазд	бдНег	бдОб	бдПод	бдВА	бдЧВ
спСТ	г	-,059	,348	-,369	,080	-,028	,037	,177	,248	-,002
	р	,683	,013	,008	,581	,849	,798	,219	,052	,991
спЛТ	г	,024	-,006	,031	,143	-,068	-,024	,013	-,019	,214
	р	,871	,968	,831	,321	,637	,867	,931	,894	,136
айзТр	г	,591	,106	,171	,120	,133	,176	,167	,151	-,255
	р	,000	,464	,234	,407	,356	,221	,246	,297	,054
прихОТр	г	,058	,237	,065	,130	,201	,292	,253	,142	,029
	р	,689	,047	,655	,369	,163	,039	,047	,325	,839
прихШТр	г	,056	,161	,063	,065	,174	,293	,166	,235	,119
	р	,697	,263	,663	,656	,228	,039	,248	,053	,410
прихСЦТр	г	-,061	,122	-,057	,024	,078	,175	,150	,065	,008
	р	,676	,400	,693	,869	,590	,224	,300	,652	,955
прихМЛТр	г	,085	,218	,049	,162	,194	,236	,227	,118	-,037
	р	,558	,128	,738	,261	,177	,049	,114	,413	,797
прихМАГТр	г	,072	,214	,110	,034	,281	,256	,159	,137	,009
	р	,619	,136	,445	,813	,048	,042	,271	,344	,953

Подростки из полных семей

		айзАГР	бдФА	бдКА	бдРазд	бдНег	бдОб	бдПод	бдВА	бдЧВ
спСТ	г	,098	,255	-,004	,132	,041	-,035	-,021	,190	-,049
	р	,500	,044	,977	,362	,777	,810	,884	,187	,736
спЛТ	г	,025	,127	-,021	,130	,132	-,044	,034	-,182	,225
	р	,862	,379	,886	,369	,362	,762	,817	,205	,116
айзТр	г	,149	-,009	,193	-,087	-,114	,246	,166	-,001	,204
	р	,303	,949	,179	,550	,430	,045	,250	,993	,156
прихОТр	г	,042	-,144	,140	,179	,217	,335	-,107	,257	,211
	р	,772	,320	,332	,214	,131	,018	,459	,052	,141
прихШТр	г	,000	-,022	,231	,188	,252	,237	-,094	,253	,055
	р	,999	,877	,049	,191	,048	,048	,515	,046	,704
прихСЦТр	г	,093	-,059	,015	,046	,082	,287	-,050	,264	,359
	р	,521	,683	,916	,749	,570	,043	,732	,044	,011
прихМЛТр	г	-,062	-,180	,056	,136	,062	,193	-,037	,096	,138
	р	,668	,210	,699	,345	,667	,179	,800	,508	,340
прихМАГТр	г	-,001	-,085	-,083	-,107	-,015	,311	-,143	-,024	,101
	р	,993	,556	,567	,460	,919	,028	,322	,871	,483